

ВЕСТНИК
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 82/2018 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК:
Практика обращений в Европейский суд
по правам человека на досудебной стадии
уголовного судопроизводства (адвокат А. В. Кирьянов)

Ростов-на-Дону
2018

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет: <i>Дулимов А. Г.</i> – президент Адвокатской палаты Ростовской области; <i>Дагдлиян К. Х.</i> – вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области; <i>Баранов А. Д.</i> – вице-президент Адвокатской палаты Ростовской области.	Эффективность обращений в Европейский Суд по правам человека на досудебной стадии уголовного судопроизводства 5 1. Жалоба № 2906/14 Селиванов против России 14 (§ 3 статьи 5 Конвенции) 1.1. Письмо ЕСПЧ от 20.12.2016 14 1.2. Решение ЕСПЧ от 20.12.2016 16 1.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 20.12.2016 20 1.4. Постановление Президиума ВС РФ от 28.06.2017 22 2. Жалоба № 22309/16 Корюнов против России 27 (§ 3 статьи 5 Конвенции) 2.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017 27 2.2. Решение ЕСПЧ от 06.07.2017 28 2.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 06.07.2017 33 3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» 35 4. Жалоба № 21135/15 Клименко против России 55 (§ 3 статьи 5 Конвенции) 4.1. Письмо ЕСПЧ от 07.07.2016 55 4.2. Решение ЕСПЧ от 07.07.2016 56 4.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 07.07.2016 59	5. Жалоба № 18467/16 Перекрестов против России (§ 3 статьи 5 Конвенции) 61 5.1. Письмо ЕСПЧ от 19.01.2017 61 5.2. Решение ЕСПЧ от 09.11.2017 64 5.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 09.11.2017 68 6. Жалоба № 36932/02 Бахмутский против России (§ 1 статьи 5, § 3 статьи 5, § 4 статьи 5, § 1 статьи 6, статья 13 Конвенции) 69 6.1. Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 69 6.2. Представление Прокуратуры РО ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН РОССИИ по РО от 22.05.2015 114 6.3. Ответ на представление Прокуратуры РО ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН РОССИИ по РО от 23.06.2015 118 7. Жалоба № 67356/16 Корюнов против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 121 7.1. Письмо ЕСПЧ от 06.02.2017 121 8. Жалоба № 35864/17 Хуснутдинов против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 122 8.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017 122 9. Жалоба № 35656/17 Федорак против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 123 9.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017 123 10. Жалоба № 43763/16 Перекрестов против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 124 10.1. Письмо ЕСПЧ от 27.09.2016 124 11. Жалоба № 53578/16 Клименко против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 125 11.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016 125 12. Жалоба № 52775/16 Рындин против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 127 12.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016 127 13. Жалоба № 23337/17 Бочаров против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 129 13.1. Письмо ЕСПЧ от 27.06.2017 129 14. Жалоба № 7017/17 Бочаров против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 130 14.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2017 130 15. Жалоба № 14821/16 Селиванов против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 132 15.1. Письмо ЕСПЧ от 23.06.2016 132 16. Жалоба № 53403/16 Корюнов против России (статья 3, статья 13 Конвенции) 133 16.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016 133
--	--	---

17. Жалоба № 36198/16 Перекрестов против России (статья 3, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)	135
17.1. Письмо ЕСПЧ от 03.07.2017	135
17.2. Коммуникация ЕСПЧ от 27.06.2017	137
18. Жалоба № 52153/15 Клименко против России (статья 3, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)	140
18.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2016	140
18.2. Коммуникация ЕСПЧ от 18.03.2016	142
19. Жалоба № 53079/16 Семилуцкий против России (§ 1 статьи 6 Конвенции)	147
19.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2017	147
20. Жалоба № 74847/14 Семилуцкий против России (статья 3, § 1 статьи 5, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)	149
20.1. Письмо ЕСПЧ от 17.11.2016	149
20.2. Коммуникация ЕСПЧ от 10.11.2016	151
21. Жалоба № 73743/14 Рындин против России, жалоба № 74597/14 Морозов против России (статья 3, § 1 статьи 5, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)	155
21.1. Письмо ЕСПЧ от 17.11.2016	155
21.2. Коммуникация ЕСПЧ от 10.11.2016	158
22. Жалоба № 14211/17 Крючков против России (статья 3, § 3 статьи 5, статья 13 Конвенции)	161
22.1. Письмо ЕСПЧ от 24.10.2017	161
23. Жалоба № 52775/16 Рындин против России, жалоба № 53578/16 Клименко против России (статья 13 Конвенции)	163
23.1. Решение ЕСПЧ от 30.11.2017	163
23.2. Приложение к решению ЕСПЧ от 30.11.2017	169

Адрес редакции:
 пр. Ворошиловский, 12,
 г. Ростов-на-Дону,
 Россия, 344006
 Тел/факс (863) 282-02-08,
 282-02-09
 e-mail: apro@aaanet.ru

Эффективность обращений в Европейский Суд по правам человека на досудебной стадии уголовного судопроизводства

Скорее всего, уже нет гражданина, не слышавшего про Европейский Суд по правам человека, и точно нет практикующего адвоката, не знающего об этом Суде.

Однако среди многих распространено мнение о слишком длительном периоде рассмотрения жалоб этим Судом, что де-факто этот процесс растягивается на годы и, по сути, обращаться в Европейский Суд – это все равно, что гнаться за ушедшим поездом.

Так ли это? Представляю на суд уважаемых читателей небольшой обзор обращений в Европейский Суд по правам человека: лично моих и еще двух уважаемых коллег – и свою оценку эффективности этих обращений.

1. Первое, что наиболее остро затрагивает права наших подзащитных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, – это ограничение их права на личную свободу, т. е. избрание такой строгой меры пресечения, как содержание под стражей.

В соответствии со ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Обращаю внимание читателя на то, что домашний арест без права покидать временно место отбытия ареста также согласно правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека признается ограничением права на личную свободу и попадает в сферу действия ст. 5 Конвенции.

При рассмотрении жалоб на нарушение права на личную свободу Европейский Суд по правам человека, как правило, в подавляющем большинстве случаев не оспаривает право органа предварительного следствия ставить вопрос об избрании такой меры пресечения в интересах общества, но последовательно занимает позицию, что срок ее действия не должен быть продолжительным и что, соответственно, орган следствия должен действовать быстро и эффективно, закрепляя доказательства, после чего, как правило, надобность в столь

строгом ограничении права личности отпадает и существенно снижается риск побега, а мера пресечения, соответственно, подлежит смягчению.

Так, постановлением от 20.12.2016 Европейский Суд по правам человека разрешил жалобу № 2906/14 жителя Ростовской области В. В. Селиванова, который обвинялся в хранении наркотических и психотропных веществ в крупном размере (ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, санкция – лишение свободы на срок от 3 до 10 лет). Суд пришел к выводу, что нахождение заявителя под стражей в течение 3 месяцев и 10 дней было чересчур длительным и, соответственно, нарушило его право, гарантированное п. 3 ст. 5 Конвенции, и присудил ему денежную компенсацию.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации на основании указанного акта Европейского Суда постановлением от 28.06.2017 возобновил уголовное дело в отношении В. В. Селиванова и отменил постановления Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области и Ростовского областного суда, которыми заявителю был продлен срок содержания под стражей до указанного предела и, соответственно, акты о продлении были признаны законными и обоснованными судом апелляционной инстанции.

Аналогичное постановление вынесено Европейским Судом 06.07.2017 по жалобе № 22309/16, поданной жителем Ростовской области А. А. Корюновым, которым также установлено нарушение права на личную свободу содержанием под стражей в течение 1 года и 5 месяцев.

07.07.2016 Европейский Суд по просьбе Правительства Российской Федерации снял с рассмотрения жалобу № 21135/15 другого жителя Ростовской области – Д. В. Клименко – на том основании, что Правительство Российской Федерации добровольно признало факт чрезмерно длительного содержания заявителя под стражей и уплатило ему соответствующую компенсацию.

12.01.2017 Европейским Судом коммуницирована властям Российской Федерации жалоба еще одного жителя Ростовской области – Э. В. Перекрестова. Европейский Суд также усмотрел чрезмерную длительность содержания под

стражей – в течение 7 месяцев и 10 дней. Решением от 9.11.2017 жалоба удовлетворена.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» разъяснено:

«Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” (далее – Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов».

Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» в пунктах 2 и 3 установлено следующее:

«2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное право признается и гарантируется в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые наряду с международными договорами Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда

по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

2.1. Обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает также из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной.

В постановлении от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против России» (№ 2) Европейский Суд по правам человека, опираясь на ранее выработанные им позиции, пришел к выводу, что статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государство-ответчика правовое обязательство не только произвести заинтересованным лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации за признанное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение, но и принять меры общего характера, а если необходимо – и индивидуальные меры, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец этому нарушению и устранить, насколько

ко возможно, его последствия, причем такие меры должны предприниматься и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя, право которого Европейский Суд по правам человека признал нарушенным».

Следовательно, исходя из содержания процитированных выше постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Конституционного Суда Российской Федерации в обязательном порядке должны быть пересмотрены судебные акты в отношении В. В. Селиванова и А. А. Корюнова и, таким образом, устранены допущенные в отношении них нарушения Конвенции. Ровно такие же меры должны быть приняты и в отношении иных лиц, находящихся в сходной ситуации, т. е. находящихся под стражей более трех месяцев.

Но эту приятную на слух правовую позицию еще предстоит отстаивать практикующим адвокатам.

Обращаю ваше внимание и на то, что в соответствии с практикой, выработанной Европейским Судом, статус жертвы заявитель жалобы утрачивает не только после выплаты денежной компенсации, но и после фактического устранения допущенного нарушения, т. е. по данной категории – после фактического смягчения меры пресечения, что, в частности, имело место с гражданами В. В. Селивановым и Э. В. Перекрестовым.

Также прошу читателя обратить внимание: из представленных документов видно, что жалобы разрешались Европейским Судом как правило в течение года, и только в случае с В.В. Селивановым на это ушло два года. То есть налицо известный прогресс в сроках их рассмотрения. И прогресс большой, что подтверждаю двумя электронными извещениями Европейского Суда о том, что 09.11.2017 рассмотрены жалобы двух моих подзащитных: Э. В. Перекрестова, поданная в 2016 г., и Р. А. Кесьян, поданная в 2006 г. То есть в один день рассмотрены жалобы, поданные с разницей в 10 лет. Такой большой прогресс достигнут благодаря проведенной в Европейском Суде реформе судопроизводства, суть которой – не тема настоящей статьи. Важен ее эффект.

2. Второй наиболее существенный аспект воздействия на права наших подзащитных – это зачастую сопутствующие содержанию под стражей ненадлежащие условия, в которых содержатся подзащитные, помещенные в следственные изоляторы Ростовской области.

Предметом рассмотрения, в частности, стали условия содержания в ФКУ СИЗО-1 и ФКУ СИЗО-2.

В соответствии со ст. 3 Конвенции никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Так, еще 25.06.2009 Европейский Суд вынес постановление по жалобе № 36932/02 жителя Ростовской области А. И. Бахмутского и, среди прочих многих нарушений, установил нарушение ст. 3 Конвенции условиями содержания в ФКУ СИЗО-1 г. Ростова-на-Дону. Такие условия Суд посчитал унижающими человеческое достоинство.

Главная претензия заключалась в перенаселенности камер и, соответственно, невыполнении обязательства предоставить каждому заключенному не менее 4 кв. м площади личного пространства.

Общая сумма компенсаций составила приличный размер – 40 тыс. евро.

Время шло, но, к сожалению, впустую – ситуация не менялась. В связи с этим 22.05.2015 заместитель Прокурора Ростовской области С. В. Паволин был вынужден внести на имя начальника ФКУ СИЗО-1 представление об устранении нарушений законодательства Российской Федерации, заключающихся, в частности, в том, что в большом количестве камер СИЗО заключенным не обеспечена предусмотренная норма площади личного пространства и, соответственно, они не обеспечены индивидуальным спальным местом.

Начальник ФКУ СИЗО-1 письмом от 23.06.2015 сообщил о проведении работы по устранению выявленных недостатков.

Однако, судя по всему, эта работа также оказалась безрезультатной, и 26.01.2017 Европейский Суд коммуницировал властям Российской Федерации жалобу № 67356/16 жителя Ростовской области А. А. Корюнова на нарушение его прав

условиями содержания в указанном СИЗО в период времени с 28.10.2015 по момент коммуникации.

Также 29.06.2017 властям Российской Федерации коммуницированы жалобы №35656/17 и №35864/17 жителей нашей области И. Федоряка и Р. Хуснутдинова, касающиеся условий содержания как в ФКУ СИЗО-1, так и в ФКУ СИЗО-5. Эти жалобы примечательны тем, что коммуникации осуществлены в течение 1 месяца и 25 дней с момента их направления в суд.

Учитывая то обстоятельство, что Европейский Суд не требует от граждан Российской Федерации перед подачей жалоб на нарушение данного права использовать национальные средства правовой защиты (так как считает их неэффективными), надлежит признать, что оперативность в обработке и рассмотрении жалоб впечатляет, и данное средство защиты следует рассматривать не только как эффективное, но и как очень быстрое.

Также Европейским Судом коммуницированы властям Российской Федерации следующие жалобы граждан состоявших в ФКУ СИЗО-2 (г. Таганрог):

- жалоба Э. В. Перекрестова от 15.09.2016 № 43763/16;
- жалоба Д. В. Клименко от 03.11.2016 № 53578/16;
- жалоба Д. Н. Рындина от 03.11.2016 № 52775/16;
- жалоба О. С. Бочарова от 16.03.2017 № 7017/17;
- жалоба О. С. Бочарова от 15.06.2017 № 23337/17.

Как видно, все жалобы поданы в 2016–2017 гг., и уже нацата процедура их рассмотрения по существу.

Не является секретом, что получение властями Российской Федерации коммуникации соответствующей жалобы воспринимается ими как ясный сигнал прежде всего к тому, чтобы устранить причину жалобы, т. е. к устранению нарушения соответствующего права вашего подзащитного.

При написании жалоб на указанное выше нарушение рекомендую коллегам учитывать и то обстоятельство, что при расчете причитающегося вашему подзащитному личного пространства в камере Европейский Суд исключает из числа свободной площади также и ту, которая занята туалетом, умывальником, столами, стульями и койками. Она непригодна для использования в качестве личного пространства.

3. В процессе нахождения под стражей Подзащитный соприкасается с таким неприятным явлением, как этапирование его к месту судебных заседаний или следственных действий.

Полагаю, что многие из читателей сталкивались с ситуацией, когда их подзащитный этапировался в автомобиле марки «ГАЗель» или УАЗ, в котором предусмотрены 4 индивидуальных отсека площадью по 0,325 кв. м. В данном отсеке подзащитный может только сидеть в одном положении, не меняя позы. Европейский Суд очень ясно обозначил свою позицию по данному вопросу и 16.06.2016 и 03.11.2016 коммуницировал жалобы № 14821/16 В.В. Селиванова и № 53403/16 А. А. Корюнова.

При написании жалоб на данное нарушение прошу коллег обратить внимание на то, что исходя из правовых позиций Европейского Суда под понятие жестокого и унижающего обращения подпадает помещение человека в отсек площадью менее 1 кв. м.

4. Вопрос о том, помещать ли наших подзащитных под стражу, решается в судебном заседании, в котором для них предусмотрено только одно место, которое мы, адвокаты, называем клеткой, а работники суда – защитной кабиной.

Клетка, она же защитная кабина, представляет собой металлический каркас, закрытый снизу деревянными панелями, сверху – пуленепробиваемыми стеклами с щелями между ними шириной примерно 10 см. Внутри клетки, как правило, имеется скамейка, сев на которую подзащитный упирается ногами в переднюю стенку. Если подзащитных несколько, то, как правило, все судебное заседание они сидят, не меняя позы. Отсутствие в клетке стола лишает их возможности разложить перед собой бумаги по делу, вести письменную запись аспектов судебного заседания.

Наличие возле клетки сотрудников конвоя, обязанность обмениваться бумагами только с разрешения председательствующего судьи и конвоя исключают какую-либо возможность конфиденциального общения между подзащитным и адвокатом и соответствующим образом отражаются на качестве и эффективности оказываемой юридической помощи.

Более того, сам факт нахождения подзащитного, еще не признанного судом виновным, в металлической клетке (она же защитная кабина), особенно если он не обвиняется в насильственном деянии, способен унижить его в глазах любого, кто пожелает присутствовать в открытом судебном заседании.

И по данному вопросу Европейским Судом коммуницированы жалобы:

- № 36198/16 Э. В. Перекрестова;
- № 40617/16 А. А. Корюнова;
- № 52153/15 Д. В. Клименко;
- № 74847/14 А. Г. Семилуцкого;
- № 73743/14 Д. Н. Рындина;
- № 74597/14 А. В. Морозова.

В частности, Европейский Суд на данном этапе коммуникации полагает, что такое водворение подзащитных в клетку не только унижает их (ст. 3 Конвенции), но и нарушает их право на справедливое судебное разбирательство и право на получение эффективной юридической помощи (п. 1, п. п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции).

Каково будет решение Европейского Суда, покажет недалекое время, и о нем мы вам обязательно сообщим.

5. В заключение не могу не сказать и еще об одном аспекте, который встречается нечасто. Это когда ваш подзащитный, находясь под арестом, обращается в суд с гражданским иском.

В этом случае, при наличии его желания, суд, рассматривающий иск, должен обеспечить его личное участие в судебном заседании либо непосредственно, либо посредством организации видеоконференции.

Непредоставление такой возможности жителю области А. Г. Семилуцкому привело к коммуникации Европейским Судом 16.03.2017 его жалобы № 53079/16 на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство (§ 1 ст. 6 Конвенции).

Я же готов подвести черту. Ниже представлены тексты всех упомянутых решений, постановлений и коммуникаций, переведенные на русский язык, из содержания которых вы как практикующие юристы достаточно легко сможете по-

черпнуть при желании информацию, необходимую для написания собственных жалоб.

Думаю, что изложенное в известной степени убедило вас, что Европейский Суд – это уже не очень долго, доступно, эффективно и порой влечет удовлетворение жалоб и существенные денежные компенсации, что не может не вселять уверенность как в вас, так и в ваших подзащитных.

А уверенность важна, так как у ваших подзащитных, когда они являются объектом уголовного преследования, она всегда в дефиците.

Автор выражает благодарность:

- адвокату Екатерине Васильевне Кирьяновой (адвокатский кабинет, г. Таганрог) за предоставленные для написания статьи тексты коммуникаций по делам, которые она ведет в Европейском Суде;
- адвокату Наталье Викторовне Ястребовой (филиал «Правовой альянс» РОКА им Д. П. Баранова) за предоставленные для написания статьи тексты коммуникаций по делам, которые она ведет в Европейском Суде;
- адвокату Анастасии Александровне Кирьяновой (филиал «Правовой альянс» РОКА им Д. П. Баранова) за осуществленные ею переводы с английского языка на русский всех указанных в настоящей статье постановлений и коммуникаций Европейского Суда.

Адвокат А. В. Кирьянов

1. Жалоба № 2906/14 Селиванов против России (§ 3 статьи 5 Конвенции)

1.1. Письмо ЕСПЧ от 20.12.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Фильтрующая секция

ECHR-LE20.2cR
VM/DGU/alf

20 декабря 2016 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ № 2906/14 Селиванов против России, объединенное с заявлением № 24967/06 Девятов против России

Уважаемый Господин,

в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента суда я прикладываю к данному письму копию решения Комитета по данному заявлению. Данное извещение констатирует формальное вручение решения.

Решение окончательное и не подлежит обжалованию в Большой палате. Судебное решение доступно на официальном сайте Суда (www.echr.coe.int). Будучи размещенным на сайте Суда, решение публикуется в соответствии с § 3 статьи 44 Конвенции и правилом 78 Регламента суда.

Хочу обратить ваше внимание на тот факт, что надзор за исполнением решений, вступивших в законную силу, осуществляется Комитетом Министров (§ 2 статьи 46 Конвенции). Любой вопрос по данному поводу, включая относящуюся к делу выплату справедливой компенсации или возможного штрафного процента, следует направлять в Отдел исполнения судебных решений в Главное управление по правам человека Совета Европы:

Факс: 33 (0) 3 88 41 27 93.

Веб-сайт: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution.

Электронная почта справедливой компенсации: dgl_execution_just_satisfaction@coe.int.

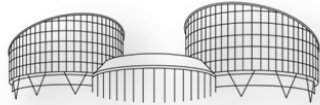
Адрес: Совет Европы, Отдел исполнения судебных решений ЕСПЧ, F-67075 Страсбург Седекс.

Кроме того, Вам необходимо направить сведения о банковском счете заявителя непосредственно представителю правительства (господину Г. Матюшкину, представителю Россий-

ской Федерации в ЕСПЧ): ул. Житная, 14, Москва, Россия, 119991.

*Искренне ваш, Хасан Бакирси,
заместитель секретаря Филтрующей секции*

1.2. Решение ЕСПЧ от 20.12.2016

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Третья секция

Дело Девятов и другие против России
(заявления № 24967/06, 13708/09, 43584/11,
2906/14, 68255/14, 72879/14 и 77966/14)

РЕШЕНИЕ

Страсбург
20 декабря 2016 г.

Решение окончательно, но может быть отредактировано.

По делу Девятов и другие против России Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Хелена Ядерблом, *председательствующий судья*,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда, *судьи*,
и Хасан Бакирси, *заместитель секретаря Секции*,
посоветовавшись, 1 декабря 2016 г. вынес следующее решение, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. В основу данного дела положены заявления против России, которые были поданы и зарегистрированы в соответ-

ствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») в разные периоды времени, отраженные в приложенной таблице.

2. Данные заявления были коммуницированы Правительству Российской Федерации (далее «Правительство»).

ФАКТЫ

3. Список заявителей и имеющих значение обстоятельств по данным заявлениям указан в приложенной таблице.

4. Заявители в своих заявлениях жалуются на чрезмерно длительный срок досудебного заключения под стражу. Некоторые заявления, основанные на схожих фактах, были также объединены с учетом иных положений Конвенции.

ЗАКОН

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

5. Обратив внимание на схожесть содержаний заявлений, Суд пришел к выводу об их объединении с целью их дальнейшего совместного рассмотрения и принятия по ним единого и обобщенного решения.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ § 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

6. Преимущественно заявители жалуются на то, что их досудебное заключение под стражу было необоснованно длительным. Они полагаются на § 3 статьи 5 Конвенции, который звучит следующим образом:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

7. Суд обращает внимание на то, что основополагающие принципы, касающиеся права на судебное разбирательство в разумные сроки или освобождение от предварительного заключения, гарантированные § 3 статьи 5 Конвенции, были изложены в ряде предыдущих решений Суда (смотри среди многих дел: *Кудла против Польши* [GC], № 30210/96, § 110,

ЕСПЧ 2000-XI, *Маккей против Соединенного Королевства* [GC], № 543/03, §§ 41-44, ЕСПЧ 2006-X, с дальнейшими ссылками).

8. В основном деле *Дирдизов против России* № 41461/10 27 ноября 2012 г. Суд выявил нарушение, аналогичное рассматриваемым делам.

9. Изучив представленные материалы, Суд не обнаружил аргументированного факта или основания, способного убедить его принять иное решение по поводу допустимости и обоснованности данных жалоб. Взяв за основу и соблюдая устоявшееся прецедентное право, Суд полагает, что в рассматриваемом деле длительность предварительного заключения заявителей была чрезмерной.

10. По этой причине данные жалобы являются допустимыми и выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ В РАМКАХ ТВЕРДО УСТОЯВШЕГОСЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА

11. В заявлениях № 24967/06, 13708/08 и 72879/14 заявители представили другие жалобы, которые также являются предметом спора в рамках Конвенции в соответствии со значимым и твердо устоявшимся прецедентным правом Суда (смотри приложение). Данные заявления не являются явно необоснованными и недопустимыми в рамках § 3 (а) статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по другим основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены допустимыми. Исследуя полученные материалы, Суд посчитал, что они также выявляют нарушения Конвенции, и делает выводы, аналогичные тем, которые были сделаны в деле *Идалов против России* [GC], № 5826/03, §§ 154-58, 22 мая 2012 г. и *Нахманович против России* № 55669/00, 2 марта 2006 г.

IV. ОСТАВШАЯСЯ ЖАЛОБА

12. В заявлении № 68255/14 заявитель также подал жалобу в рамках статьи 10 Конвенции, доказывая, что его судебное преследование имело политический мотив.

13. Суд полагает, что в свете всех материалов, имеющих в его распоряжении, данная жалоба не соответствует критерию допустимости, установленному статьей 34 и статьей 35

Конвенции. Из чего следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с § 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

14. Статья 41 Конвенции постановляет:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

15. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, а также учитывая прецедентное право (смотри, в частности, дело №55299/07 *Пастухов и Елагин против России*, 19 декабря 2013 г.), Суд считает разумным присудить суммы, указанные в приложенной таблице.

16. Суд считает целесообразным, что процентная ставка по умолчанию должна быть основана на предельной процентной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принял решение* об объединении заявлений.

2. *Объявляет* жалобы в отношении непомерно длительно досудебного заключения и другие жалобы в рамках твердо устоявшегося прецедентного права суда, которые указаны в приложенной таблице, приемлемыми, за исключением заявления № 68255/14.

3. *Признает*, что данные жалобы выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции относительно длительности досудебного заключения.

4. *Признает*, что имело место нарушение в отношении других жалоб, поднятых в рамках твердо устоявшегося прецедентного права суда (смотри приложение).

5. *Признает*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на момент выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты должны начисляться на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной годовой процентной ставке по займам Европейского центрального банка за период просрочки платежа, плюс три процентных пункта.

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 20 декабря 2016 г. в соответствии с § 2 и 3 правила 77 Регламента суда.

*Хелена Ядерблом, председательствующий судья
Хасан Бакирси, заместитель секретаря*

1.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 20.12.2016

Список заявлений на нарушение § 3 статьи 5 Конвенции (чрезмерная длительность досудебного заключения)

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
1	24967/06, 09.04.2006	Сергей Геннадьевич Девятов, 23.07.1952		С 18.03.2002 по 19.02.2004. С 27.04.2004 по 11.05.2007	1 год, 11 месяцев и 2 дня. 3 года и 15 дней	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере. Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 07.08.2006 и 11.04.2006. Статья 6 (1) – чрезмерная длительность уголовного судопроизводства	6500

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
2	13708/08, 07.02.2008	Алексей Владимирович Закурдаев, 10.12.1974	Семи́н Алекса́ндр Влади́мирович, Ижевск	С 02.05.2007 по 25.09.2008	1 год, 4 месяца и 24 дня	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере. Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 11.09.2008 (было рассмотрено 08.12.2008)	2000
3	43584/11, 15.06.2011	Сергей Валерьевич Корнев, 26.01.1972	Есаков Всеволод Вячеславович, Санкт-Петербург	С 13.05.2010 по 14.09.2011	1 год, 4 месяца и 2 дня		1500
4	2906/14, 16.12.2013	Виктор Валерьевич Селиванов, 22.08.1975	Кириянов Александр Владимирович, Таганрог	С 22.09.2013 по 31.12.2013	3 месяца и 10 дней		1000
5	68255/14, 15.10.2014	Даниил Ильич Константинов, 05.02.1984	Добрева Наталья Огнянинова, София	С 22.03.2012 по 16.10.2014	2 года, 6 месяцев и 25 дней		2700
6	72879/14, 06.11.2014	Олег Валерьевич Дроздов, 26.12.1973	Лунев Алексей Владимирович, Москва	С 22.10.2013, не закончено	Более чем 2 года, 11 месяцев и 26 дней	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере.	3900

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердо устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
6						Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 01.07.2014 (было рассмотрено 30.07.2014)	
7	77966/14, 03.12.2014	Олеся Игоревна Ковах, 22.07.1987	Без-верхий Юрий Леонидович, Тула	С 15.11.2013, не закончено	Более чем 2 года, 11 месяцев и 3 дня		3000

1.4. Постановление Президиума ВС РФ от 28.06.2017

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
о возобновлении производства по делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 74-П17

г. Москва

28 июня 2017 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П. П.,
членов Президиума – Давыдова В. А., Нечаева В. И.,
Петровой Т. А., Тимошина Н. В., Харламова А. С., Хомчика В. В.,
при секретаре Кепель С. В.,

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В. М. о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств.

СЕЛИВАНОВ В. В. 23 сентября 2013 года был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 25 сентября 2013 года в отношении Селиванова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 25 ноября 2013 года включительно.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 21 ноября 2013 года срок содержания Селиванова под стражей продлен на 28 суток, всего до 2 месяцев 28 суток, то есть до 21 декабря 2013 года включительно.

В дальнейшем срок содержания Селиванова под стражей продлевался один раз.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В. М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Селиванова ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А. А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержания судебных решений, основания для внесения представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н. А., адвоката Кирьянова А. В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

23 сентября 2013 года Селиванов был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 25 сентября 2013 года в отношении Селиванова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 25 ноября 2013 года включительно.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 21 ноября 2013 года срок содержания Селиванова под стражей продлен на 28 суток, всего до 2 месяцев 28 суток, то есть до 21 декабря 2013 года включительно.

В удовлетворении ходатайства обвиняемого Селиванова и адвоката Кирьянова А. В. об изменении Селиванову меры пресечения в виде заключения под стражу на залог отказано.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 10 декабря 2013 года постановление Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 21 ноября 2013 года оставлено без изменения.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 4 декабря 2013 года в удовлетворении ходатайства Селиванова и адвоката Кирьянова А. В. об изменении Селиванову меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест или залог отказано.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 18 декабря 2013 года постановление Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 4 декабря 2013 года оставлено без изменения.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 19 декабря 2013 года срок содержания Селиванова под стражей продлен на 1 месяц 2 суток, всего до 4 месяцев, то есть до 23 января 2014 года включительно.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 30 декабря 2013 года постановление Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 19 декабря 2013 года изменено, мера пресечения в виде заключения под стражу Селиванову изменена на залог в размере 1 000 000 рублей.

Постановлением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 19 ноября 2014 года назначено предварительное слушание по уголовному делу в отношении Селиванова на 2 декабря 2014 года. Мера пресечения Селиванову оставлена прежняя – в виде залога.

По приговору Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29 октября 2015 года Селиванов осуж-

ден по ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 228 УК РФ. От наказания, назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, Селиванов освобожден в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 228 УК РФ, назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу Селиванову изменена с залога на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 23 марта 2016 года приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29 октября 2015 года в отношении Селиванова оставлен без изменения.

Селиванов, полагая, что его права при производстве по делу нарушены, обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд).

Адвокат Кирьянов в своем обращении в Верховный Суд Российской Федерации в связи выявленными Европейским Судом нарушениями пункта 3 статьи 5 Конвенции просит внести представление на предмет отмены судебных решений от 21 ноября 2013 года, от 10 декабря 2013 года, от 4 декабря 2013 года и от 18 декабря 2013 года.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В. М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в связи с установлением Европейским Судом нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), допущенного в отношении Селиванова в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд в постановлении по делу «Д. и другие против России» от 20 декабря 2016 года констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерной продолжительностью содержания Селиванова под стражей.

При этом Европейский Суд, сославшись на прецедентную практику по другим делам, в частности на дело «Д. против России», по которому им был установлен факт аналогичного нарушения в связи с тем, что суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, опираясь в основном на тяжесть обвинения, не приведя конкретных фактов, имеющих отношение к делу, не оценив личной ситуации каждого и не рассмотрев возможности применения альтернативных мер пресечения, не нашел оснований для иного вывода по настоящему делу.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что власти продлевали срок содержания Селиванова под стражей по основаниям, которые не могут считаться достаточными для обоснования длительного лишения свободы, судебные решения о продлении срока содержания его под стражей подлежат отмене.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по делу в отношении Селиванова В. В. ввиду новых обстоятельств.

Постановления Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 21 ноября 2013 года и от 4 декабря 2013 года, апелляционные постановления Ростовского областного суда от 10 декабря 2013 года и от 18 декабря 2013 года в отношении Селиванова В. В. отменить.

Председательствующий

2. Жалоба № 22309/16 Корюнов против России (§ 3 статьи 5 Конвенции)

2.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Фильтрующая секция

ЕCHR-LE20.2cR
VM/KTS/irp

6 июля 2017 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ № 22309/16 Корюнов против России, объединенное с заявлением № 24904/07 Бадалов против России

Уважаемый Господин,

в соответствии с §§ 2 и 3 правила 77 Регламента суда я прикладываю к данному письму копию решения Комитета по данному заявлению. Данное извещение констатирует формальное вручение решения.

Решение окончательное и не подлежит обжалованию в Большой палате. Судебное решение доступно на официальном сайте Суда (www.echr.coe.int). Будучи размещенным на сайте Суда, решение публикуется в соответствии с § 3 статьи 44 Конвенции и правилом 78 Регламента суда.

Хочу обратить ваше внимание на тот факт, что надзор за исполнением решений, вступивших в законную силу, осуществляется Комитетом Министров (§ 2 статьи 46 Конвенции). Любой вопрос по данному поводу, включая относящийся к делу выплату справедливой компенсации или возможного штрафного процента, следует направлять в Отдел исполнения судебных решений в Главное управление по правам человека Совета Европы:

Факс: 33 (0) 3 88 41 27 93.

Веб-сайт: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution.

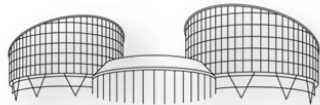
Электронная почта справедливой компенсации: dgl_execution_just_satisfaction@coe.int.

Адрес: Совет Европы, Отдел исполнения судебных решений ЕСПЧ, F-67075 Страсбург Седекс.

Кроме того, Вам необходимо направить сведения о банковском счете заявителя непосредственно представителю правительства (господину Г. Матюшкину, представителю Российской Федерации в ЕСПЧ): ул. Житная 14, Москва, Россия, 119991.

*Искренне ваш, Лив Тайгерштед,
заместитель секретаря Фильтрующей секции*

2.2. Решение ЕСПЧ от 06.07.2017

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Третья секция

Дело Бадалов и другие против России (заявления № 24904/07 и 6 других заявителей – смотри приложение)

РЕШЕНИЕ

Страсбург
6 июля 2017 г.

Решение окончательно, но может быть отредактировано.

По делу Бадалов и другие против России Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом в составе:

Луис Лопес Гуэрра, *председательствующий судья,*

Дмитрий Дедов,

Джолиен Шуккинг, *судьи,*

и Лив Тайгерштед, *заместитель секретаря Секции,*

посовещавшись, 15 июня 2017 года вынес следующее решение, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. В основу данного дела положены заявления против России, которые были поданы и зарегистрированы в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») в разные периоды времени, которые отражены в приложенной таблице.

2. Данные заявления были коммуницированы Правительству Российской Федерации (далее «Правительство»).

ФАКТЫ

3. Список заявителей и имеющих значение обстоятельств по данным заявлениям указан в приложенной таблице.

4. Заявители жалуются на чрезмерно длительный срок судебного заключения под стражу. Некоторые заявления, основанные на схожих фактах, были также объединены с учетом иных положений Конвенции.

ЗАКОН

1. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

5. Обратив внимание на схожесть заявлений по содержанию, Суд пришел к выводу об их объединении с целью их

дальнейшего совместного рассмотрения и принятия по ним единого и обобщенного решения.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ § 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

6. Преимущественно заявители жалуются на необоснованную длительность их досудебного заключения под стражу. Они полагаются на § 3 статьи 5 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

7. Суд обращает внимание на то, что основополагающие принципы, касающиеся права на судебное разбирательство в разумные сроки или освобождение от предварительного заключения, гарантированные § 3 статьи 5 Конвенции, были изложены в ряде предыдущих решений Суда (смотри среди многих дел: *Кудла против Польши* [GC], № 30210/96, § 110, ЕСПЧ 2000-XI, *Маккей против Соединенного Королевства* [GC], № 543/03, §§ 41-44, ЕСПЧ 2006-X, с дальнейшими ссылками).

8. В основном деле *Дирдизов против России* № 41461/10 27 ноября 2012 года Суд выявил нарушение, аналогичное рассматриваемым делам.

9. Изучив представленные материалы, Суд не обнаружил аргументированного факта или основания, способного убедить его принять иное решение по поводу допустимости и обоснованности данных жалоб. Взяв за основу и соблюдая устоявшееся прецедентное право, Суд полагает, что в рассматриваемом деле длительность предварительного заключения заявителей была чрезмерной.

10. По этой причине данные жалобы являются допустимыми и выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ В РАМКАХ ТВЕРДО УСТОЯВШЕГОСЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА

11. В заявлениях № 24904/07, 66983/09 и 22656/14 заявители представили другие жалобы, которые также являются предметом спора в рамках Конвенции в соответствии со значимым и твердо устоявшимся прецедентным правом Суда (смотри приложение). Данные заявления не являются явно необоснованными и недопустимыми в рамках § 3 (а) статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по другим основаниям. Таким образом, они должны быть объявлены допустимыми. Исследуя полученные материалы, Суд посчитал, что они также выявляют факт нарушения Конвенции, и делает выводы, аналогичные тем, которые были сделаны в деле *Идалов против России* [GC], № 5826/03, §§ 154–158, 22 мая 2012.

IV. ОСТАВШАЯСЯ ЖАЛОБА

12. В заявлениях № 24904/07 и № 66983/09 заявители также заявили другие жалобы в рамках других статей Конвенции.

13. Суд, изучив заявления, указанные в приложенной таблице, полагает, что с учетом всех материалов, имеющихся в его распоряжении, данные жалобы не соответствуют критерию допустимости, установленному статьей 34 и статьей 35 Конвенции, и не выявляют факты каких-либо нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней.

Из чего следует, что данная часть жалоб должна быть отклонена в соответствии с § 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

14. Статья 41 Конвенции постановляет:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

15. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, а также учитывая прецедентное право (смотри, в частности, дело №55299/07 *Пастухов и Елагин против России*, 19 декабря 2013 г.), Суд считает разумным присудить суммы, указанные в приложенной таблице.

16. Суд считает целесообразным, что процентная ставка по умолчанию должна быть основана на предельной процентной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принял решение* об объединении заявлений.

2. *Объявляет* жалобы в отношении чрезмерно длительного досудебного заключения и другие жалобы в рамках твердо устоявшегося прецедентного права суда, которые указаны в приложенной таблице, приемлемыми, за исключением заявлений № 24904/07 и № 66983/09.

3. *Признает*, что данные жалобы выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции относительно длительности досудебного заключения.

4. *Признает*, что имело место нарушение в отношении других жалоб, поднятых в рамках твердо устоявшегося прецедентного права суда (смотри приложение).

5. *Признает*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на момент выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты должны начисляться на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной годовой процентной ставке по займам Европейского центрального банка за период просрочки платежа, плюс три процентных пункта.

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 6 июля 2017 года в соответствии с §§ 2 и 3 правила 77 Регламента суда.

Луис Лопес Гуэрра, председательствующий судья
Лив Тайгерштед, заместитель секретаря

2.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 06.07.2017

Список заявлений на нарушение § 3 статьи 5 Конвенции (чрезмерная длительность досудебного заключения)

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердо устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
1	24904/07, 07.04.2007	Беслан Нурдуевич Бадалов, 24.01.1973	Центр содействия международной защите, Москва	С 10.07.2003 по 14.09.2005. С 24.07.2006 по 10.04.2007	2 года, 2 месяца и 5 дней. 8 месяцев и 18 дней	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере. Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 06.03.2007 (рассмотрение 19.07.2007)	4000
2	66983/09, 02.12.2009	Сергей Михайлович Кондратьев, 27.07.1961	Мыльников Егор Николаевич, Великий Новгород	С 03.06.2009 по 01.06.2010	11 месяцев и 30 дней	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере. Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 03/08/2009 (рассмотрено 19/08/2009), 01/09/2009 (рассмотрено 14/10/2009),	1300

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
						28/10/2009 (рассмотрено 25/11/2009)	
3	11858/11, 24.01.2011	Никита Александрович Сухов, 22.07.1983	Яблоков Анатолий Юрьевич, Москва	С 22.07.2010 по 05.04.2011	8 месяцев и 15 дней		1000
4	22656/14, 24.01.2011	Эдуард Валерьевич Некипелов, 21.09.1970	Шухардин Валерий Владимирович, Москва	С 09.02.2012 по 09.07.2014	2 года, 5 месяцев и 1 день	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения о выбранной мере. Перенос рассмотрения апелляции касательно ордера на арест от 06.08.2013 (рассмотрение 12.09.2013 Московским городским судом) и ордера от 11.06.2013 (рассмотрение 08.07.2014 Московским городским судом)	3400
5	14672/16, 29.02.2016	Роман Николаевич Макаров, 11.04.1973	Рейзвиг Арнольд Анатольевич, Таганрог	С 01.10.2015 по 18.08.2016	10 месяцев и 18 дней		1000

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
6	22083/16, 11.04.2016	Хамид Салавдинович Ражапов, 24.06.1986	Окушко Татьяна Борисовна, Москва	С 23.09.2014 (не закончено)	Более чем 2 года и 8 месяцев		2800
7	22309/16, 07.04.2016	Артем Александрович Корюнов, 11.01.1990	Кириянов Александр Владимирович Таганрог	С 28.10.2015 (не закончено)	Более чем 1 год, 6 месяцев и 25 дней		1700

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г.
№ 4-П «По делу о проверке конституционности части
второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса
Российской Федерации в связи с жалобами граждан
А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой»**

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Г. А. Жилина, судей Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, В. Д. Зорькина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, Н. В. Мельникова, Н. В. Селезнева, В. Г. Стрекозова,
с участием представителя гражданина А. А. Дорошка – адвоката И. А. Яшкова, представителей гражданки Е. Ю. Федотовой – адвокатов А. В. Кириянова и Е. В. Ки-

рьяновой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А. Н. Харитоновой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е. В. Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л. М. Жарковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е. А. Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т. А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части первой статьи 392 ГПК Российской Федерации решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

В перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам указанных судебных постановлений часть вторая данной статьи включает: существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1); заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификацию доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 2); преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 3); отмену решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции (пункт 4); признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 5).

Заявители по настоящему делу – граждане А. А. Дорошок, А. Е. Кот и Е. Ю. Федотова просят признать не соответствующей статьям 1, 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 42, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 79 и 120 Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации, поскольку она не предусматривает в числе оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

1.1. Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 27 ноября 2002 года удовлетворил иски требования гражданина А. Е. Кота – участника ликвидации последствий чернобыльской аварии, инвалида II группы об индексации сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, и взыскал с Тамбовского областного военного комиссариата в пользу истца проиндексированную сумму ежемесячной компенсации и задолженность по этой выплате. Президиум Тамбовского областного суда определением от 26 июня 2003 года отменил в порядке надзора данное решение и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 7 августа 2003 года удовлетворил требования А. Е. Кота частично – в значительно меньшем, чем ранее, размере.

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд удовлетворил иск гражданина А. А. Дорошка – инвалида III группы вследствие военной травмы, уволенного с военной службы в мае 2001 года, к Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, и решением от 21 мая 2004 года взыскал с ответчика единовременную денежную компенсацию, а также обязал его к выплате истцу ежемесячных сумм, подлежащих индексации. Постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 марта 2005 года указанное решение было отменено в порядке надзора и принято новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований А. А. Дорошка.

Европейский Суд по правам человека признал нарушение в отношении А. Е. Кота и А. А. Дорошка статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к ней, выразившееся в отмене в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, и обязал Российскую Федерацию выплатить им соответствующие денежные суммы в возмещение материального ущерба и морального вреда (постановления от 18 января 2007 года по делу «Кот против России» и от 8 января 2009 года по делу «Кульков и другие против России»).

В удовлетворении заявлений А. Е. Кота и А. А. Дорошка о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам по-

становлений судов надзорной инстанции было отказано со ссылкой на то, что статья 392 ГПК Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований для такого пересмотра, в число которых вынесение Европейским Судом по правам человека решения в пользу заявителя не входит (постановление президиума Тамбовского областного суда от 3 апреля 2008 года, постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 апреля 2009 года). Кроме того, Тамбовский областной суд указал, что в силу статьи 393 ГПК Российской Федерации пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам постановления президиума суда надзорной инстанции возможен, если этим постановлением изменено решение суда первой инстанции или принято новое решение, в то время как в отношении А. Е. Кота решение суда первой инстанции было отменено и дело направлено на новое рассмотрение, в результате которого требования истца судом первой инстанции были частично удовлетворены.

Таганрогский городской суд Ростовской области решением от 16 октября 2000 года отказал гражданке Е. Ю. Федотовой в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о взыскании убытков. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 13 апреля 2006 года по делу «Федотова против России» констатировал нарушение в отношении заявительницы статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что рассматривавший ее дело состав суда не может быть признан судом, созданным на основании закона, и присудил Е. Ю. Федотовой компенсацию морального вреда.

В удовлетворении заявления Е. Ю. Федотовой о пересмотре решения Таганрогского городского суда Ростовской области от 16 октября 2000 года по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано определением от 5 декабря 2006 года того же суда, посчитавшего, что выявленное Европейским Судом по правам человека нарушение норм процессуального законодательства является основанием для обращения в надзорную инстанцию. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда оставила данное определение без изменения, указав в определении от 31 января 2007 года

на невозможность применения аналогии закона (часть четвертая статьи 1 ГПК Российской Федерации и пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации) в силу того, что статьей 392 ГПК Российской Федерации перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам определен исчерпывающим образом.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение только по предмету, указанному в жалобе гражданина, и лишь в отношении тех оспариваемых законоположений, которые затрагивают права и свободы заявителя и применены или подлежит применению в его деле; принимая решение, Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывает их место в системе норм.

Гражданин А. Е. Кот оспаривает конституционность части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 393. Данная статья определяет подсудность дел по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, т. е. направлена на реализацию предписаний статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и, следовательно, не может, вопреки утверждению заявителя, рассматриваться как нарушающая закрепленные ими право на судебную защиту и право на законный суд.

Соответственно, жалоба А. Е. Кота отвечает критерию допустимости, как она определена Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», лишь в части, касающейся оспаривания конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации. В этой же части является допустимой и жалоба гражданки Е. Ю. Федотовой, оспаривающей конституционность главы 42 «Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную

силу» ГПК Российской Федерации в целом, поскольку представленными материалами подтверждается применение в ее деле только части второй его статьи 392.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации постольку, поскольку она выступает основанием для отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в случае констатации Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное право признается и гарантируется в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые наряду с международными договорами Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года

№ 2-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

2.1. Обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает также из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной.

В постановлении от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против России» (№ 2) Европейский Суд по правам человека, опираясь на ранее выработанные им позиции, пришел к выводу, что статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государство-ответчика правовое обязательство не только произвести заинтересованным лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации за признанное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение, но и принять меры общего характера, а если необходимо – и индивидуальные меры, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец этому нарушению и устранить, насколько возможно, его последствия, причем такие меры должны предприниматься и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя, право которого Европейский Суд по правам человека признал нарушенным.

Как полагает Европейский Суд по правам человека, средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться правовое обязательство, вытекающее из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и ос-

новных свобод, избираются самим государством-ответчиком при условии, что эти средства будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского Суда по правам человека; за исключением тех случаев, когда предположительно допущенные национальными судами ошибки в фактах и в праве могли нарушить охраняемые Конвенцией права и свободы, разрешать вопросы толкования и применения национального законодательства должны национальные органы власти, а именно судебные органы (постановления от 13 июля 2000 года по делу «Скоццари и Джунта (Scozzari and Giunta) против Италии», от 30 июня 2005 года по делу «Ян (Jahn) и другие против Германии», от 29 марта 2006 года по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (№ 1), от 3 июля 2008 года по делу «Мусаева против России», от 3 июля 2008 года по делу «Руслан Умаров против России» и др.).

Комитет Министров Совета Европы, под контролем которого проводится исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, в рекомендации от 19 января 2000 года № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека» указывает на обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение.

Такая дискреция в отношении способа исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека отражает, по его мнению, свободу выбора, присущую вытекающей из статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод основополагающей обязанности государств-участников обеспечивать определенные ею права и свободы.

2.2. Как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и

118 Конституции Российской Федерации, гарантированная ею и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действительной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Этому выводу корреспондирует пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика его применения Европейским Судом по правам человека, который неоднократно указывал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть справедливого правосудия, – в противном случае, если в национальной правовой системе допускается, что окончательное, обязательное судебное решение может оставаться неисполненным, «право на суд» становится иллюзорным (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»).

Исходя из особенностей полномочий Европейского Суда по правам человека, осуществляющего свою деятельность на основе принципа субсидиарности, и специфики рассматриваемых им дел, не всякое его решение, обязывающее государство-ответчика выплатить соответствующую денежную компенсацию, обеспечивает тем самым и полное восстановление нарушенного права, – Европейский Суд по правам человека только констатирует нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителя, но не вправе принять дальнейшие меры, с тем чтобы устранить его, в частности в тех случаях, когда выявленное нарушение носит длящийся характер либо обусловлено допущенными национальным судом существенными нарушениями норм процессуального права. В таких случаях эффективное восстановление нарушенного права может блокироваться вступившим в законную силу национальным судебным актом, в связи с вынесением которого заявитель обратился в

Европейский Суд по правам человека и который является обязательным на территории соответствующего государства и должен исполняться.

Поскольку национальный судебный акт не подлежит пересмотру в системе международной юрисдикции, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает, таким образом, введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации.

Во всяком случае лицо, по жалобе которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. Иное свидетельствовало бы об умалении и ограничении права каждого на судебную защиту, предполагающего конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П и др.).

3. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на судебную защиту, включающее право на обжалование судебных актов в суды вышестоящих инстанций, непосредственно не предусматривает порядок и процедуру их проверки и пересмотра по жалобам заинтересованных лиц.

Соответствующее регулирование осуществляется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении

системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования и оснований для отмены судебных актов по итогам их проверки компетентной судебной инстанцией достаточно широки, однако должны определяться исходя из конституционных целей и ценностей, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

3.1. В целях защиты нарушенных прав и исправления допущенных судами общей юрисдикции ошибок при разрешении гражданских дел Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает производство в суде второй инстанции для осуществления проверки не вступивших в законную силу решений и определений мировых судей (апелляционное производство) и других решений, принятых по первой инстанции (кассационное производство), а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений – в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с главой 41 ГПК Российской Федерации, закрепляющей порядок производства в суде надзорной инстанции, вступившее в законную силу судебное постановление может быть обжаловано в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, другими лицами, если их права и законные интересы нарушены этим судебным постановлением, а также прокурором в течение шести месяцев со дня его вступления в законную силу при условии, что исчерпаны обычные (ординарные) способы обжалования судебных постановлений. Пересмотр же судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации судом, вынесшим оспариваемое судебное постановление, по заявлениям лиц, участвующих в деле, которые должны быть поданы в суд в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра, перечень которых закреплен частью второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Учитывая, что апелляционное и кассационное производство в гражданском процессе предназначены для проверки лишь не вступивших в законную силу судебных постанов-

лений, а вступившие в законную силу судебные постановления оспорить в Европейском Суде по правам человека в течение срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, практически невозможно, лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека констатировано нарушение прав, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, обращаются в суды общей юрисдикции с заявлениями о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако отсутствие в части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации соответствующего основания приводит в судебной практике к отказу от рассмотрения этих заявлений (как это имело место в делах заявителей по настоящему делу) и тем самым – вопреки предписанию статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, – к блокированию действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод на территории Российской Федерации.

3.2. Из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П). Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия

допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов.

В судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации в качестве одного из оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам предусмотрено установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации).

Что касается Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то в числе предусмотренных частью второй его статьи 392 (как в первоначальной редакции, так и в ныне действующей редакции, введенной Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ) оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам установление Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного гражданского дела в суде общей юрисдикции непосредственно не называется, при том что иные перечисленные в ней основания по существу идентичны ука-

занным в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

3.3. Установление различного уровня гарантий защиты прав граждан при формулировании перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в результате принятия Европейским Судом по правам человека постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть оправдано спецификой дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В такой ситуации для заинтересованных лиц не исключается возможность обращения с соответствующим заявлением в суды общей юрисдикции, которые при рассмотрении таких заявлений – в силу части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации, предписывающей им в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применять норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права), – обязаны руководствоваться как пунктом 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, так и пунктом 5 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с тем чтобы обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав.

Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений. Соответственно, исходя из требований Конституции Российской Федерации и Кон-

венции о защите прав человека и основных свобод, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации должны рассматриваться в системе действующего правового регулирования в непротиворечивом нормативном единстве, в том числе с учетом того, что пункт 5 части второй данной статьи относит к вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и интерпретироваться на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно правовых последствий его решений, сформулированных в ряде определений (от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р и др.) и подтвержденных в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П.

3.4. Обращаясь к вопросу об основаниях и механизме пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность применения (а значит – прекращение действия) данной нормы в неконституционном истолковании, т. е. утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические

последствия, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т. е. влечет для них те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

Отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по тем делам, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод, выявленные высшей судебной инстанцией, не входящей в систему судов общей юрисдикции или арбитражных судов, а именно Конституционным Судом Российской Федерации, в силу его компетенции, вытекающей из статей 46 и 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Иное приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие общее значение, исходя из определяемых статьями 2, 15 (часть 4), 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации гарантий судебной защиты прав и свобод, применимы и в отношении исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. Отрицание соответствующих процессуальных возможностей для лиц, по делам которых судами общей юрисдикции были допущены нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выявленные Европейским Судом по правам человека и аналогичные нарушениям конституционных прав, означало бы существенное ограничение права на судебную защиту, противоречило бы конституционным принципам равенства, приоритета международных договоров Российской Федерации в ее правовой системе, а также конституционным целям гражданского судопроизводства, исключая, в свою очередь, признание его судебных процедур эффективным средством правовой защиты нарушенных прав.

3.5. Таким образом, часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Иное истолкование части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации в правоприменительной практике противоречило бы общеправовым принципам справедливости и равенства, статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем необходимо учитывать, что наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступает в качестве меры общего характера, обязательность осуществления которой в целях реализации предписаний данной Конвенции вытекает из ее статьи 46 во взаимосвязи со статьями 19, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, а следовательно, требует законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека, который позволит обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено Европейским Судом по правам человека.

Соответственно, федеральный законодатель обязан – в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в настоящем Постановлении, – внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституции

онном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – она не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебное постановление по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делам граждан Дорошка Алексея Алексеевича, Кота Анатолия Ефимовича и Федотовой Елены Юрьевны, принятые на основании статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законо-

дательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

4. Жалоба № 21135/15 Клименко против России (§ 3 статьи 5 Конвенции)

4.1. Письмо ЕСПЧ от 07.07.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Третья секция

ЕCHR-LE10.1aR
VM/АКА/ага

7 июля 2016 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ № 21135/15 Клименко против России, объединенное с заявлением № 46886/09 Рухлицкий против России

Уважаемый Господин,

пишу с целью сообщить Вам о том, что 16 июня 2016 г. Европейский суд по правам человека, посоветовавшись, принял решение вычеркнуть вышеуказанное заявление из списка дел, подлежащих рассмотрению. Прилагаю копию данного решения. Также решение доступно на официальном сайте Суда по адресу (hudoc.echr.coe.int/sites/eng).

Для получения суммы, присужденной заявителю и указанной в приложении к решению, прошу Вас направить сведения о банковском счете заявителя непосредственно

представителю правительства (господину Г. Матюшкину, представителю Российской Федерации в ЕСПЧ: ул. Житная 14, Москва, Россия, 119991).

*Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель секретаря Фильтрующей секции*

4.2. Решение ЕСПЧ от 07.07.2016

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция

**Заявление № 46886/09 Игорь Николаевич Рухлицкий
против России и 10 других заявителей
(смотри лист приложений)**

РЕШЕНИЕ

Европейский суд по правам человека (Третья секция)
16 июня 2016 г., заседая Комитетом в составе:

Хелена Ядерблом, *председательствующий судья,*

Дмитрий Дедов,

Бранко Лубарда, *судья,*

и Хасан Бакирси, *исполняющий обязанности секретаря секции,*

рассмотрел вышеуказанные заявления, зарегистрированные в разное время и указанные в приложенной таблице,

рассмотрел заявления, предоставленные государством-ответчиком, с просьбой об исключении данных заявлений из списка рассматриваемых Судом дел,

посоветовавшись, принял решение о нижеследующем:

ФАКТЫ И ПРОЦЕДУРА

Список заявителей указан в приложенной таблице.

Заявители в своих жалобах ссылаются на § 3 статьи 5 Конвенции относительно чрезмерно длительного досудебного заключения под стражу. Данные жалобы были коммуницированы Правительству РФ (далее «Правительство»). Некоторые заявления, основанные на схожих фактах, были также объединены в соответствии с другими положениями Конвенции.

ЗАКОН

Обратив внимание на схожесть содержания заявлений, Суд пришел к выводу об их объединении с целью их дальнейшего совместного рассмотрения и принятия по ним единого и обобщенного решения.

Правительство сообщило Суду о том, что намерено сделать одностороннее заявление с целью разрешения спорного вопроса, который был поднят данными заявлениями. В дальнейшем Правительство просило Суд вычеркнуть данные заявления из списка рассматриваемых дел в соответствии со статьей 37 Конвенции.

Правительство признало чрезмерную длительность досудебного заключения. Правительство также признало, что в рамках некоторых заявлений имело место нарушение местными властями прав заявителей, гарантируемых другими положениями Конвенции. Правительство также выдвинуло предложение о выплате заявителям сумм, определенных в приложенной таблице, и просило Суд вычеркнуть данные заявления из списка рассматриваемых дел в соответствии с § 1 (с) статьи 37 Конвенции. Данные суммы будут конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на момент осуществления выплаты, и суммы должны быть выплачены в течение трех месяцев со дня объявления решения Суда. В случае неуплаты данных сумм в течение указанного трехмесячного срока Правительство обязано выплатить простой процент от данных сумм с момента превышения этого трехмесячного срока вплоть до момента расчетного дня с учетом ставки, равной максимальной ставке кредитования Европейского центрального банка за время периода невыполнения обязательств, плюс три процентных пункта.

Указанный платеж констатирует окончательное разрешение спора.

Суд не получил от заявителей ответ на предложение Правительства, который свидетельствовал бы о принятии условий одностороннего соглашения.

Суд отмечает, что § 1 (с) статьи 37 Конвенции дает ему возможность вычеркнуть дело из списка рассматриваемых Судом дел, если:

«по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным».

Таким образом, в соответствии с § 1 (с) статьи 37 Конвенции Суд имеет право вычеркнуть данные заявления из списка рассматриваемых дел, ссылаясь на одностороннее соглашение, предложенное Правительством, даже если заявители изъявляют желание о дальнейшем рассмотрении дела (смотри дело *Тохсин Акар против Турции* (предварительные возражения) [GC] № 26307/95, §§ 75–77, ECHR 2003-VI).

Суд ранее сформировал очевидное и исчерпывающее прецедентное право относительно жалоб, связанных с чрезмерно длительным досудебным заключением (смотри, например, *Дирдизов против России* № 41461/10, 27 ноября 2012 г.).

Признание, содержащееся в заявлении Правительства, так же как и предложенная в целях компенсации сумма, которая соразмерна суммам, присужденными по схожим делам, дают Суду основания считать дальнейшее рассмотрение заявлений неоправданным (§ 1 (с) статьи 37 Конвенции).

Кроме того, в свете вышесказанного Суд удовлетворен тем фактом, что уважение и соблюдение прав человека, определенных Конвенцией и Протоколами к ней не требует от Суда дальнейшего рассмотрения данных заявлений (статья 37 Конвенции).

В заключение Суд акцентирует внимание на том, что в случае невыполнения Правительством условий одностороннего соглашения Суд может принять решение о восстановлении жалоб в списке подлежащих рассмотрению дел в соответствии со § 2 статьи 37 Конвенции (смотри *Джозипович против Сербии* № 18369/07, 4 марта 2008 г.).

С учетом вышесказанного Суду надлежит вычеркнуть данные жалобы из списка.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принял решение об объединении заявлений.*
2. *Обращает внимание на условия правительственных заявлений и на меры, гарантирующие соблюдение обязательств, имеющих отношение к данному делу.*
3. *Принял решение об исключении жалоб из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с § 1 (с) статьи 37 Конвенции.*

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 7 июля 2016 года.

Хелена Ядерблом, председательствующий судья
Хасан Бакирси, заместитель секретаря

4.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 07.07.2016

Список заявлений, рассматриваемых в рамках § 3 статьи 5 Конвенции (чрезмерная длительность досудебного заключения)

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя заявителя и его местонахождение	Дата получения заявления Правительства	Дата получения комментариев заявителя	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки на одного заявителя (в евро)	Предложенная сумма за моральный и материальный вред на одного заявителя; за издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
1	46886/, 04.08.2009	Игорь Николаевич Рухлицкий, 28.04.1966		30.10.2015		4500	4000
2	778/10, 03.12.2009	Игорь Валентинович Таракановский, 01.01.1965		30.10.2015		3500	3400

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Дата получения заявления Правительства	Дата получения комментариев заявителя	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)	Предложенная сумма за моральный и материальный вред на одного заявителя и расходы на одного заявителя (в евро)
3	16831/11, 07.02.11	Виктор Александрович Загородников, 02.03.1963	Шкитский Алексей Владилевич, Иркутск	22.01.2016	04.04.2016	3750	3200
4	75605/11, 14.11.2011	Алексей Борисович Темелиди, 06.07.1969		22.01.2016	21.03.2016	4600	4000
5	35009/12, 07.05.2012	Владимир Алексеевич Марочкин, 01.01.1983	Мынова Юлия Юрьевна, Волгоград	22.01.2016	14.03.2016	2850	2500
6	41355/12, 06.06.2012	Мария Сергеевна Трофимова, 07.09.1983	Семкин Владимир Борисович, Тюмень	30.10.2015	19.04.2016	3000	2600
7	67459/12, 20.09.2012	Алексей Михайлович Шумилкин, 13.04.1982		22.01.2016		3800	3200
8	81857/12, 27.11.2012	Максим Анатольевич Таволжанский, 01.01.1970	Фомин Михаил Анатольевич, Москва	22.01.2016	29.03.2016	3500	3100
9	13832/13, 19.02.2013	Руслан Викторович Телков, 21.10.1980		30.10.2015	16.02.2016	1200	1000
10	56979/13, 29.08.2013	Джитендер Кумар		22.01.2016	22.03.2016	1950	1800

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Дата получения заявления Правительства	Дата получения комментариев заявителя	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)	Предложенная сумма за моральный и материальный вред на одного заявителя и расходы на одного заявителя (в евро)
		Сингла, 01.06.1972					
11	21135/15, 15.04.2015	Дмитрий Викторович Клименко, 29.06.1972	Кирьянов Александр Владимирович Таганрог	15.01.2016		1900	2100

5. Жалоба № 18467/16 Перекрестов против России (§ 3 статьи 5 Конвенции)

5.1. Письмо ЕСПЧ от 19.01.2017

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-ну КИРЬЯНОВУ Александру Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ЕCHR-LE_Rus4.1R WECL M
VM/АКА/alf

19 января 2017 г.

Заявление № 18467/16
Перекрестов против России

Уважаемый Господин,
сообщаю Вам, что 12 января 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено

уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Дирдизов против России*, № 41461/10, 27 ноября 2012 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Л. Лопес Гуэрра, при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии со статьей 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию об упомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 11 мая 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, К. Рейд,
председатель Секции регистрации жалоб*

Г-ну КИРЬЯНОВУ А. В.
Kerya@pbox.ttn.ru
21 октября 2017 г.

Европейский суд по правам человека письменно уведомит относительно принятого решения по следующему делу:

Перекрестов и другие против России (Заявление № 18467/16), которое будет рассмотрено **9.11.2017**.

Пресс-релиз и текст решения по делу будут доступны в 10 часов утра (по местному времени) на официальном сайте Суда www.echr.coe.int.

Следует учитывать, что вышеуказанная дата может быть изменена по причине непредвиденных обстоятельств.

Также просим Вас учесть тот факт, что Суд не может гарантировать доставку e-мейла или обычной почты, поскольку эти сервисы неподконтрольны Суду.

Пожалуйста, ничего не направляйте по данному адресу.

Г-ну КИРЬЯНОВУ А. В.
Kerya@pbox.ttn.ru
21 октября 2017 г.

Европейский суд по правам человека письменно уведомит относительно принятого решения по следующему делу:

Кесьян и другие против России (Заявление № 5828/06), которое будет рассмотрено **9.11.2017**.

Пресс-релиз и текст решения по делу будут доступны в 10 часов утра (по местному времени) на официальном сайте Суда www.echr.coe.int.

Следует учитывать, что вышеуказанная дата может быть изменена по причине непредвиденных обстоятельств.

Также просим Вас учесть тот факт, что Суд не может гарантировать доставку e-мейла или обычной почты, поскольку эти сервисы неподконтрольны Суду.

Пожалуйста, ничего не направляйте по данному адресу.

5.2. Решение ЕСПЧ от 09.11.2017

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция

Дело Перекрестов и другие против России
(заявления № 18467/16 и 5 других заявителей –
смотри приложение)

РЕШЕНИЕ

Страсбург
9 ноября 2017 г.

Решение окончательно, но может быть отредактировано.

По делу **Перекрестов и другие против России** Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Луис Лопес Гуэрра, *председательствующий судья*,
Дмитрий Дедов,
Джолиен Шуккинг, *судьи*,
и Лив Тайгерштед, *исполняющий обязанности секретаря секции*,

посовещавшись, 19 октября 2017 г. вынес следующее решение, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. В основу данного дела положены заявления против России, которые были поданы и зарегистрированы в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») в разные периоды времени, которые отражены в приложенной таблице.

2. Данные заявления были коммуницированы Правительству Российской Федерации (далее «Правительство»).

ФАКТЫ

3. Список заявителей и имеющих значение обстоятельств по данным заявлениям указан в приложенной таблице.

4. Заявители в своих заявлениях жалуются на чрезмерно длительный срок досудебного заключения под стражу. Заявитель по делу № 45912/16 также зарегистрировал жалобу в рамках § 4 статьи 5 Конвенции.

ЗАКОН**I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ**

5. Обратив внимание на схожесть заявлений по содержанию, Суд принял решение об их объединении с целью их дальнейшего совместного рассмотрения и принятия по ним единого и обобщенного решения.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ § 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

6. Преимущественно заявители жалуются на то, что их досудебное заключение под стражу было необоснованно длительным. Они полагаются на § 3 статьи 5 Конвенции, который звучит следующим образом:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

7. Суд обращает внимание на то, что основополагающие принципы, касающиеся права на судебное разбирательство в разумные сроки или освобождение от предварительного заключения, гарантированные § 3 статьи 5 Конвенции, были изложены в ряде предыдущих решений Суда (смотри среди многих дел: *Кудла против Польши* [GC], № 30210/96, § 110, ЕСПЧ 2000-XI, *Маккей против Соединенного Королевства* [GC], № 543/03, §§ 41-44, ЕСПЧ 2006-X, с дальнейшими ссылками).

8. В основном деле *Дирдизов против России* № 41461/10 27 ноября 2012 г. Суд выявил нарушение, аналогичное рассматриваемым делам.

9. Изучив представленные материалы, Суд не обнаружил аргументированного факта или основания, способного убедить его принять иное решение по поводу допустимости и обоснованности данных жалоб. Взяв за основу и соблюдая устоявшееся прецедентное право, Суд полагает, что в рассматриваемом деле длительность предварительного заключения заявителей была чрезмерна.

10. По этой причине данные жалобы являются допустимыми и выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ В РАМКАХ ТВЕРДО УСТОЯВШЕГОСЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА

11. В заявлении № 45912/16 заявитель также направил жалобу в рамках § 4 статьи 5 Конвенции в соответствии со значимым и твердо устоявшимся прецедентным правом Суда (смотри приложение). Данное заявление не является явно необоснованным и недопустимым в рамках § 3 (а) статьи 35 Конвенции и не является неприемлемым по другим основаниям. Таким образом, оно должно быть объявлено допустимым. Исследуя полученные материалы, Суд посчитал, что данное заявление также выявляет факт нарушения Конвенции, и делает выводы, аналогичные тем, которые были сделаны ранее при рассмотрении дела *Идалов против России* [GC], № 5826/03, §§ 154-58, 22 мая 2012 г.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

12. Статья 41 Конвенции постановляет:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

13. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, а также учитывая прецедентное право (смотри, в частности, дело № 55299/07 *Пастухов и Елагин про-*

тив России, 19 декабря 2013 г.), Суд считает разумным присудить суммы, указанные в приложенной таблице.

14. Суд считает целесообразным, что процентная ставка по умолчанию должна быть основана на предельной процентной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принял решение* об объединении заявлений.

2. *Объявил* данные заявления допустимыми.

3. *Признает*, что данные заявления выявляют факт нарушения § 3 статьи 5 Конвенции относительно длительности досудебного заключения.

4. *Признает*, что имело место нарушение в отношении других заявлений, зарегистрированных в рамках твердо устоявшегося прецедентного права суда (смотри приложение).

5. *Признает*,

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на момент выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты должны начисляться на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной годовой процентной ставке по займам Европейского центрального банка за период просрочки платежа, плюс три процентных пункта.

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 9 ноября 2017 г. в соответствии с §§ 2 и 3 правила 77 Регламента суда.

*Луис Лопес Гуэрра, председательствующий судья
Лив Тайгерштед, заместитель секретаря*

5.3. Приложение к решению ЕСПЧ от 09.11.2017

**Список заявлений на нарушение § 3 статьи 5 Конвенции
(чрезмерная длительность досудебного заключения)**

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
1	18467/16, 18.03.2016	Эдуард Викторович Перекрестов, 23.07.1968	Кириянов Александр Владимирович, Таганрог	С 15.12.2015 по 27.07.2016	7 месяцев и 13 дней		1000
2	21800/16, 02.10.2016	Александр Васильевич Петров, 22.01.1982	Раднаева Надежда Валерьевна, Москва	С 20.12.2015 по 28.12.2016	1 год и 9 дней		1100
3	36238/16, 09.06.2016	Роман Васильевич Гуров, 27.03.1985	Кошев Владимир Владимирович, Ставрополь	С 06.09.2015 по 19.09.2016	1 год и 14 дней		1100
4	45912/16, 25.06.2016	Дмитрий Евгеньевич Бученков, 22.08.1978	Гайнутдинов Дамир Равильевич, София	С 02.12.2015 незакончен	Более чем 1 год, 9 месяцев и 28 дней	Статья 5 (4) – чрезмерная длительность пересмотра судебного решения. Досудебное содержание под стражей, назначено 03.12.2015 (апелляция от 07.12.2015, рассмотрена 01.02.2016 – 56 дней). Продление избранной меры 27.01.2016	2600

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его местонахождение	Период нахождения под стражей	Длительность нахождения под стражей	Другие жалобы в рамках твердого устоявшегося прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
						(апелляция от 29.01.2016, рассмотрена 16.03.2016 – 46 дней)	
5	50771.16 19.08.2016	Владимир Викторович Куколенко, 06.07.1982	Дунаева Алла Игоревна, Челябинск	С 27.10.2015 по 27.10.2016	1 год и 1 день		1100
6	60401/16, 04.10.2016	Федор Григорьевич Рыбак, 08.10.1959		С 16.11.2013 по 25.04.2016	2 года, 5 месяцев и 10 дней		2600

**6. Жалоба № 36932/02 Бахмутский против России
(§ 1 статьи 5, § 3 статьи 5, § 4 статьи 5, § 1 статьи 6,
статья 13 Конвенции)**

6.1. Решение ЕСПЧ от 25.06.2009

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Первая секция

Дело Бахмутский против России
(заявление № 36932/02)

РЕШЕНИЕ

Страсбург
25 июня 2009 г.

*Данное решение станет окончательным
при обстоятельствах, изложенных
в параграфе 2 статьи 44 Конвенции. Может являться
предметом редакторской переработки.*

По делу **Бахмутский против России** Европейский суд по правам человека (Первая секция) провел заседание в Палате в составе:

Кристос Розакис, *председатель*,
Нина Вайк,
Анатолий Ковлер,
Ханлар Хаджиев,
Сверре Эрик Джебенс,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николоу, *судьи*,
и Сорен Нельсон, *секретарь секции*,

рассмотрев дело при закрытых дверях 4 июня 2009 г.,
издает следующее решение, принятое этим же числом:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было начато по заявлению (№ 36932/02) против Российской Федерации, поданному в Суд 9 сентября 2002 г. согласно статье 34 Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») г-ном Александром Ивановичем Бахмутским (далее «заявитель»), русским.

2. Заявитель, которому была назначена юридическая помощь, был представлен в Суде г-ном Кирияновым А. В., адвокатом, практикующим в г. Таганроге. Российское Правительство (далее «Правительство») было представлено г-жой Милинчук В., бывшим представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. 24 октября 2007 г. председатель Первой секции принял решение направить уведомление о заявлении Правительству. Также было решено рассмотреть заявление одновременно по существу и относительно его приемлемости (§ 3 статьи 29 Конвенции). Председатель также принял решение о рассмотрении заявления в приоритетном порядке (правило 41 Свода Правил Суда).

4. Правительство возражало против объединенного рассмотрения данного заявления относительно его приемлемости и по существу дела. Рассмотрев возражения Правительства, Суд отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1969 г. и в настоящей момент отбывает наказание в исправительной колонии в Ростовской области.

A. Арест заявителя по подозрению в мошенничестве и задержание

6. 26 февраля 1998 г. прокурор возбудил уголовное дело против заявителя.

7. 3 марта 1998 г. истец был задержан и арестован по подозрению в похищении людей и мошенничестве. 13 марта 1998 г. он был выпущен из тюрьмы под залог. Однако истец сбежал от следственных властей и таким образом нарушил условие.

8. 5 мая 1999 г. истец был снова арестован. Вскоре после этого, 18 мая 1999 г., он был вновь взят под стражу.

9. 22 мая 1999 г. истец был обвинен по статьям 139, § 3, 126, § 3, и 163, § 3, Уголовного кодекса в незаконном проникновении в дом, похищении и вымогательстве. Он был впоследствии обвинен по статьям 127, § 3, 158, § 3, 159, § 3, 161, § 3, 162, § 3, 325, § 2, и 327, § 1, Уголовного кодекса в незаконном лишении свободы, воровстве, мошенничестве, грабеже, краже и подделке официальных документов.

10. 14 июля, 7 сентября, 16 сентября и 30 ноября 1999 г. прокурор Ростовской области продлил задержание истца до 24 сентября, 15 ноября, 18 декабря 1999 г. и 24 марта 2000 г. соответственно. Каждый раз при рассмотрении вопроса по увеличению срока задержания суду давалось досье

истца и оценивалась серьезность обвинения против него и его активная роль в банде.

11. 20 марта 2000 г. дело против истца было направлено в Ростовский областной суд для судебного разбирательства.

12. 29 марта 2000 г. Ростовский областной суд выбрал дату открытия судебного разбирательства и приказал, чтобы предупредительная мера относительно истца и его соотечественников «осталась неизменной» в соответствии со статьями 222, 223 и 230 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

13. 13 июня 2000 г. Ростовский областной суд признал истца виновным и приговорил его к двенадцатилетнему заключению. Однако 2 ноября 2000 г. Верховный Суд Российской Федерации признал обоснованными доводы жалобы и передал дело на новое рассмотрение. Верховный Суд решил, что предупредительная мера примененная к истцу, «должна остаться неизменной».

14. 1 декабря 2000 г. Ростовский областной суд наметил слушание нового рассмотрения и приказал, чтобы предупредительная мера «осталась неизменной».

15. 14 мая 2001 г. Ростовский областной суд признал истца виновным и приговорил его к шестнадцатилетнему заключению, но 16 января 2002 г. Верховный Суд аннулировал приговор на обжаловании и направил дело на новое рассмотрение. Верховный Суд считал, что предупредительная мера, примененная к истцу, «должна остаться неизменной».

16. 12 февраля 2002 г. Ростовский областной суд назначил новое слушание на 27 февраля 2002 г., и приказал, что предупредительная мера, примененная к истцу, «должна остаться неизменной».

17. 1 июля 2002 г. Ростовский областной суд продлил задержание истца до 1 октября 2002 г. Это произошло следующим образом:

«Обвиняемые [истец и четыре других лица] обвинены в похищении, незаконном лишении свободы, краже и других преступлениях.

Они были в заключении:..., [истец] – с 15 мая 1999 г.

Прокурор просил, чтобы задержание обвиняемых было продлено на 3 месяца.

Исследовав прокурорский запрос, выслушав стороны судебного разбирательства, суд считает необходимым продлить задержание обвиняемых на 3 месяца, то есть до 1 октября 2002 г. включительно, потому что они обвинены в серьезных и особо серьезных уголовных преступлениях.

На основании статей 255, 256 российского Уголовно-процессуального кодекса задержание обвиняемых и взятие вновь под стражу, продление задержания на 3 (три) месяца, то есть с 1 июля 2002 г. до 1 октября 2002 г.».

18. 6 ноября 2002 г. Верховный Суд РФ поддержал решение о продлении срока, считая это достаточно оправданным поступком.

19. 1 октября и 31 декабря 2002 г. и 31 марта, 26 июня, 25 сентября и 15 декабря 2003 г. Ростовский областной суд продлял срок задержания истца до 1 января, 31 марта, 30 июня, 26 сентября, 25 декабря 2003 г. и 15 марта 2004 г. в указанном порядке. Формулировка вышеупомянутых решений была идентична формулировке, примененной в решении от 1 июля 2002 г.

20. Заявитель обжаловал каждое из вышеупомянутых решений Верховного Суда, утверждая, что при решении о продлении обстоятельства дела достаточно не изучались и что суд не учел его конкретную ситуацию. 12 февраля, 14 мая, 16 июля, 16 октября и 24 декабря 2003 г. и 31 марта 2004 г. в указанном порядке Верховный Суд РФ поддержал вышеупомянутые решения относительно обжалования.

21. Тем временем 19 февраля 2004 г. Ростовский областной суд, в составе председательствующего судьи господина Ж. и заседателей госпожи С. и госпожи М., продлил срок задержания истца до 19 мая 2004 г. Суд использовал ту же самую стереотипную формулировку и упомянул о серьезности обвинений против истца. Истец снова обжаловал решение в Верховном Суде.

22. 10 марта 2005 г., после обвинительного приговора истца областным судом (см. параграф 24 ниже), Верховный Суд РФ прекращал рассмотрение по обжалованию истца, потому что тем временем он был признан виновным областным судом.

23. Что касается слушаний дела, то в период с 27 февраля 2002 г. до 25 февраля 2004 г. слушания были отложены бо-

лее пятидесяти раз по следующим причинам: по требованию истца и его соответчиков, которые желали лично изучить дело или протоколы слушаний; при запросах истца и его соответчиков для замены их представителей и в связи с необходимостью недавно назначенным представителям изучить дело лично; из-за болезни представителей и их неявки в суд и из-за болезни истца и соответчиков или после их жалоб относительно их здоровья. Один раз слушание было перенесено из-за отказа властей доставить обвиняемых в суд.

24. 17 мая 2004 г. Ростовский областной суд, в составе председательствующего судьи господина Ж. и заседателей госпожи С. и госпожи М., признал истца виновным во множественных фактах мошенничества, похищения и незаконного лишения свободы, вымогательства, воровства и кражи и приговорил его к тринадцатилетнему заключению.

25. Истец подал апелляцию. Он утверждал, среди прочего, что заседатели незаконно заседали на скамье. Закон был изменен, и после 1 января 2004 г. заседатели больше не имели возможность принять участие в отправлении правосудия.

26. 10 марта 2005 г. Верховный Суд РФ, в составе трех судей, поддержал решение по обжалованию. Один из судей Верховного Суда ранее исследовал изложение дела стороной по апелляции истца 2 ноября 2000 г. (см. параграф 13 выше) и также исследовал 16 октября 2003 г. протест против решения от 26 июня 2003 г., чтобы продлить задержание истца до 26 сентября 2003 г. (см. параграфы 19–20 выше). Другой судья ранее исследовал изложение дела стороной по апелляции истца 16 января 2002 г. (см. параграф 15 выше). Относительно утверждения истца о предположительно незаконном составе суда вышестоящий Суд нашел, что судебное разбирательство началось до 1 января 2004 г. и что участие двух заседателей в определении обвинения в совершении уголовного преступления против него соответствовало принципу непрерывности судебного разбирательства.

В. Обстоятельства задержания истца

27. С 7 июля 1999 г. до 23 апреля 2005 г. истец удерживался в месте заключения ИЗ-61/1 Ростова-на-Дону (Учреждение ИЗ-61/1 г. Ростова-на-Дону УИН МЮ РФ). В течение

данного периода истец удерживался в тринадцати различных камерах.

1. Мнение Правительства

28. Согласно Возражению Правительства от 31 января 2008 г., камеры, где содержался истец, имели размер от 6,6 кв. м (карцер) до 54,5 кв. м, что обеспечило средний показатель между тремя и четырьмя квадратными метрами на человека. Вмещающая способность проекта камер не была превышена.

29. Окна в камерах были закрыты металлическими экранами (жалюзийные решетки), которые были удалены в декабре 2002 г. Камеры были освещены лампами накаливания на 60–75 Вт (от двух до четырех ламп на камеру в зависимости от размера камеры), которые работали с 6 утра до 10 пополудни, в вечернее время камеры были освещены огнями безопасности на 60–75 Вт с крашеными стеклянными колбами.

30. Все камеры проветривались системой вытяжной вентиляции. Естественная вентиляция через окна была также доступна. Камеры были оборудованы системой нагрева, обеспечивающей адекватную температуру в соответствии с санитарными нормами. Средняя температура в течение лета поддерживалась в 22 градуса Цельсия, в течение зимы – в 18 градусов Цельсия.

31. Камеры были оборудованы раковинами, краны холодной и горячей воды и унитазы уборной подняли на 35 см над уровнем номинала и отделили от жилого пространства кирпичной стеной 2 м высотой. Таким образом, использование унитазов уборной гарантировало частную жизнь задержанных, использующих их.

32. Камеры были оборудованы пригодными для питьевой воды водяными баками. Качество питьевой воды регулярно проверялось медицинским персоналом.

33. В каждой камере истец имел отдельную кровать и был обеспечен постельными принадлежностями (матрац, одеяло, подушка, две простыни и наволочка) и полотенцем.

34. Камеры были также оборудованы обеденными столами и скамьями, соответствующими числу задержанных, так же

как полками и ночными столиками для хранения личных вещей и продовольствия.

35. Истец мог принять душ по крайней мере один раз в неделю.

36. Ему давали пищу три раза в день на основе установленных правовых норм. Качество пищи проверялось на регулярной основе медицинским персоналом места заключения.

37. Истцу разрешались ежедневно полтора часа прогулки.

38. Власти гарантировали, что в месте заключения выполнялись регулярная дезинфекция и дезинсекции.

39. В поддержку их наблюдений Правительство обеспечило несколько сертификатов, выданных директором ИЗ-61/1 17 и 18 декабря 2007 г., утверждения начальников (не датированные), копию тюремной карты истца, заявляя, что он был обеспечен простынями, столовым прибором и одеждой, также были обеспечены многочисленные свидетельства относительно порции пищи во время соответствующего периода.

2. Мнение истца

40. Истец утверждал, что число задержанных значительно превысило вместительную способность камер и что задержанные должны были спать по очереди.

41. Камеры были слабо освещены двумя лампами накаливания. Доступ к дневному свету был ограничен металлическими экранами и расположением коек в двух или трех рядах.

42. Окна не были оборудованы ставнями, и поэтому в камеры не поступал свежий воздух, они не проветривались, воздух был тяжелым, с дымом.

43. Металлические решетки не были удалены до апреля 2003 г., и окна не давали доступа свежего воздуха в летний период времени.

44. Уборная в углу камеры была поднята над уровнем пола и отделена 1,1-метровым разделением от раковины, но не от жилой части. Не было никакого экрана на входе в туалет. Таким образом, истец должен был использовать туалет в присутствии других обитателей и присутствовать в то время, как туалет использовался его сокамерниками.

45. Истец никогда не обеспечивался никакими туалетными принадлежностями.

46. В камерах роились тараканы, клопы и вши, и это никогда не проверялось администрацией.

47. В поддержку его утверждений истец привел письменные показания под присягой трех прежних сокамерников. Они заявили, в частности, что в 2002–2003 гг. они содержались вместе с истцом в камере номер 48. В любой момент в камере, разработанной, чтобы разместить десять человек, содержалось до пятидесяти задержанных. Они также свидетельствовали, что они и другие задержанные спали по очереди.

С. Условия заключения истца

48. 23 апреля 2005 г. истец был передан исправительной колонии УЧ-398/5, г. Константиновск, Ростовская область (ФГУ УЧ-398/5 ГУФСИН России), чтобы отбыть наказание.

1. Мнение Правительства

49. Согласно справке, выданной директором УЧ-398/5 25 декабря 2007 г., Правительство утверждало, что истец удерживается в спальне номер 5, имеющей размеры 334 кв. м и снабженной 144 двухъярусными кроватями. В 2005 г. в спальне размещалось 135 преступников, в 2006 г. – 132 преступника, в настоящее время – 144 преступника 144 преступника.

50. Все преступники обеспечены постельными и туалетными принадлежностями.

51. В спальне от основной части отделено санитарное помещение, оборудованное унитазами в уборной, кранами холодной и горячей воды и раковинами.

52. Спальня оборудована запечатанными оконными рамами, дающими достаточное проникновение естественного освещения и свежего воздуха, когда форточки открыты. Помещение спальни регулярно проветривается.

53. Днем спальня освещена тридцатью семью лампами накаливания на 75 Вт и ночью четырьмя огнями безопасности на 60–75 Вт с крашеными стеклянными колбами.

54. Истец получает пищу три раза в день на основе установленных правовых норм. Качество пищи регулярно проверяется медицинским персоналом места заключения.

55. Никакие люди, зараженные туберкулезом, не содержатся в исправительной колонии.

2. Мнение истца

56. Истец утверждал, что камеры содержания переполнены и что санитарные условия, вентиляция и освещение недостаточны. Он далее утверждал, что он должен делиться полезной площадью с задержанными, страдающими от туберкулеза.

II. ОТНОСЯЩИЙСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАКОН

57. До 1 июля 2002 г. уголовные дела рассматривались по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР (закон от 27 октября 1960 г., «старый УПК»). С 1 июля 2002 г. старый УПК был заменен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (№ 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г., «новый УПК»).

A. Предупредительные меры

58. «Предупредительные меры» (меры пресечения) включают обязательство невыезда из города или области, личного поручительства, залога и задержания (статья 89 старого УПК, статья 98 нового УПК).

B. Распоряжение властей о заключении под стражу

59. Российская Конституция от 12 декабря 1993 г. гарантирует, что необходимо судебное решение до того, как ответчик может быть заключен под стражу, или для того, чтобы его или ее содержание под стражей было продлено (статья 22).

По старому УПК постановление о взятии под стражу могло быть принято прокурором или судом (статьи 11, 89 и 96).

Новый УПК требует судебного решения районного или городского суда по аргументированному запросу обвинителя, поддержанному надлежащим свидетельством (§§ 1, 3–6 статьи 108).

C. Основания для постановления о заключении под стражу

60. При принятии решения о заключении под стражу компетентные органы обязаны решить, есть ли «достаточные основания, чтобы полагать», что он или она могут скрыться во время расследования или судебного разбирательства, или воспрепятствовать установлению истины, или вновь совершить преступление (статья 89 старого УПК). Они также должны принимать во внимание тяжесть обвинения, информацию о характере обвиняемого, его или ее профессии, воз-

расте, состоянии здоровья, семейном положении и других обстоятельствах (статья 91 старого УПК, статья 99 нового УПК).

61. До 14 марта 2001 г. распоряжение о заключении под арест выдавалось, если обвиняемому вменялось в вину уголовное преступление, предполагающее приговор, по меньшей мере, один год лишения свободы, или если были «особые обстоятельства» в деле (статья 96). 14 марта 2001 г. старый УПК был изменен, и ответчики могли быть заключены в тюрьму при приговоре, по меньшей мере, два года лишения свободы или если они ранее не выполнили своих обязательств, или не имели никакого постоянного местожительства в России, или если их личность не могла бы быть установлена. Поправки от 14 марта 2001 г. также аннулировали положение, которое позволяло заключить ответчика под стражу на единственном основании опасной природы уголовного преступления, которое он совершил. Новый УПК воспроизвел исправленные положения (статьи 97, § 1, и 108, § 1) и добавил, что ответчик не должен быть заключен под стражу, если была возможна другая, менее суровая превентивная мера.

D. Временные рамки содержания под арестом**1. Два типа содержания под арестом**

62. Кодексы различали два типа содержания под арестом: первый – «незаконченное расследование», то есть на то время, как компетентный орган – милиция или прокуратура – исследовал дело; и второй – «перед судом» (или «во время судебного разбирательства»), то есть на то время, как дело рассматривалось в суде. Хотя не было практически никакого различия между ними (задержанный удерживался в том же самом месте заключения), вычисление сроков было различно.

2. Сроки содержания под арестом на время расследования

63. После ареста подозреваемый берется под стражу на время расследования. Максимальный разрешенный период содержания под стражей «на время расследования» составляет два месяца, но может быть продлен до восемнадцати месяцев в «особых обстоятельствах». Никакое увеличение со-

держания под стражей вне восемнадцати месяцев невозможно (статья 97 старого УПК, статья 109, § 4, нового УПК).

64. Период содержания под стражей на время расследования исчисляется до дня, когда обвинитель направляет дело в суд первой инстанции (статья 97 старого УПК, статья 109, § 9, нового УПК).

65. Доступ к материалам дела должен быть получен не позже чем за один месяц перед истечением правомочного периода содержания под стражей (статья 97 старого УПК, статья 109, § 5, нового УПК). Если обвиняемый нуждается в большем количестве времени, чтобы изучить дело, судья по просьбе прокурора может продлить срок содержания под стражей до тех пор, пока дело будет не прочитано полностью и подвергнуто судебному разбирательству (статья 97 старого УПК, статья 109, § 8 (1), нового УПК). По старому УПК также продление не могло производиться более чем на 6 месяцев.

66. По старому УПК суд первой инстанции имел право направить дело на дополнительное расследование, если он устанавливал, что имели место процедурные недостатки, которые не могли быть исправлены в судебном разбирательстве. В таких случаях задержка обвиняемого была снова классифицирована как «на время следствия» и продолжал применяться соответствующий временной срок. Однако если дело направлялось для дополнительного расследования, но следователи уже израсходовали все законные сроки содержания под арестом «на время расследования», то надзирающий прокурор мог тем не менее продлить срок содержания под арестом в течение одного дополнительного месяца, начинающегося с даты, когда он получил дело. Последующие продления можно было предоставить только в том случае, если задержка «на время следствия» не превысила восемнадцать месяцев (статья 97).

3. Сроки содержания под арестом до суда и на время суда

67. С даты, когда прокурор направляет дело для судебного разбирательства, вопрос задержки обвиняемого «перед судом» (или «на время судебного разбирательства») становится перед судом.

68. До 14 марта 2001 г. старый УПК не устанавливал срока для содержания под стражей «на время судебного разбирательства». 14 марта 2001 г. была введена статья 239-1, которая установила, что период содержания под арестом «на время судебного разбирательства» не может в основном превысить шесть месяцев с даты, когда суд получил дело. Однако если бы было очевидным, что освобождение ответчика могло бы препятствовать полному и объективному рассмотрению дела, то суд мог на свое усмотрение или по запросу обвинителя продлить срок содержания под арестом не более чем на три месяца. Эти условия не применялись к ответчикам, обвиняемым в особенно серьезном уголовном преступлении.

69. Новый УПК устанавливает, что срок содержания под арестом «на время судебного разбирательства» исчисляется с даты получения судом материалов дела и до даты постановления приговора. Период содержания под арестом «на время судебного разбирательства» обычно не может превышать шесть месяцев, но если случай касается серьезных или особенно серьезных уголовных преступлений, суд первой инстанции может принять решение об одном или более продлениях, не больше чем три месяца каждое (статья 255, §§ 2 и 3).

Е. Судопроизводство по рассмотрению законности содержания под арестом

1. Во время содержания «на время расследования»

70. По старому УПК задержанный, или его (ее) адвокат, или представитель могли оспорить в суде ордер на арест, выданный прокурором, любой последующий ордер о продлении перед судом. Судья был обязан рассматривать законность и оправданность задержания или ордера о продлении не позже трех дней после получения документов по делу. Рассмотрение должно было быть произведено в судебном заседании в присутствии прокурора и адвоката задержанного или его представителя. Задержанный должен был быть уведомлен, и рассмотрение в его отсутствие могло быть допустимо в исключительном случае, если задержанный отказывался от своего права присутствовать добровольно. Судья мог либо отклонить жалобу, либо отменить предварительное заключение и издать распоряжение об освобождении задержанного (статья 220-1).

Апелляция в вышестоящий суд подавалась против решения судьи. Она должна была быть исследована в пределах того же самого срока, что и протесты против судебного решения по существу спора (статья 331) (см. параграф 77 ниже).

71. Согласно новому УПК обжалование судебного решения о заключении под стражу или продлении срока заключения может быть подано в вышестоящий суд в течение трех дней после судебного решения. Апелляционный суд должен рассмотреть жалобу в течение трех дней после получения (статья 108, § 10).

2. Во время судопроизводства

72. По получении материалов дела судья должен определить, в частности, должен ли ответчик оставаться под стражей или же должен быть отпущен на время суда (статьи 222, § 5, и 230 старого УПК, статьи 228, § 1 (3), и 231, § 2 (6), нового УПК), и вынести постановление по любому заявлению ответчика об освобождении (статья 223 старого УПК). Если в обращении было отказано, новое заявление могло быть сделано, если судебное разбирательство началось (статья 223 старого УПК).

73. В любое время в течение судебного разбирательства суд мог издать распоряжение, изменить или отменить превентивную меру, включая содержание под стражей (статья 260 старого УПК, статья 255, § 1, нового УПК). Любое из подобных решений должно было приниматься в совещательной комнате и подписываться всеми судьями, входящими в состав суда (статья 261 старого УПК, статья 256 нового УПК).

74. Апелляция на подобное решение подается в суд высшей инстанции. Она должна быть направлена в течение десяти дней и рассмотрена в пределах того же срока, что и апелляция на решение по существу дела (статья 331 старого УПК, статья 255, § 4, нового УПК) (см. параграф 77 ниже).

Ф. Сроки для судебного разбирательства

75. По старому УПК в течение 14 дней с даты получения материалов дела (если ответчик находился под арестом) от судьи требовалось: (1) либо назначить дату судебного разбирательства; (2) либо направить дело на дополнительное расследование; (3) либо прекратить или приостановить судопро-

изводство; (4) либо передать дело в суд, в чьей юрисдикции находилось его слушание (статья 221). Новый УПК уполномочивает судью в течение того же срока: (1) либо передать дело в компетентный суд; (2) либо назначить дату предварительного слушания; (3) либо назначить дату судебного разбирательства (статья 227). Судебное разбирательство должно начаться не позднее чем спустя четырнадцать дней после назначения даты судебного разбирательства судьей (статья 239 старого УПК, статья 233, § 1, нового УПК). Ограничений для назначения даты предварительного слушания не существует.

76. Длительность судебного разбирательства не ограничена.

77. Согласно старому УПК апелляционный суд должен был рассмотреть апелляцию, поданную на решение суда первой инстанции, в течение десяти дней с момента ее получения. При исключительных обстоятельствах, или в сложных делах, или при производстве в Верховном Суде этот период мог быть продлен до двух месяцев (статья 333). Дальнейшее продление было невозможно. Новый УПК устанавливает, что суд по апелляциям должен начать рассмотрение апелляции не позднее одного месяца после ее получения (статья 374).

Г. Состав суда

78. Старый УПК гарантировал, что слушания в судах первой инстанции, рассматривающих уголовные дела, в виде исключения должны были проводиться одним профессиональным судьей единолично или одним профессиональным судьей и двумя народными заседателями. В своем юридическом качестве народные судьи наделялись теми же правами, что и профессиональный судья (статья 15).

79. Новый УПК не предусматривает участие непрофессиональных судей при отправлении правосудия в уголовных делах. Он предусматривает, что серьезные преступления должны рассматриваться одним профессиональным судьей или тремя профессиональными судьями при условии, что обвиняемый подал подобную просьбу до момента назначения слушания (статья 30, § 2 (3)).

Далее, он предусматривает, что состав суда, рассматривающий дело, должен оставаться неизменным на протяжении всего судебного разбирательства (статья 242, § 1).

80. Федеральный закон, вводящий в действие новый УПК (№ 177-ФЗ от 18 декабря 2001 г.), предусматривает:

– раздел 2.1: Федеральный закон о народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции прекращает свое действие с 1 января 2004 г.;

– раздел 7: статья 30, § 2 (3), УПК в части рассмотрения серьезных преступлений тремя профессиональными судьями вступает в силу с 1 января 2004 г. До этого числа серьезные преступления должны были рассматриваться одним профессиональным судьей или профессиональным судьей и двумя народными заседателями, если обвиняемый направил подобную просьбу до момента назначения даты слушания по делу.

Н. Условия задержания

81. Раздел 22 Акта о содержании под арестом подозреваемых (Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г.) предусматривает, что задержанные должны обеспечиваться продовольствием для поддержания хорошего здоровья в соответствии со стандартами, установленными Правительством Российской Федерации. Раздел 23 предусматривает, что задержанные должны содержаться в условиях, удовлетворяющих санитарным и гигиеническим требованиям. Они должны обеспечиваться отдельным спальным местом, снабжаться постельным бельем, столовой утварью и туалетными принадлежностями. На каждого заключенного должно приходиться не менее 4 кв. м личного пространства в камере

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ

Условия содержания

82. Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания (СПТ) посетил Россию со 2 по 17 декабря 2001 г. Раздел его Доклада Российскому Правительству (СПТ/инф. (2003) 30), касающийся условий содержания в учреждениях временного содержания и исправительных учреждениях, гласил о следующем:

«б. учреждения временного содержания для подозреваемых в совершении уголовных преступлений (ИВС)

26. В соответствии с Инструкциями 1996 г., устанавливающими внутренние правила в учреждениях внутренних

дел для временного содержания подозреваемых и обвиняемых лиц, площадь на каждого человека должна составлять 4 кв. м. Данные Инструкции также предусматривают, что задержанные лица должны снабжаться матрасами и постельным бельем, мылом, туалетной бумагой, газетами, играми, пищей и т. д. Далее, эти инструкции устанавливают положение об упражнениях на свежем воздухе не менее чем в течение одного часа ежедневно.

Реальные условия содержания в учреждениях ИВС, посещенных в 2001 г., отличались в значительной степени.

...

45. Следует особо подчеркнуть, что СПТ был рад отметить прогресс по вопросу, который очень важен для российской исправительной системы: переполнение.

Когда СПТ впервые посетили Российскую Федерацию в ноябре 1998 г., переполнение рассматривалось как самая важная и требующая срочного решения проблема, стоящая перед тюремной системой. В начале посещения в 2001 г. делегация была проинформирована, что наполненность тюрем сократилась на 30 000 с 1 января 2000 г. Примером этого был СИЗО № 1 во Владивостоке, который зарегистрировал 30%-ное уменьшение числа лиц, содержащихся в тюрьме, за трехлетний период.

...

СПТ приветствует меры, предпринятые в последние годы российскими властями для решения проблемы переполненности, включая инструкции Генеральной прокуратуры, направленные на более избирательное использование превентивной меры содержания под стражей. Тем не менее информация, собранная делегацией Комитета, показывает, что многое еще предстоит сделать. В частности, переполненность все еще сильно распространена и режим деятельности не развит в достаточной степени. В этом отношении СПТ вновь повторяет рекомендации, сделанные в предыдущем докладе (параграф 25 и 30 доклада о посещении в 1998 г., СПТ (99) 26; параграфы 48 и 50 доклада о посещении в 1999 г., СПТ (2000) 7; параграф 52 доклада о посещении в 2000 г., СПТ (2001) 2).

...

125. Как и во время предыдущих посещений, многие заключенные выражали скептицизм в отношении процедуры жалоб. В частности, было высказано мнение, что невозможно пожаловаться конфиденциально властям вне учреждения. В действительности, все жалобы, невзирая на адресата, регистрировались персоналом в специальной книге, где также находились ссылки на характер жалобы. В Колонии № 8 надзирающий прокурор отметил, что во время его инспекций его обычно сопровождал руководящий персонал и заключенные обычно не просили его о конфиденциальной встрече, «так как они знали, что все жалобы проходят через администрацию колонии».

В свете вышеуказанного СПТ вновь повторяет свои рекомендации о пересмотре российскими властями процедуры жалоб для ее более эффективной работы. Если необходимо, существующие положения должны быть модифицированы для того, чтобы гарантировать заключенным возможность направлять свои жалобы в органы вне учреждений, где они содержатся, на поистине конфиденциальной основе».

ЗАКОН

1. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

83. Истец жаловался, что его содержание под стражей до суда в ИЗ-61/1 Ростова-на-Дону и его последующее заключение в исправительной колонии УЧ-398/5 г. Константиновска Ростовской области в предположительно ужасных условиях нарушало статью 3 Конвенции, которая гласит о следующем:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Он также жаловался на то, что не имел в своем распоряжении эффективного средства для обеспечения гарантии защиты от жестокого обращения, которого требует статья 13 Конвенции:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе...».

А. Дополнение сторон

84. Полагаясь на описание вышеупомянутых мест, Правительство утверждало, что условия в них были удовлетворительными. Условия соответствовали гигиеническим стандартам внутреннего пенитенциарного закона и далеко не соответствовали «жестокой обработке», как это развито в прецедентном праве Конвенции.

85. Истец бросил вызов описаниям Правительства условий его задержки и заключения как фактически неточным. Он настаивал, что камеры были всегда сильно переполнены.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

86. Поскольку жалобы истца по статьям 3 и 13 Конвенции касаются условий его содержания в ИЗ-61/1 Ростова-на-Дону и предполагаемого недостатка средства защиты в этом отношении, Суд отмечает, что они не явно необоснованны в пределах значения § 3 статьи 35 Конвенции и что они весьма допустимы на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены допустимыми.

87. Что касается жалоб истца относительно условий его заключения в исправительной колонии УЧ-398/5 г. Константиновска, Суд отмечает, что они очень неопределенны и необоснованны. В частности, утверждение о переполнении жилого пространства не поддержано по крайней мере по признаку фактической полезной площади или числа преступников. Представляется, что истец был обеспечен по крайней мере 2,3 кв. м личного места в спальном помещении и что он был всегда обеспечен отдельной двухъярусной кроватью. Суд замечает, что это число соответствует внутреннему стандарту 2 кв. м для преступников мужского пола в исправительных колониях. Кроме того, личное место в спальне должно быть рассмотрено в контексте широкой свободы передвижения, которой обладают задержанные в исправительных колониях в дневное время, которая гарантирует, что у них есть свободный доступ к естественному свету и воздуху (см. *Соловьева против России* (декларация), № 76114/01, 27 сентября 2007 г.; *Нермагомедов против России* (декларация), № 30138/02, 16 сентября 2004 г.; и *Валашина против Литвы*, номер 44558/98, §§ 103 и 107, 2001-VIII ECHR).

Хотя было предположено, что освещение, вентиляция и санитарные условия в камере были неадекватны, никакие дальнейшие детали не были обеспечены. Наконец, утверждение о присутствии обитателей, зараженных туберкулезом, не сопровождается никакими примерами таких задержанных, размещаемых в камере истца, или упоминанием о любых побочных обстоятельствах, известных ему о других обитателях, болеющих туберкулезом в УЧ-398/5. Ввиду отказа истцу в его утверждениях относительно условий в исправительной колонии, Суд рассматривает жалобу истца как явно необоснованную. Кроме того, что касается жалобы по статье 13, в этом отношении Суд повторяет, что истец не может обосновать свои требования и потому в них надлежит отказать. Из этого следует, что эта часть заявления должна быть отклонена в соответствии с §§ 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Существо дела

(а) Статья 3 Конвенции

88. Как Суд уже подтверждал во многих случаях, статья 3 Конвенции устанавливает одну из самых фундаментальных ценностей демократического общества. Она запрещает полностью пытки и бесчеловечное или унижающее обращение или наказание, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см. *Лабита против Италии*, № 26772/95, § 199, ECHR 2000-IV). Чтобы подпасть под действие статьи 3 Конвенции, плохое обращение должно иметь минимальный уровень жестокости. Оценка этого минимального уровня жестокости относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, физических и моральных эффектов и, в некоторых случаях, от пола, возраста и состояния здоровья жертвы (см. *Валаццинас против Литвы*, № 44558/98, §§ 100–101, ECHR 2001-VIII). Когда человек содержится под стражей, государство должно гарантировать, что он содержится в условиях, соответствующих уважению его человеческого достоинства, что способ и метод исполнения меры не приводят его к истощению или лишениям, значительно превышающим допустимый уровень страданий, которые влечет за собой содержание под стражей, и что после распоряжения о заключении его под стражу его здоровье и благополучие надлежащим обра-

зом гарантированы (см. *Валаццинас против Литвы*, приведенное выше, § 102, и *Кудла против Польши*, приведенное выше, § 94). При оценке условий содержания необходимо принимать в расчет их кумулятивный эффект, так же как и специфические утверждения заявителя (см. *Дугоз против Греции*, 6 марта 2001 г., § 46, Сообщения о постановлениях и решениях 2001-II). Длительность содержания под стражей является также относящимся к делу фактором.

89. Суд отмечает, что в данном деле стороны оспаривали определенные аспекты условий содержания заявителя. Однако Суд не считает необходимым устанавливать правдивость каждого утверждения в отдельности, так как он находит нарушение статьи 3 на основании фактов, представленных ему, которые государство-ответчик не смогло опровергнуть.

90. Согласившись в отношении размеров камер, стороны спорили по поводу количества заключенных, которые делили их с заявителем. В то время как Правительство настаивало на том, что на заявителя всегда приходилось от 3 до 4 кв. м личного пространства в каждой из камер, заявитель возражал, что населенность камер в значительной степени превышала их конструктивную вместимость и что заключенным приходилось спать по очереди.

91. В связи с этим Суд находит, что конвенциональное судопроизводство, такое как по данному заявлению, не всегда поддается строгому применению принципа, что тот, кто утверждает что-то, должен доказать свое утверждение, ввиду того, что в некоторой степени только государство-ответчик имеет открытый доступ к информации, которая могла бы подтвердить или же опровергнуть утверждения. То, что государство не смогло представить подобную информацию без какого-либо удовлетворительного объяснения заявителя (см. *Ахмет Озкан и другие против Турции*, № 21689/93, § 426, 6 апреля 2004 г.), может дать нам основания сделать выводы об обоснованности утверждений.

92. Возвращаясь к фактам данного дела, Суд отмечает, что Правительство в своих доводах относительно количества заключенных полагалось на заявления, сделанные руководителем учреждения ИЗ-61/1. Суд считает, что заявления по

данному вопросу не подтверждены какими-либо документами, способными убедить Суд в их верности. Суд находит, что в этом отношении Правительство имело возможность представить копии регистрационных журналов за относящийся к делу период, фиксирующие имена заключенных, содержащихся вместе с заявителем в относящийся к делу период. Свидетельства директора, выданные в декабре 2007 г., имеют небольшую доказательственную ценность для исследований Суда.

93. Принимая в расчет принципы, обозначенные в параграфе 88 выше, с учетом того факта, что Правительство не представило соответствующей убедительной информации и что оно принципиально согласилось с тем, что камеры были некоторым образом переполнены, Суд рассмотрит вопрос относительно количества сокамерников на основании информации, представленной заявителем.

94. Согласно информации заявителя, лица, содержащиеся в камерах ИЗ-61/1, имели менее 1 кв. м личного пространства (см. параграфы 46 и 54 выше). Количество заключенных в камерах ИЗ-61/1 было больше, чем наличествующих коек. Отсюда следует, что заключенные, включая заявителя, были вынуждены делить спальные места по очереди, чтобы отдохнуть. Примерно в течение пяти лет и девяти месяцев заявитель был ограничен камерой и день, и ночь, спасаясь одним часом прогулки на воздухе, когда это было возможно.

95. Суд часто находил нарушение статьи 3 Конвенции по вопросу нехватки личного пространства для заключенных (см. *Бенедиктов против России*, № 106/02, § 33 и далее, 10 мая 2007 г.; *Худоеров против России*, № 6847/02, § 104 и далее, ЕСЧР-Х (отрывки); *Лабзов против России* № 62208/00, § 44 и далее, 16 июня 2005 г.; *Новоселов против России* № 66460/01, § 41 и далее, 2 июня 2005 г.; *Майзит против России*, № 63378/00, § 39 и далее, 20 января 2005 г.; *Калашиников против России*, № 47095/99, § 97 и далее, ЕСЧР-VI; и *Пирс против Греции*, № 69 и далее, ЕСЧР-III).

96. Применяв практику Суда по данному вопросу и приняв в расчет материалы, представленные сторонами, Суд отмечает, что Правительство не выдвинуло какого-либо факта или аргумента, которые могли бы убедить Суд сделать другой

вывод по данному делу. Хотя в данном деле нет указания, что имелось намерение унижить или оскорбить заявителя, Суд находит, что сам факт того, что заявитель был вынужден жить, спать и пользоваться туалетом в той же камере, что и многие другие сокамерники, почти в течение шести лет, мог вызвать разочарование или лишения такого уровня, который намного превышает переносимый уровень страданий, следующий в результате содержания под стражей, и вызвать у заключенного чувства страха, боли и унижения, способные ранить человеческое достоинство и унижить его.

97. Следовательно, здесь имело место нарушение статьи 3 Конвенции по вопросу условий содержания заявителя с 7 июля 1999 г. до 23 апреля 2005 г. в учреждении ИЗ-61/1 г. Ростова-на-Дону, которое Суд находит бесчеловечным и унижительным отношением в значении статьи 3 Конвенции.

(b) Статья 13 Конвенции

98. Суд подчеркивает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность средств национального уровня для приведения в действие конвенциональных прав и свобод, в какой бы форме они ни были гарантированы национальной юридической системой. Таким образом, действие статьи 13 требует наличия национального средства, которое бы имело дело с существом «оспариваемой жалобы» согласно Конвенции и предоставляло бы соответствующую помощь (см. среди многих других: *Кудла против Польши*, процитированное выше, § 157). Сфера обязательств согласно статье 13 варьируется в зависимости от природы жалобы заявителя согласно Конвенции. Тем не менее средство, требуемое статьей 13, должно быть эффективным на практике, так же как и по закону.

99. Суд вновь повторяет, что он уже обнаружил нарушение статьи 13 ввиду отсутствия эффективного средства против бесчеловечных и унижающих условий содержания (см. *Бенедиктов против России*, приведенное выше, § 29, и *Власов против России*, № 78146/01, § 87, 12 июня 2008 г.):

«Правительство не продемонстрировало, какое возмещение могло бы быть предложено заявителю прокурором, судом или другими Государственными органами, принимая в расчет, что проблемы, возникающие из-за условий содер-

жания заявителя, очевидно, носили структурный характер и касались не только индивидуальной ситуации заявителя (*Моисеев против России* (решение), № 62936/00, 9 декабря 2004 г.; *Калашников против России* (решение), № 47095/99, 18 сентября 2001 г.; и недавнее – *Мамедова против России*, № 7064/05, § 57, 1 июня 2006 г.). Правительство не смогло представить доказательства как существования национального средства (при помощи которого заявитель мог бы жаловаться на основные условия своего содержания, в особенности касающиеся структурной проблемы переполненности российских исправительных учреждений), так и доступных ему и эффективных средств, то есть таких, которые могли предотвратить случаи нарушения или их продолжение, или чтобы заявитель мог получить соответствующее возмещение (см. с той же целью: *Мельник против Украины*, № 72286/01, § 70–71, 28 марта 2006 г.; *Двойник против Украины*, № 72277/01, § 72, 12 октября 2006 г.; *Островар против Молдовы*, № 35207/03, § 112, 13 сентября 2005 г.)».

100. Эти решения полностью применимы к данному делу, в котором Правительство не указало на какое-либо национальное средство, которым заявитель мог бы добиться возмещения за предполагаемые бесчеловечные и унижающие условия своего содержания или выдвинуть аргумент в отношении его действительности.

101. Соответственно, Суд делает вывод, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции с точки зрения отсутствия эффективного и доступного средства, предлагаемого национальным законом заявителю для обжалования условий своего содержания в ИЗ-61/1 Ростова-на-Дону.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ § 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

102. Заявитель жаловался в соответствии с § 1 (с) статьи 5 Конвенции, что его содержание под арестом было незаконным. Относящиеся к делу части статьи 5 гласят:

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

А. Дополнение сторон

103. Правительство утверждало, что заявление опекунской меры истцу и ее расширение было выполнено в соответствии с внутригосударственным правом и поэтому выполнило требование законности, обеспеченной § 1 (с) статьи 5 Конвенции.

104. Истец поддержал свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

105. Суд вновь повторяет, что согласно § 1 статьи 35 Конвенции он имеет право учитывать период дела в шесть месяцев начиная с даты принятия окончательного решения. Далее Суд вновь повторяет, что датой «окончательного решения» в значении § 1 статьи 35 Конвенции в связи с периодом предварительного заключения является дата, когда вина определена судом первой инстанции (см. среди прочего, другие решения: *Дактарас против Литвы* (решение), № 42095/98, 11 января 2000 г.; *Попов против России*, № 26853/04, § 153, 13 июля 2006 г.). После этой даты содержание заявителя уже подпадает не под § 1 (с) статьи 5 Конвенции, а под § 1 (а) статьи 5 Конвенции (см. более позднее: *Бенедиктов против России*, приведенное выше, § 43).

106. Следовательно, Суд полагает, что содержание заявителя, подпадающее под § 1 (с) статьи 5, состоит из трех различных периодов: 1) с 5 мая 1999 г., когда заявитель был арестован по обвинительному приговору, по 13 июня 2000 г.; 2) со 2 ноября 2000 г., когда обвинения истца были аннулированы по апелляции, до его последующего обвинения 14 мая 2001 г.; 3) с 16 января 2002 г., когда вышеупомянутый приговор был аннулирован по апелляции, до последующего обвинения 17 мая 2004 г. Во время третьего периода

задержка истца была поддержана Ростовским областным судом 12 февраля 2002 г., и начинаясь с 1 июля 2002 г. это было расширено каждые три месяца.

107. Далее Суд находит, что заявитель представил свое заявление 9 сентября 2002 г. Отсюда следует, что самый недавний период содержания, который Суд может рассматривать, начался 12 февраля 2002 г. Этот период содержания представлял собой длящуюся ситуацию, которая завершилась 1 июля 2002 г., когда Ростовский областной суд издал следующее распоряжение о содержании под стражей, то есть в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления. Таким образом, Суд считает, что часть жалобы заявителя в отношении постановлений о содержании под стражей, выданных до 12 февраля 2002 г., была представлена вне границ рассматриваемого времени, и должна быть отклонена в соответствии с §§ 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

108. Далее Суд отмечает, что оставшаяся часть жалобы не является слабо обоснованной в значении § 3 статьи 35 Конвенции. Он также далее отмечает, что она не является неприемлемой ни на каких других основаниях. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

109. Вновь Суд повторяет, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом» в § 1 статьи 5, по существу, возвращают нас обратно к национальному закону и устанавливают обязанность привести их в соответствие с существенными и процедурными нормами. Однако «законность» содержания под стражей согласно национальному закону не всегда является решающим элементом. Суд должен в дополнение быть удовлетворен, что содержание во время рассматриваемого периода соответствовало § 1 статьи 5 Конвенции, целью которой является предотвращение лишения свободы лиц в спорном случае (см. *Худоеров против России*, приведенное выше, § 124; *Федоров против России*, № 5140/02, § 74, 25 октября 2005 г.).

110. Более того, Суд должен установить, соответствует ли сам внутренний закон страны Конвенции, включая главные принципы, выраженные или подразумеваемые в ней. По это-

му последнему пункту Суд подчеркивает, что с чем бы ни было связано лишение свободы, особенно важно, чтобы главный принцип судебной определенности был удовлетворен. Соответственно, является существенным, чтобы условия для лишения свободы в соответствии с национальным законом были четко определены и чтобы сам закон был понятен в его применении, таким образом, что он согласуется со стандартом «законность», установленным Конвенцией, стандартом, который требует, чтобы весь закон был настолько определен, чтобы позволить человеку, если необходимо, то при помощи соответствующей консультации, – предвидеть, до степени, которая разумна в данных обстоятельствах, последствия, которые данное действие может повлечь (см. *Йечус против Литвы*, № 34578/97, § 56, ECHR 2000-IX; *Барановский против Польши*, № 28358/95, §§ 50–52, ECHR 2000-III).

(а) Содержание заявителя под стражей с 12 февраля по 1 июля 2002 г.

111. Суд отмечает, что 12 февраля 2002 г. Ростовский областной суд назначил первое слушание и поддержал, что превентивная мера, примененная к заявителю, «должна остаться неизменной» (см. соответствующие положения национального закона в параграфе 72 выше).

112. Суд вновь повторяет, что решение суда поддержать меру содержания под арестом не нарушило бы § 1 статьи 5, если бы суд «действовал в пределах своей юрисдикции... (и) имел бы право издавать соответствующий ордер» (см. *Корчуганова против России*, № 75039/01, § 62, 8 июня 2006 г.). Не оспаривается то, что 12 февраля 2002 г. суд действовал в пределах своих полномочий, и нечего говорить, что его решение оставить меру пресечения для заявителя было неверным или незаконным в соответствии с национальным законом в относящееся к делу время. Однако Суд считает, что 12 февраля 2002 г. Ростовский областной суд не представил обоснований для своего решения оставить заявителя под стражей. Областной суд также не смог установить сроки для продленного содержания заявителя или периодического пересмотра превентивной меры. Отсюда следует, что заявитель оставался в положении неопределенности в отношении

оснований своего содержания под стражей с 12 февраля по 1 июля 2002 г., когда областной суд пересмотрел его содержание под стражей.

113. Таким образом, возникает вопрос, могло ли это быть рассмотрено как «соответствующее распоряжение». Суд уже нашел нарушение § 1 (с) статьи 5 Конвенции по этому пункту в некотором количестве дел, касающихся схожих фактов. В частности, он поддержал, что отсутствие каких-либо оснований, предъявленных судебными органами в их решениях о продлении содержания, несовместимо с принципом защиты от произвольности, изложенным в § 1 статьи 5 (см. *Худоеров против России*, приведенное выше, § 134; *Нахманович против России*, № 55669/00, §§ 70–71, 2 марта 2006 г.; и *Сташайтис против Литвы*, № 47679/99, § 67, 21 марта 2002 г.). Позволять заключенному томиться под стражей без судебного решения, основанного на конкретной базе, и не изложить специфические временные сроки – равносильно отвержению статьи 5, положения которой делают содержание под стражей исключительным отклонением от права на свободу, что является допустимым лишь в исчерпывающе перечисленных и строго определенных случаях (см. *Худоеров против России*, приведенное выше, § 142).

114. Суд не видит причин для другого заключения по данному делу. Он считает, что распоряжение от 12 февраля 2002 г. не соответствует требованиям ясности, предвидения и защиты от произвольности, что в целом составляет существенные элементы «законности» содержания под стражей в значении § 1 статьи 5.

115. Таким образом, имело место нарушение § 1 (с) статьи 5 Конвенции по вопросу содержания заявителя с 12 февраля по 1 июля 2002 г.

(b) Содержание заявителя под стражей с 1 июля 2002 г. по 19 февраля 2004 г.

116. Суд находит, что в период с 1 июля 2002 г. по 19 февраля 2004 г. содержание заявителя продлевались областным судом семикратно на основании тяжести обвинений, предъявленных ему и его соответчикам (см. соответствующие положения национального закона в параграфе 69 выше).

117. Суд исполнял свои обязанности в пределах своих полномочий для принятия этих решений, и нет оснований полагать, что они были недействительны или незаконны согласно национальному закону или что они не соответствовали цели § 1 (с) статьи 5 (см. для сравнения параграфы 113–114 выше). Вопрос о том, были ли причины для этих решений достаточными и уместными, анализируется ниже в связи с вопросом соответствия § 3 статьи 5.

118. Соответственно, Суд находит, что здесь не было нарушения § 1 (с) статьи 5 Конвенции в отношении распоряжений о содержании под стражей, выданных в период с 1 июля 2002 г. по 19 февраля 2004 г.

(с) Содержание заявителя под стражей с 19 февраля по 17 мая 2004 г.

119. Суд отмечает, что 19 февраля 2004 г. областной суд, в составе председательствующего судьи и двух народных заседателей, цитируя тяжесть обвинений, предъявленных заявителю и его соответчикам, продлил содержание заявителя под стражей на три месяца, до 19 мая 2004 г. Этот период содержания заявителя закончился 17 мая 2004 г., когда ему было вынесено обвинение.

120. Что касается этого периода содержания, заявитель оспаривал право областного суда на продление его содержания под стражей, утверждая, что с 1 января 2004 г. национальный суд более не предполагал участия непрофессиональных судей в отправлении правосудия по уголовным делам. Задача Суда, таким образом, – определить, было ли содержание заявителя под стражей в относящийся к делу период произведено «в порядке, установленном законом». С этой целью Суд обратится к национальному закону (см. параграф 109 выше).

121. Суд считает, что национальный закон не содержит точного положения, обуславливающего, что вопросы применения и продления меры содержания под стражей определяются тем же составом, который рассматривает уголовное дело по существу. Суд отмечает, однако, что в данном деле продление содержания заявителя 19 февраля 2004 г. было произведено тем же составом, который впоследствии принял решение от 17 мая 2004 г.

122. Далее, Суд находит, что состав суда по данному вопросу соответствовал Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, который предусматривал рассмотрение серьезных преступлений профессиональным судьей и двумя народными заседателями (см. параграф 78 выше). Во время производства по делу в суде новый Уголовно-процессуальный кодекс вступил в силу. И хотя новый УПК упразднил участие народных заседателей, он сохранял принцип того, что судебный состав должен оставаться неизменным на протяжении всего судебного разбирательства (см. параграф 79 выше).

123. Следовательно, Суд приходит к заключению, что суд, который продлил содержание заявителя 19 февраля 2004 г., действовал в рамках полномочий при принятии решения, и незачем утверждать, что это решение было недействительным или же незаконным согласно национальному закону. Вопрос о том, были ли причины для этого решения достаточными или соответствующими, анализируется ниже, в связи с вопросом соответствия § 3 статьи 5.

124. Соответственно, Суд не находит нарушения § 1 (с) статьи 5 Конвенции в отношении распоряжения о содержании под стражей от 19 февраля 2004 г.

(d) Суммарные обнаружения Суда

125. Суд обнаружил нарушение § 1 (с) статьи 5 Конвенции по вопросу содержания заявителя под стражей с 12 февраля по 1 июля 2002 г.

126. Суд не выявил нарушений § 1 (с) статьи 5 Конвенции по вопросу содержания заявителя под стражей в период с 1 июля 2002 г. по 17 мая 2004 г.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ § 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

127. Заявитель подал жалобу по § 3 статьи 5 Конвенции о том, что длительность предварительного содержания под стражей не соответствовала требованиям разумного времени. § 3 статьи 5 гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом “с” пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной

властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда».

А. Дополнение сторон

128. Правительство утверждало, что длительная задержка истца была оправдана высоким риском того, что он скроется. Правительство подчеркнуло, что истец был выпущен из тюрьмы под залог в начальных стадиях предварительного расследования. Однако он сбежал от властей. Кроме того, у местных властей были веские основания полагать, что выпущенный истец мог бы затруднить отправлению правосудия. Правительство упомянуло доказательства шести свидетелей, которые свидетельствовали, что истец и его соотечественники применили физическое насилие против некоторых из них и членов их семей и иначе оказали давление на них.

129. Истец утверждал, что, полагаясь в течение многих лет на серьезность обвинений против него и риск его побега, внутренний суд никогда не поддерживал свое положение в отношении любых определенных обстоятельств.

В. Оценка Суда

1. Допустимость

130. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении § 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

2. Достоинства

(а) Период, который надлежит принять к рассмотрению

131. Суд вновь повторяет, что при определении длительности содержания на время судебного разбирательства по § 3 статьи 5 Конвенции период, который надлежит принять во внимание, начинается со дня взятия под стражу обвиняемого и заканчивается в день, когда вина определена, даже если только судом первой инстанции (см. *Панченко против России*, № 45100/98, § 91, 8 февраля 2005 г.; *Кляхин против России*, № 46082/99, § 57, 30 ноября 2004 г.; и *Лабита против Италии*, приведенное выше, §§ 145 и 147).

132. Более того, Суд считает, что с точки зрения существенной связи между § 3 и § 1 (в) статьи 5 Конвенции лицо,

обвиненное в первой инстанции, не может быть рассмотрено как задержанное «с целью того, чтобы он предстал перед компетентным судебным органом по аргументированному подозрению в совершении преступления», как уточняется в следующем положении, но находится в ситуации, предусмотренной § 1 (а) статьи 5, который предусматривает лишение свободы после вынесения обвинения компетентным судом (см. *Панченко против России*, приведенное выше, § 93, и *Кудла против Польши*, приведенное выше, § 104).

133. Соответственно, в данном деле период, который подлежит рассмотрению, состоит из четырех отдельных: 1) с 5 мая 1999 г., когда заявитель был арестован согласно приговору от 13 июня 2000 г.; 2) со 2 ноября 2000 г., когда приговор был аннулирован, до следующего обвинительного приговора от 14 мая 2001 г.; 3) с 16 января 2002 г., когда вышеупомянутый приговор был аннулирован после обжалования, до последующего обвинительного приговора 17 мая 2004 г.

134. Производя общую оценку объединенных периодов по § 3 статьи 5 Конвенции, Суд приходит к выводу, что период, который необходимо принять к рассмотрению в данном деле, – это 3 года, 11 месяцев и 10 дней.

(b) Разумность длительности задержания

135. Суд вновь повторяет, что сохранение аргументированного подозрения, что арестованное лицо совершило преступление, является условием *sin qua non* для законности продлеваемого содержания под стражей. Однако после определенного промежутка времени оно более не является удовлетворительным. В таких случаях Суд должен установить, приводились ли другие основания судебными органами, для того чтобы оправдать продлеваемое лишение свободы. В тех случаях, если основания были «достаточными» и «относящимися к делу», Суд должен также убедиться, проявили ли компетентные национальные власти «особое старание» при ведении судебного производства (см. *Лабита против Италии*, приведенное выше, §§ 152 и 153).

136. Презумпция – в пользу освобождения. Как постоянно подтверждал Суд, второй пункт § 3 статьи 5 не дает су-

дебным властям выбора: представления обвиняемого перед судом в рамках разумного времени или временного его освобождения на время до суда. До момента вынесения обвинения обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, подлежащего рассмотрению, в основном – требовать его временного освобождения, если его продолжающееся содержание под стражей перестало быть разумным (см. среди прочего, *Кастравет против Молдовы*, № 23393/05, § 30, 13 марта 2007 г.; *МакКей против Объединенного Королевства* (GC), № 543/03, § 41, ECHR 2006-...; *Яблонский против Польши*, № 33492/96, § 83, 21 декабря 2000 г.; *Неумейстер против Австрии*, 27 июня 1968 г., § 4, Серия А № 8).

137. Суд согласен, что содержание заявителя могло быть изначально оправдано разумным подозрением о его участии в совершении нескольких уголовных преступлений. Однако после определенного промежутка времени существование разумного подозрения само по себе более не являлось достаточным. Соответственно, национальные власти были обязаны произвести анализ индивидуальной ситуации заявителя более тщательно и привести особые аргументы для содержания его в тюрьме.

138. Суд считает, что в период с марта 2000 г. по июль 2002 г. национальный суд продолжал содержать заявителя под стражей, не приводя особых доводов (см. параграфы 12, 14 и 16 выше). Впоследствии, в период с июля 2002 г. до мая 2004 г. суд продлял задержку истца в восьми случаях. Единственным основанием, приводимым для продления содержания заявителя, был факт того, что он обвинялся в серьезных и очень тяжких уголовных преступлениях, сама опасность которых рассматривалась как достаточная причина для его содержания в тюрьме (см., в частности, параграфы 17, 19 и 21 выше).

139. В отношении ссылок национальных властей на тяжесть обвинений как на единственный решающий элемент Суд неоднократно подтверждал, что хотя суровость вынесенного приговора является важным моментом при оценке риска возможности скрыться или вновь совершить преступление,

необходимость продлить лишение свободы не может оцениваться с исключительно абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Продление содержания под стражей не может также быть использовано в качестве преддверия приговора о заключении в тюрьму (см. *Белевитский против России*, № 72967/01, § 101, 1 марта 2007 г.; *Панченко против России*, приведенное выше, § 102; *Худоеров*, приведенное выше, § 180; *Илийков против Болгарии*, № 33977/96, § 81, 26 июля 2001 г.).

140. Суд отмечает аргумент Правительства, что, продлевая срок содержания заявителя под стражей, внутренние суды также рассмотрели риск его побега и препятствования отправлению правосудия путем давления на свидетелей. Однако за недостатком любых ссылок на вышеупомянутые обстоятельства в расширении Суд приходит к заключению, что существование таких рисков не было установлено.

141. В сумме Суд приходит к заключению, что решения внутренних властей не были основаны на анализе всех надлежащих фактов. Национальный суд издал коллективное решение о содержании под стражей, без оценки каждого дела в отдельности, не приведя оснований для содержания под стражей в отношении каждого задержанного, – практика, которую Суд счел несовместимой со § 3 статьи 5 Конвенции, поскольку она разрешает длительную задержку группы людей без индивидуальной оценки оснований для задержки или согласия с требованием «разумного срока» относительно каждого отдельного члена группы (см. *Алексей Макаров против России*, № 3223/07, § 53, 12 июня 2008 г.; *Щеглюк против России*, № 7649/02, § 45, 14 декабря 2006 г.; *Корчуганова против России*, процитированное выше, § 76; *Долгова против России*, № 11886/05, § 49, 2 марта 2006 г.).

142. Оценив вышеуказанные обстоятельства, Суд находит, что, не адресовавшись к конкретным фактам личных обстоятельств заявителя, не сумев оценить возможность применения альтернативной превентивной меры и полагаясь только на тяжесть обвинений, власти продлевали его содержание на основании, которое не может быть оценено как «достаточное». При этих обстоятельствах нет необходимости рас-

сматривать, велось ли судопроизводство с «надлежащим старанием».

143. Следовательно, имело место нарушение § 3 статьи 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ § 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

144. Истец жаловался, что ему отказали в праве на эффективную судебную проверку его жалобы на постановление о продлении срока его содержания под стражей от 19 февраля 2004 г. Он полагался на § 4 статьи 5 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость

145. Суд отмечает, что эта жалоба не является слабо обоснованной в значении § 3 статьи 35 Конвенции, она также не является неприемлемой ни на каких прочих основаниях. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

146. Правительство признало, что прекращение рассмотрения жалобы заявителя на постановление о продлении срока содержания под стражей от 19 февраля 2004 г. являлось нарушением § 4 статьи 5 Конвенции.

147. Истец принял во внимание признание Правительства.

148. В сложившейся ситуации данного дела Суд приходит к заключению, что не существовало никакой иной причины. Поэтому решает, что было нарушение § 4 статьи 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 13 КОНВЕНЦИИ

149. Заявитель жаловался на то, что длительность уголовного судопроизводства против него была несовместима с требованием «разумного времени» § 1 статьи 6 Конвенции, который предусматривает в части, которая имеет отношение к делу, следующее:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...».

Далее, заявитель жалуется, что у него в распоряжении не было эффективного средства против чрезмерной длительности судопроизводства. Он ссылается на статью 13 Конвенции.

А. Дополнение сторон

150. Правительство утверждало прежде всего, что период рассмотрения начался 5 мая 1999 г. и закончился 17 мая 2004 г. Оно далее утверждало, что данный случай был довольно сложен из-за количества обвинений и их тяжести. Во многих случаях были отложены слушания суда, потому что истец просил изучить материалы слушаний суда, потому что он был предположительно болен или потому что его представитель или был болен, или отсутствовал. Множество отсрочек было вызвано поведением соответчиков истца и их представителей, которые очевидно стремились разрушить нормальное исполнение процессуального действия. Правительство пришло к выводу, что длительность судопроизводства в данном деле не нарушила требования «разумного времени», предусмотренного § 1 статьи 6 Конвенции. Что касается жалобы заявителя по статье 13 Конвенции, Правительство утверждало, что заявителю было предложено достаточное количество возможностей подать жалобы на длительность судопроизводства в прокуратуру или в суд и что национальные власти в любом случае не препятствовали праву заявителя.

151. Истец утверждал, что период рассмотрения начался 5 мая 1999 г. и закончился 10 марта 2005 г., когда Верховный Суд, рассмотрев жалобу, оставил без изменения вынесенный ему обвинительный приговор. Этот период длился пять лет и десять месяцев в судах двух инстанций. Во время этого периода национальный суд вынес три приговора, два из которых были признаны незаконными и аннулированы по апелляции. Использование им средств, предусмотренных законом, не может быть поставлено ему в вину. Заявитель также поддержал жалобу в части нарушения статьи 13. Конвенции

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

152. Суд отмечает, что эта жалоба не является слабо обоснованной в значении § 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой также ни на каких других основаниях. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Период, который надлежит принять к рассмотрению

153. Суд повторяет, что период, который надо принимать в расчет при определении длительности уголовного судопроизводства, начинается со дня, когда лицо «обвинено» в автономном и существенном значении этого термина. Он заканчивается в день, когда вина окончательно определена или судопроизводство прекращено (см. *Рохлина против России*, № 54071/00, § 81, 7 апреля 2005 г.). «Обвинение» в целях § 1 статьи 6 может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом о предположении, что указанное лицо совершило преступление», это определение также соответствует критерию, «было ли на положение [подозреваемого] оказано существенное воздействие» (см. *Девер против Бельгии*, § 46, Серия А, № 35, 27 февраля 1980 г.).

154. Период, который надлежит принять к рассмотрению в данном деле, начался 3 марта 1998 г., когда обвинения были предъявлены заявителю. Однако Конвенция только вступала в силу относительно России 5 мая 1998 г. Поэтому в сложившейся ситуации данного дела дата 5 мая 1998 г. должна быть взята как отправная точка. Рассматриваемый период закончился 10 марта 2005 г., когда обвинительный приговор истца стал окончательным. Отсюда следует, что период, который надлежит принять во внимание, продлился шесть лет, десять месяцев и семь дней. Этот период охватил стадию расследования в судах двух инстанций: суда первой инстанции и апелляционного суда, изучавшего дело в трех случаях.

(б) Разумность длительности судопроизводства

155. Суд повторяет, что разумность длительности судопроизводства должна оцениваться в свете особых обстоятельств дела, с учетом критерия, изложенного в практике Суда, в частности сложности дела, поведения заявителя и поведения компетентных органов. По последнему пункту, то, что значимо для заявителя, также должно приниматься к рассмо-

трению (см., среди многих других властей, *Коршунов против России*, номер 38971/06, § 70, 25 октября 2007; *Нахманович против России*, приведенное выше, § 95; и *Рохлина против России*, приведенное выше, § 86).

156. Суд признает, что число и серьезность обвинений против истца сделали судебное разбирательство достаточно сложным. Однако, с точки зрения Суда, сложность дела сама по себе не является достаточным оправданием длительности судопроизводства. Кроме того, факт того, что заявитель был задержан, требует усердия со стороны судов, рассматривающих дело, отправлять правосудие быстро (см. *Панченко против России*, приведенное выше, § 133, и *Калашиников против России*, приведенное выше, § 132).

157. Что касается поведения заявителя, Суд отмечает, что слушание дела было отложено несколько раз при запросах заявителя (см. параграф 23 выше). Однако Суд не соглашается с Правительством, что заявитель должен нести ответственность за отсрочки, которые были необходимы для него, чтобы изучить личное дело и отчеты слушаний. В частности, заявители не могут порицаться за полное использование ресурсов, дозволенных национальным законом для их защиты (см. *Рохлина против России*, приведенное выше, § 88, и *Калашиников против России*, приведенное выше, § 129). Кроме того, Суд полагает, что задержки из-за запросов заявителя об отсрочках по состоянию здоровья и задержки, вызванные отсутствием его представителя на двух слушаниях, были незначительны по сравнению с полной длительностью судебных разбирательств.

158. Что касается поведения властей, Суд считает, что Правительство не представило удовлетворительного объяснения для более существенных периодов бездеятельности со стороны национального суда, когда он приступал к рассмотрению жалоб заявителя на обвинительные приговоры от 13 июня 2000 г., 14 мая 2001 г. и 17 мая 2004 г. В связи с этим Суд отмечает, что периоды для рассмотрения исчислялись пятью, восьмью и десятью месяцами соответственно и что их общая длительность продлила судопроизводство почти на два года.

159. Давая оценку происходящему и особенно значению этого вопроса для заявителя, учитывая, что он содержался под стражей на протяжении всего периода, пока ждал суда, Суд считает, что длительность судопроизводства в данном деле не удовлетворяла требованию «разумного времени».

160. Соответственно, был нарушен § 1 статьи 6 Конвенции.

161. Что касается того, что заявитель жаловался на нехватку эффективного национального средства, Суд повторяет, что статья 13 гарантирует эффективное средство для защиты в связи с предполагаемым нарушением требований § 1 статьи 6 о слушании дела в рамках разумного времени (см. *Кудла против Польши*, приведенное выше, § 156). Он отмечает, что Правительство не обозначило какого-либо средства, которое могло бы ускорить определение по делу заявителя или представить ему соответствующее возмещение за отсрочки, которые уже произошли (см. *Сидоренко против России*, № 4459/03, § 39, 8 марта 2007 г.; *Кляхин против России*, приведенное выше, §§ 100–101). В частности, Правительство не объяснило, как заявления в прокуратуру или Ростовский областной суд, которые заявитель мог сделать в ходе судопроизводства, могли бы ускорить эти судопроизводства.

162. Соответственно, Суд считает, что в данном деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции по вопросу отсутствия средства во внутреннем законе страны, благодаря которому заявитель мог бы воспользоваться своим правом на то, чтобы его дело было рассмотрено в рамках разумного времени, как предусмотрено в § 1 статьи 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

163. Истец далее указывал на нарушение своего права представлять заявление перед судом. В частности, истец жаловался, что после того, как его заявление было передано Правительству, он был подвергнут дисциплинарным наказаниям дважды. Он полагался на статью 34 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились

жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

А. Дополнение сторон

164. Заявитель утверждал, что вскоре после представления его заявления Правительству администрация исправительной колонии УЧ-398/5 г. Константиновска, где он отбывает свое наказание, подвергла его дисциплинарным штрафам дважды: 26 января 2008 г. он был наказан заключением в карцере (помещение камерного типа) и 31 января 2008 г. – заключением в камере изоляции (штрафной изолятор). По мнению заявителя, вышеупомянутые штрафы были нацелены на то, чтобы вынудить его воздержаться от представления его заявления перед Страсбургским Судом.

165. Правительство оспорило, что заявитель был подвергнут какому-либо давлению из-за того, что подал жалобу на рассмотрение в Суд. Они отрицали любую связь между дисциплинарными штрафами, которые применялись к заявителю, и делом, бывшим на рассмотрении в Суде. Правительство утверждало, что перевод заявителя в карцер и впоследствии в камеру изоляции был результатом дисциплинарных преступлений, совершенных им. В частности, 26 января 2008 г. заявитель был подвергнут двухмесячному заключению в карцере из-за того, что был найден блуждающим возле тюремной столовой в 00.40, проигнорировал приказ возвратиться в кровать, возражал против личного досмотра, оттолкнул сотрудника тюрьмы, жаловался на режим и приказы и обращение к сотруднику тюрьмы с использованием нецензурной лексики. 31 января 2008 г. истец был подвергнут заключению в размере пятнадцати дней в камере изоляции, потому что не повиновался приказу оставить карцер. Правительство приложило к своим объяснениям соответствующие копии документов колонии.

В. Оценка Суда

166. Суд упоминает, что для эффективного функционирования системы индивидуальных обращений, установленной статьей 34, истцы должны быть в состоянии общаться

свободно с Судом, не будучи подвергнуты никакой форме давления от властей с целью отказа от жалобы или ее изменения. В этом контексте «давление» включает не только прямое принуждение и очевидные попытки запугивания, но и другие ненадлежащие косвенные действия или контакты, использованные для того, чтобы отговорить заявителей использовать средства защиты, предоставляемые Конвенцией. Вопрос о том, являются ли предпринимаемые тюремной администрацией методы недопустимыми с точки зрения статьи 34 Конвенции, должен быть рассмотрен в свете специфических обстоятельств дела (см., в частности, *Акдивар и другие против Турции*, 16 сентября 1996 г., § 105, Reports of Judgments and Decisions 1996-IV; *Аксой против Турции*, 18 декабря 1996 г., § 105, Reports 1996-VI; *Курт против Турции*, 25 мая 1998 г., § 159, Reports 1998 III).

167. Суд отмечает в дополнениях сторон, что в двух случаях после представления заявления Правительству заявитель был подвергнут дисциплинарным наказаниям за различные нарушения правил колонии. Правительство представило официальные документы, имеющие отношение к обоим случаям, в которых заявитель был подвергнут наказаниям. По мнению Суда, рассматриваемые дисциплинарные наказания не показывают произвольности, которая могла сама по себе составить форму давления вопреки статье 34 Конвенции. Утверждение истца, что была связь между его заявлением в Суд и наложением наказаний, необоснованно. Таким образом, Суд не находит, что есть достаточное фактическое основание, чтобы позволить ему решить, что власти государства-ответчика вмешались в осуществление права заявителя на отдельное ходатайство после того, как он отдал на рассмотрение свое дело (см. аналогичную мотивировку: *Полещук против России*, № 60776/00, §§ 29–33, 7 октября 2004 г.).

168. В свете вышеупомянутых фактов и рассмотрений Суд приходит к заключению, что предполагаемое нарушение статьи 34 Конвенции не было установлено. Из этого следует, что эта часть заявления должна быть отклонена, так как является явно необоснованной в соответствии с §§ 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

169. Истец жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции, что с ним плохо обращались во время пребывания под стражей в полиции и его ареста; в соответствии со статьей 6 Конвенции – на то, что он не был проинформирован об обвинениях, предъявленных ему, что его не рассматривали как невиновного ввиду того, что он содержался под стражей только на основании серьезности предъявленных ему обвинений; что суд, признавший его виновным 17 мая 2004 г., не был создан в соответствии с законом; что национальный суд был предубежден, так как два члена Верховного Суда ранее участвовали в рассмотрении законности его предварительного заключения и обвинительного приговора во второй инстанции. Далее он жаловался, что Верховный Суд на то, что Верховный Суд не огласил полный текст кассационного определения от 10 марта 2005 г. Заявитель также жаловался в соответствии со статьей 13 на отсутствие эффективного национального средства в отношении этих предполагаемых нарушений.

170. Однако с учетом предоставленных ему материалов, и поскольку эти жалобы находятся в пределах его компетентности, Суд приходит к заключению, что нет никакого проявления нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Из этого следует, что эта часть заявления должна быть отклонена, так как она является явно необоснованной, в соответствии с §§ 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

171. Статья 41 Конвенции гарантирует:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

172. Заявитель требовал 150 000 евро в качестве компенсации за моральный вред и денежный ущерб, который вы-

ражался потерей заработка в период задержания и суммой, потраченной на продовольственные передачи во время пребывания в месте заключения.

173. Правительство утверждало, что не было никакой причинной связи между предполагаемыми нарушениями и денежным ущербом, требуемым заявителем. Правительство также сочло, что требование о компенсации морального вреда является избыточным и что установление факта нарушения Конвенции являлось бы достаточной справедливой компенсацией.

174. Суд отмечает, что он обнаружил комбинацию серьезных нарушений в данном деле. Истец провел почти шесть лет под стражей, в бесчеловечных и унижающих условиях. Его содержание под арестом не было основано на достаточных основаниях; оно было также чрезмерно длительным и частично незаконным. Он был лишен права на эффективный пересмотр его продолжавшегося содержания под стражей и права на судебное разбирательство в рамках разумного времени. В этих обстоятельствах Суд считает, что страдания заявителя и разочарование не могут быть компенсированы лишь чистым обнаружением нарушения. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 40 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которым данная сумма может подлежать.

B. Издержки и расходы

175. Заявитель требовал 105 000 рублей на компенсацию судебных издержек, понесенных в национальном судопроизводстве. Он далее требовал выплаты компенсации расходов в размере 3792 рублей на фотокопирование и 4454 рублей на почтовые расходы, которые он понес для представления его заявления перед Судом.

176. Правительство никак не прокомментировало требования заявителя, касающиеся издержек и расходов.

177. Согласно прецедентной практике Суда истец наделен правом на возмещение расходов, потому что расходы, как было показано, являются фактическими и обязательными и были разумны по размеру. В данном случае, исходя по информации, изложенной в вышеупомянутых пун-

ктах, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 2600 евро, покрывающую расходы по всем пунктам, плюс любые налоги, которым данная сумма может подлежать.

С. Проценты за несвоевременную уплату

178. Суд считает верным, чтобы процент за несвоевременную уплату базировался на предельной ссудной ставке Европейского центрального банка, к которой должны быть добавлены три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Объявляет приемлемой

(a) жалобу по статье 3 относительно условий содержания заявителя в исправительном учреждении ИЗ-61/1 г. Ростова-на-Дону;

(b) жалобу по статье 13 относительно отсутствия эффективного средства защиты от ужасающих условий содержания заявителя;

(c) жалобу по § 1 статьи 5 относительно предполагаемой незаконности задержания заявителя с 12 февраля 2002 г. по 17 мая 2004 г.;

(d) жалобу по § 3 статьи 5 относительно длительности предварительного заключения заявителя;

(e) жалобу по § 4 статьи 5 относительно предполагаемой неэффективности судебного пересмотра содержания заявителя;

(f) жалобу по § 1 статьи 6 относительно длительности уголовного судопроизводства против заявителя;

(g) жалобу по статье 13 относительно отсутствия эффективного средства защиты в отношении предполагаемого нарушения права заявителя на судебное разбирательство в рамках разумного времени;

и неприемлемой оставшуюся часть обращения.

2. *Поддерживает*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей в исправительном учреждении ИЗ-61/1 Ростова-на-Дону.

3. *Поддерживает*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции по вопросу отсутствия эффективного

средства для обжалования заявителем условий его содержания.

4. *Считает единодушно*, что имело место нарушение § 1 статьи 5 Конвенции, касающееся содержания истца с 12 февраля до 1 июля 2002 г.

5. *Считает единодушно*, что не было никакого нарушения § 1 статьи 5 Конвенции, касающегося содержания истца с 1 июля 2002 г. по 17 мая 2004 г.

6. *Считает единодушно*, что имело место нарушение § 3 статьи 5 Конвенции.

7. *Считает единодушно*, что имело место нарушение § 4 статьи 5 Конвенции.

8. *Считает единодушно*, что имело место нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции связанное с чрезмерной длительностью уголовного судопроизводства против заявителя.

9. *Считает единодушно*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции по вопросу отсутствия эффективного средства у заявителя для обжалования длительности уголовного судопроизводства.

10. *Поддерживает* пятью голосами против двух:

(a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления данного решения в силу в соответствии с § 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, которые должны быть конвертированы в российские рубли при ставке на дату соглашения:

(i) 40 000 евро (сорок тысяч евро), плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве морального ущерба;

(ii) 2600 евро (две тысячи шестьсот евро), плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве издержек и расходов;

(b) что по истечении вышеуказанного периода в три месяца и до разрешения вопроса простой процент должен быть выплачен на указанную сумму при ставке, равной максимальной ссудной ставке Европейского центрального банка за время периода неуплаты, плюс три процентных пункта.

11. *Отклоняет единодушно* оставшиеся требования заявителя о справедливом удовлетворении.

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 25 июня 2009 г. согласно §§ 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

*Кристос Розакис, председательствующий судья
Сорен Нельсон, секретарь секции*

**6.2. Представление Прокуратуры РО ФКУ СИЗО-1
ГУФСИН РОССИИ по РО от 22.05.2015**

**ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Прокуратура
Ростовской области**

Начальнику ФКУ СИЗО-1
ГУФСИН России
по Ростовской области
подполковнику внутренней
службы
Кручинину С. В.

М. Горького ул., д. 219,
г. Ростов-на-Дону, 344022

пер. Братский, 11,
г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, 344082

22.05.2015 № 17-10/27-2015

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
об устранении нарушений
федерального законодательства**

Прокуратурой Ростовской области в мае 2015 г. проведена проверка соблюдения в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области (далее СИЗО-1) требований федерального законодательства, регулирующего вопросы содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также отбывания наказания в виде лишения свободы.

Установлены нарушения требований ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступле-

ний» (далее – Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ) в части обеспечения прав лиц, содержащихся в следственном изоляторе, на норму санитарной площади в размере 4 кв. м на человека.

Так, в камере № 21 общей площадью 46,3 кв. м находилось 22 человека, что составило 2,1 кв. м на одного содержащегося, в камере № 73 общей площадью 28,5 кв. м находилось 19 человек, что составило 1,5 кв. м на одного. Аналогичные нарушения выявлены в камерах №: 12, 13, 20, 23, 25, 26, 38, 40, 41, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 98, 99, 67, 68, 70, 71, 72, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 86, 88, 89, 91, 110, 112, 114, 115, 117, 121, 123, 128, 129, 132, 136, 139, 140, 141 и 147.

В камере № 72, оборудованной 8 спальными местами, на момент проверки содержалось 19 человек, что не позволило обеспечить индивидуальным спальным местом 11 лиц, в камере № 89 индивидуальным спальным местом не обеспечено 12 лиц, что нарушает право подозреваемых и обвиняемых на непрерывный 8-часовой сон. Аналогичные нарушения выявлены в камерах №: 12, 21, 23, 26, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 70, 71, 73, 75, 78, 79, 80, 81, 86, 88, 110, 112, 114, 115, 117, 121, 128, 132, 139 и 147.

Вопреки положениям ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ в камере № 139 совместно с лицами, привлекаемыми в качестве обвиняемых, с 21.05.2015 г. содержится осужденная Рязанцева В. Н.

Администрацией учреждения не соблюдаются требования законодательства об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей.

В нарушение ст. 24 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, ст. 11 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ), п. 6.2, 6.8, 6.9 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям по производству хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий. СанПиН 2.3.4.3258-15», утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 11.02.2015 № 10, покрытие потолка и стен

пекарни имеет многочисленные повреждения в виде щелей и отслоения, присутствуют следы протекания воды, на полу дефекты в виде щелей и выбоин. Общее состояние помещения пекарни свидетельствует о несоблюдении администрацией следственного изолятора требований п. 6.13 указанных правил, регламентирующих необходимость проведения влажной уборки полов с использованием моющих и дезинфицирующих средств в каждую смену, на полу имеется многочисленный мусор в виде пыли, просыпанного сырья и паутины.

Вопреки положениям ст. 24 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, ст. 11 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ, п. 4.4, 4.5 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья. СанПиН 2.3.6.1079-01», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 06.11.2001 (далее – СанПиН 2.3.6.1079-01), помещение моечного цеха столовой не оборудовано приточно-вытяжной механической вентиляцией, в том числе локальными вытяжными системами с преимущественной вытяжкой в зоне максимального загрязнения. Стены и потолок в моечном и мясном цеху имеют дефекты и требуют ремонта, в нарушение приведенных норм закона и п. 5.6 СанПиН 2.3.6.1079-01 не побелены, покрыты грибком. Нарушаются требования п. 7.11 СанПиН 2.3.6.1079-01 о товарном соседстве продуктов, в одной холодильной камере допущено хранение сливочного масла и мясного полуфабриката (сосиски).

В нарушение ст. 103 УИК РФ, ст. 212, 213 ТК РФ осужденные Кукуев А. А., Лазько Д. Б., Погорелов Р. Г. и Чудных А. М., оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, привлечены к работам в сфере общественного питания без прохождения ими обязательного предварительного медицинского осмотра.

Проверкой порядка обеспечения содержащихся в учреждении лиц питанием установлено, что, в нарушение требований ст. 22 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, при обеспечении участия 21.10.2014 обвиняемых Семилуцко-

го А. Г., Морозова А. В., Клименко Д. В. и Рындина Д. Н. в следственных действиях за пределами изолятора они не были обеспечены сухим пайком взамен пропущенного обеда и ужина.

Несмотря на положения ст. 16 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, п. 33 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189, учреждением не обеспечено своевременное направление личных вещей обвиняемого Морозова А. В. по месту его содержания.

Выявленные нарушения закона стали возможны по вине сотрудников ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области, ответственных за указанные направления работы, а также ввиду отсутствия должного контроля за работой подчиненных со стороны руководства учреждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 24, 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ТРЕБУЮ:

1. Безотлагательно рассмотреть настоящее представление и принять конкретные меры к устранению отмеченных нарушений законности, причин и условий, им способствующих.
2. По фактам выявленных нарушений рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц.
3. О дате и времени рассмотрения представления заблаговременно сообщить в прокуратуру области для обеспечения участия в рассмотрении представления сотрудника прокуратуры.
4. О результатах рассмотрения настоящего представления и принятых мерах сообщить прокурору в письменной форме в установленный законом месячный срок со дня его получения с приложением копии приказа о наказании виновных лиц.

*Заместитель прокурора области
старший советник юстиции С. В. Паволин*

**6.3. Ответ на представление Прокуратуры
РО ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН РОССИИ по РО от 23.06.2015**

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ
ПО РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННЫЙ
ИЗОЛЯТОР № 1
(ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН
РОССИИ ПО РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

М. Горького ул., д. 219,
г. Ростов-на-Дону, 344022

Тел. (863) 266-60-53,
факс 266-60-53

23.06.2015 г. № 62/14/5-3036

Ответ на представление Ин-28646-2015

Уважаемый Сергей Владимирович!

Ваше представление от 22.05.2015 № 17-10/27-2015 рассмотрено на служебном совещании при начальнике учреждения.

В ходе проведения служебной проверки по вышеуказанному представлению выявленные нарушения стали возможны ввиду ненадлежащей организации несения службы со стороны дежурного помощника начальника следственного изолятора старшего лейтенанта внутренней службы Лукьянова И. И.

В целях создания подозреваемым, обвиняемым и осужденным, содержащимся под стражей, надлежащих условий

содержания под стражей, предусмотренных требованиями ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также с учетом зонального и территориального деления, лимита наполняемости следственного изолятора, подозреваемые, обвиняемые принимаются в учреждение согласно требованиям Приказа ГУФСИН России по Ростовской области № 295 от 12.04.2012 «О закреплении следственных изоляторов за правоохранительными органами, органами следствия и дознания, городскими и районными судами Ростовской области», а также других нормативно-правовых актов. Несмотря на вышеизложенные обстоятельства, администрацией учреждения постоянно проводятся работы по улучшению условий содержания обвиняемых, подозреваемых и осужденных, находящихся в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области. Особое внимание уделяется требованиям ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части обеспечения индивидуальным спальным местом спецконтингента в камерах, а также ведутся работы по обеспечению прав лиц, содержащихся в следственном изоляторе, на норму санитарной площади в размере 4 кв. м на человека.

В целях соблюдения требований ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» были проведены мероприятия по перемещению спецконтингента:

- осужденная Рязанцева В. Н. переведена в камеру для содержания осужденных, которые по вступившему в законную силу решению суда следуют к месту отбывания наказания.

Согласно справке от 18.06.2015, предоставленной врио заместителя начальника учреждения капитаном внутренней службы Тютиным А. Ю., в учреждении проведены определенные работы с целью устранения выявленных недостатков:

- принято решение ГУФСИН России по Ростовской области о ликвидации пекарни на территории ФКУ СИЗО-1

ГУФСИН России по Ростовской области в кратчайшие сроки в связи с ее несоответствием санитарным нормам и правилам;

– помещение моечного цеха оборудовано приточно-вытяжной вентиляцией, но ее мощности не хватает. Сделана заявка от 07.10.2014 № 62/14/10-4763 в ГУФСИН России по Ростовской области о выделении денежных средств на монтаж новой системы. В мясном и моечном цехах зачищены стены и потолки от грибка, побелены. Устранено нарушение товарного соседства в холодильном шкафу;

– предварительный медицинский осмотр не проводился в связи с отсутствием денежных средств;

– согласно накладной от 20.10.2014 № 787 со склада выданы ИРП для обеспечения спецконтингента на 21.10.2014.

Личные вещи, принадлежащие обвиняемому Морозову А. В., направлены в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Ростовской области 21.05.2015 ценной бандеролью ФГУ «Почта России».

По результатам служебной проверки принято решение:

1. Дежурного помощника начальника следственного изолятора старшего лейтенанта внутренней службы Лукьянова И. И. привлечь к дисциплинарной ответственности.

2. С личным составом дежурной службы произвести дополнительный инструктаж по приему и размещению подозреваемых и обвиняемых в следственном изоляторе, а также провести занятия и беседы по недопущению нарушений требований уголовно-исполнительного законодательства, в том числе ст. 23, 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также о необходимости более внимательного отношения при размещении спецконтингента и обеспечении установленных законом условий содержания.

Приложение: приказ начальника учреждения.

*Начальник
подполковник внутренней службы С.В. Кручинин*

7. Жалоба № 67356/16 Корюнов против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

7.1. Письмо ЕСПЧ от 06.02.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александрову Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ЕCHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/NIA/oz

6 февраля 2017 г.

Заявление № 67356/16 Корюнов против России

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 26 января 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 29 мая 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная кор-

респонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, К. Рейд,
председатель Секции регистрации жалоб*

8. Жалоба № 35864/17 Хуснутдинов против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

8.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-же ЯСТРЕБОВОЙ Н. В.
ул. Пушкинская, д. 174, оф. 31,
г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл.,
Россия, 344022

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VM/KTS/nni

6 июля 2017 г.

Заявление № 35864/17 Хуснутдинов против России

Уважаемая Госпожа,

сообщаю Вам, что 29 июня 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 26 октября 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Л. Тайгерштед,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

9. Жалоба № 35656/17 Федоряк против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

9.1. Письмо ЕСПЧ от 06.07.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-же ЯСТРЕБОВОЙ Н. В.
ул. Пушкинская, д. 174, оф. 31,
г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл.,
Россия, 344022

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VM/AML/nni

6 июля 2017 г.

Заявление № 35656/17 Федоряк против России

Уважаемая Госпожа,

сообщаю Вам, что 29 июня 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомле-

ние о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 26 октября 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Л. Тайгерштед,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

10. Жалоба № 43763/16 Перекрестов против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

10.1. Письмо ЕСПЧ от 27.09.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/ER/tsh

27 сентября 2016 г.

Заявление № 43763/16 Перекрестов против России

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 15 сентября 2016 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 17 января 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

11. Жалоба № 53578/16 Клименко против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

11.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу

а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M 10 ноября 2016 г.
VM/DGU/lk

Заявление № 53578/16
Клименко против России

Уважаемый Господин,
сообщаю Вам, что 3 ноября 2016 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Л. Лопес Гуэрра при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе.

Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию о вышеупомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 2 марта 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб

12. Жалоба № 52775/16 Рындин против России
(статья 3, статья 13 Конвенции)

12.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александрю Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M 10 ноября 2016 г.
VM/АКА/lk

Заявление № 52775/16
Рындин против России

Уважаемый Господин,
сообщаю Вам, что 3 ноября 2016 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости.

мости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Л. Лопес Гуэрра при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию о вышеупомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 2 марта 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

13. Жалоба № 23337/17 Бочаров против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

13.1. Письмо ЕСПЧ от 27.06.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/KTS/ech

27 июня 2017 г.

Заявление № 23337/17 Бочаров против России

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 15 июня 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о части вышеуказанной жалобы, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Х. Ядерблом, при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляете об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию об упомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 17 октября 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Л. Тайгерштед,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

14. Жалоба № 7017/17 Бочаров против России (статья 3, статья 13 Конвенции)

14.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VM/KTS/ech

24 марта 2017 г.

Заявление № 7017/17 Бочаров против России

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 16 марта 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о части вышеуказанной жалобы, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г., и *Бутко против России* № 32036/10, §§54–64, 12 ноября 2015 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Х. Ядерблом, при участии докладчика в соответствии со § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляете об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию об упомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 14 июля 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальней-

шего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, К. Рейд,
председатель Секции регистрации жалоб*

**15. Жалоба № 14821/16 Селиванов против России
(статья 3, статья 13 Конвенции)**

15.1. Письмо ЕСПЧ от 23.06.2016

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/YPV/atu

23 июня 2016 г.

**Заявление № 14821/16
Селиванов против России**

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 16 июня 2016 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Идалов против России*, № 5826/03, §§ 103–108, 22 мая 2012 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика ре-

шит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Л. Лопес Гуэрра при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляете об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию о вышеупомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 13 октября 2016 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

**16. Жалоба № 53403/16 Корюнов против России
(статья 3, статья 13 Конвенции)**

16.1. Письмо ЕСПЧ от 10.11.2016

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалобECHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/NIA/lmo

10 ноября 2016 г.

**Заявление № 53403/16
Корюнов против России**

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 3 ноября 2016 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ида-лов против России*, № 5826/03, §§ 103–108, 22 мая 2012 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Л. Лопес Гуэрра при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию о вышеупомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 2 марта 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корре-

спонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

*Искренне Ваш, Х. Бакирси,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

**17. Жалоба № 36198/16 Перекрестов против России
(статья 3, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)***17.1. Письмо ЕСПЧ от 03.07.2017***ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александрю Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Третья секцияECHR-LE4.1iR IMSI
IKO/nga

3 июля 2017 г.

**Заявление № 36198/16
Перекрестов против России**

Уважаемый Господин,

Коммуникация заявления государству-ответчику

я пишу с целью проинформировать Вас о том, что предварительное судебное рассмотрение, касающееся допустимости вышеуказанного заявления, состоялось 27 июня 2017 г. Председатель секции, в которую было распределено данное дело, в соответствии с § 2 (б) правила 54 Регламента суда, из которого следует, что часть заявления должна быть направлена Правительству РФ, предоставил Правительству возможность направить письменные возражения по поводу допустимости и обоснованности жалобы.

В письме Вы найдете приложенную информацию для заявителей о процедуре рассмотрения жалобы после ее коммуникации.

Констатация фактов и наблюдений

Правительство должно предоставить свои возражения по данному делу не позднее 23 октября 2017 г. Они будут направлены Вам для ознакомления, чтобы Вы смогли сформулировать возражения от имени заявителя в ответ на правительственные, а также требования заявителя о справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 (правилом 60). Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38). В соответствии с правилом 34 Правительство РФ было уполномочено предоставить свои возражения относительно данного заявления на русском языке, если для него это предпочтительно, но оно должно обеспечить Суд их переводом на английский или французский язык не позднее 20 ноября 2017 г.

Суд потребовал, чтобы Правительство рассмотрело вопросы, указанные в документе, приложенном к данному письму (Констатация фактов, приготовленная канцелярией суда, и Вопросы сторонам).

Дружеское урегулирование спора

Также Суд попросил Правительство к 23 октября 2017 г. сформулировать свою позицию относительно дружеского урегулирования данного дела и представить любые предложения, которые они могут пожелать сделать в этом отношении (правило 62). Такое же предложение будет направлено и Вам вместе с правительственными возражениями.

Официальный язык

Также я информирую Вас о том, что на данной стадии рассмотрения в соответствии с § 3 правила 34 все коммуникации заявителя или его представителя, как правило, долж-

ны осуществляться на одном из официальных языков Суда, а именно на английском или французском.

Гласность судопроизводства

Я обращаю Ваше внимание на правило 33 Регламента суда, согласно которому вся документация, приобретенная к материалам дела через канцелярию Суда сторонами или же третьими лицами, будет доступна общественности, если председатель секции не примет решение об обратном, ссылаясь на основания, указанные в § 2 правила 33. Из этого следует, что, как правило, любая информация, следующая из документов, которые Вы подаете в канцелярию, включая информацию об идентифицированном или идентифицируемых личностях, может быть доступна общественности. Более того, такая информация может появиться в Судебной информационной базе HUDOC, которая доступна общественности посредством сети Интернет, если Суд включит ее в решение или постановление.

*Искренне Ваш, Ф. Араси,
заместитель секретаря секции*

Приложение: Содержание заявления и вопросы, информационное письмо.

17.2. Коммуникация ЕСПЧ от 27.06.2017

Коммуницирована 27 июня 2017 г.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция

**Заявление № 36198/16 Эдуард Викторович Перекрестов
и два других заявителя (приложение) против России**

СОДЕРЖАНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

Заявления касаются длительности содержания заявителей под стражей, что, по мнению заявителей, нарушает § 3 статьи 5 Конвенции, а также содержания заявителей в металлических клетках в зале судебного заседания во время уголовного судопроизводства, что, по мнению заявителей, противоречит нормам статьи 3 и §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции. Заявления № 40617/16 и № 42050/16 также затрагивают вопрос доступности заявителям эффективных средств внутригосударственной правовой защиты их жалоб в рамках статьи 3 и §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, в соответствии со статьей 13 Конвенции.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ**

1. Подвергались ли заявители унижающему их достоинство обращению, нарушающему статью 3 Конвенции, в связи с их нахождением в металлических клетках во время судебного заседания в Таганрогском городском суде и в Кировском районном суде г. Ростова-на-Дону (смотри *Свинаренко и Сляднев против России*, № 32541/08 и № 43441/08, §§ 113–139, ЕСПЧ 2014 (выдержки), и *Воронцов и другие против России*, № 59655/14 и два других, § 31, 31 января 2017 г.)?

Правительству предложено представить подробное описание и фотографии металлических клеток, используемых для содержания заявителей в зале судебного заседания.

2. Повлекло ли содержание заявителей в металлических клетках во время судебного заседания в Таганрогском городском суде и в Кировском районном суде г. Ростова-на-Дону неисполнение требования о беспристрастном рассмотрении дела судом, гарантированном статьей 6 Конвенции? В частности, предоставлялась ли заявителям возможность эффективно пользоваться юридической помощью во время судебных заседаний в соответствии с требованиями § 3 (с) статьи 6 Конвенции? Могли ли заявители во время судебных заседаний конфиденциально общаться со своими адвокатами и обмениваться с ними информацией как устно, так и письменно (смотри *Ходорковский и Лебедев против России*,

№ 11082/06 и № 13772/05, §§ 642–648, 25 июля 2013 г.; *Уразов против России*, № 42147/05, §§ 85–90, 14 июня 2016 г.; *Ярослав Белоусов против России*, № 2653/13 и 60980/14, § 147, 4 октября 2016 г.)?

3. Являлось ли заключение заявителей уместным и обоснованным и не противоречило ли оно требованиям § 3 статьи 5 Конвенции (смотри *Жеребин против России*, № 51445/09, §§ 45–63, 24 марта 2016 г.)?

Сторонам предоставляется возможность направить Суду копии всех значимых и необходимых документов.

ВОПРОСЫ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ**Заявления № 40617/16 и № 42050/16**

1. Имели ли заявители в своем распоряжении эффективные средства внутригосударственной правовой защиты своих жалоб в рамках статьи 3 Конвенции относительно их заключения в металлические клетки, в соответствии со статьей 13 Конвенции (смотри вышеупомянутые дела *Свинаренко и Сляднев против России* [GC], § 87, и *Ярослав Белоусов против России*, § 113)?

2. Имели ли заявители в своем распоряжении эффективные средства внутригосударственной правовой защиты своих жалоб в рамках §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции относительно их заключения в металлические клетки, в соответствии со статьей 13 Конвенции (смотри вышеупомянутое дело *Ярослав Белоусов против России*, § 141)?

Список заявлений

№	Заявление №	Зарегистрировано	Заявитель, дата рождения, место жительства	Представитель
1	36198/16	08.06.2016	Эдуард Викторович Перекрестов, 23.07.1968, Таганрог	Александр Владимирович Кирьянов
2	40617/16	23.06.2016	Артем Александрович Корюнов, 11.01.1990, Таганрог	
3	42050/16	12.07.2016	Роман Николаевич Макаров, 11.04.1973, Таганрог	

**18. Жалоба № 52153/15 Клименко против России
(статья 3, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)**

18.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2016

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Третья секция

ЕCHR-LE4.1cR
ИКО/nga

24 марта 2016 г.

**Заявление № 52153/15
Клименко против России**

Уважаемый Господин,

пишу с целью проинформировать Вас о том, что предварительное судебное рассмотрение, касающееся допустимости вышеуказанного заявления, состоялось 18 марта 2016 г. Председатель секции, в которую было распределено данное дело, в соответствии с § 2 (б) правила 54 Регламента суда, из которого следует, что часть заявления должна быть направлена Правительству РФ, предоставил Правительству возможность направить письменные возражения по поводу допустимости и обоснованности жалоб в рамках статьи 3, §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, связанных с заключением заявителя в металлической клетке во время уголовного судопроизводства, и статьи 34 Конвенции.

В письме Вы найдете приложенную информацию для заявителей о процедуре рассмотрения жалобы после уведомления правительства.

Правительству была предоставлена возможность представить свои возражения по данному делу до 15 июля 2016 г.

Они будут направлены Вам на ознакомление, чтобы Вы смогли сформулировать возражения от имени заявителя в ответ на правительственные, а также требования заявителя о справедливой компенсации в соответствии со статьей 41 (нынешняя статья 60). Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незапрошенная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом и принятия решения (§ 1 правила 38). В соответствии с § 4 (а) правила 34 Правительство РФ было уполномочено предоставить свои возражения относительно данного заявления на русском языке, если для него это предпочтительно, но они должны обеспечить Суд их переводом на английский или французский язык не позднее 15 сентября 2016 г.

Суд потребовал, чтобы Правительство рассмотрело вопросы, указанные в документе, приложенном к данному письму (Констатация фактов, подготовленная канцелярией Суда, и Вопросы для сторон).

Также Суд попросил Правительство к 15 июля 2016 г. сформулировать позицию относительно мирного урегулирования данного дела и представить любые предложения, которые они могут пожелать осуществить в этом отношении (правило 62). Такое же предложение/просьба будет направлено и Вам вместе с правительственными возражениями.

Также я проинформирую Вас о том, что на данной стадии рассмотрения в соответствии с § 3 правила 34 все коммуникации заявителя или его представителя, как правило, должны осуществляться на одном из официальных языков Суда, а именно на английском или французском.

Я обращаю Ваше внимание на правило 33 Регламента суда, согласно которому вся документация, приобщенная к материалам дела через канцелярию Суда сторонами или же третьими лицами, будет доступна общественности, если Председатель Секции не примет решение об обратном, ссылаясь на основания, указанные в § 2 правила 33. Из этого следует, что, как правило, любая информация, следующая из документов, которые Вы подаете в Канцелярию, включая информацию об идентифицированном или идентифицируемых личностях,

может быть доступна общественности. Более того, такая информация может появиться в Судебной информационной базе HUDOC, которая доступна общественности посредством сети Интернет, если Суд включит ее в констатацию фактов, приготовленных для извещения относительно дела государства-ответчика, в нашем случае Правительства РФ, решение о допустимости данного заявления, или его исключения из списка дел Суда, или принятия по нему решения.

Что касается оставшейся части заявления, председатель Секции, заседавая единолично при участии докладчика (в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение о ее неприемлемости.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Данное решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или любом другом органе. Канцелярия не будет предоставлять Вам дальнейшую информацию относительно вышеуказанного единоличного решения судьи. Эта информация была предоставлена Вам в соответствии с правилом 52А Регламента суда.

Искренне Ваш, Дж. С. Филипс, секретарь Секции

Приложение: Констатация фактов и вопросов, Информационное письмо.

18.2. Коммуникация ЕСПЧ от 18.03.2016

Коммуницирована 18 марта 2016 г.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция

Заявление №52153/15 Дмитрий Викторович Клименко против России

(зарегистрировано 29 сентября 2015 г.)

КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ

Заявитель, г-н Дмитрий Викторович Клименко 1972 года рождения, является гражданином Российской Федерации и в настоящее время находится под арестом. Заявителя представляет в Суде г-н Кириянов А. В., адвокат, практикующий в г. Таганроге Ростовской области.

А. Обстоятельства дела

Факты по данному делу, представленные заявителем, могут быть обобщены следующим образом.

1. Возбуждение уголовного дела в отношении заявителя

5 февраля 2014 г. заявитель был арестован по подозрению в совершении кражи.

7 февраля 2014 г. Таганрогский городской суд (далее «Городской суд») принял решение оставить заявителя под стражей. Заявителя направили в тюрьму предварительного заключения ИЗ-61/2, расположенную в г. Таганроге.

Впоследствии данная мера несколько раз продлевалась Городским судом.

20 февраля 2015 г. уголовное дело в отношении заявителя было направлено в Городской суд для вынесения приговора.

В процессе судебного рассмотрения, имевшего место 18 августа 2015 г., прокурор попросил суд первой инстанции продлить избранную меру пресечения в отношении заявителя. В тот же день суд продлил заключение заявителя до 20 ноября 2015 г.

В зале судебного заседания, где заявитель представал перед судом и где слушалось его дело, он на протяжении всего судебного заседания находился в замкнутой металлической клетке. Расположение клетки мешало контакту между заявителем и его представителем во время судебного разбирательства, а именно: они не могли устно общаться, оставаясь при этом неслышанными, а также никак не могли осуществить между собой обмен документами, который мог состо-

яться только после их представления судье на ознакомление, а также судебным приставам.

Заявитель подал жалобу на решение от 18 августа 2015 г. в Ростовский областной суд (далее «Областной суд»). В данной жалобе заявитель, в частности, жаловался на то, что его содержание в металлической клетке во время судебного заседания в Городском суде является унижительным и создает сложности для его общения со своим адвокатом.

4 сентября 2015 г. Областной суд оставил решение от 18 августа 2015 г. без изменений, сославшись на то, что доводы, следующие из помещения заявителя в зале судебного заседания, никак не влияют на законность его заключения и никак не относятся к вопросам, рассматриваемым судом.

2. Медицинское освидетельствование в тюрьме предварительного заключения

По прибытии в тюрьму предварительного заключения 7 февраля 2014 г. парамедик осуществил осмотр заявителя. От заявителя не поступило никаких жалоб медицинского характера.

10 февраля 2015 г. заявитель вновь был осмотрен тюремным парамедиком, который сообщил о необходимости изучения копии медицинской карты заявителя.

3 апреля 2015 г. заявитель пожаловался на головную боль. После его осмотра парамедик диагностировал у него сердечно-сосудистую дистонию гипертонического типа и предписал лечение. Также парамедик настоятельно рекомендовал проконсультироваться с врачом.

14 апреля 2015 г. доктор осуществил осмотр заявителя. Он установил наличие у заявителя гипертонии второй степени, четвертой группы риска и предписал лечение.

6 мая 2015 г. доктор вновь осуществил осмотр заявителя, после которого он подтвердил ранее назначенный курс лечения.

8 мая 2015 г. была получена медицинская карточка заявителя.

47 октября и 2 декабря 2015 г. заявитель проходил медкомиссию в городской больнице, которая в результате подтвердила наличие у него гипертонической болезни.

3 декабря 2015 г. заявитель был направлен в тюремный госпиталь для пересмотра назначенного ему курса лечения.

3. Медицинское освидетельствование для выяснения, может ли заявитель быть освобожден из-под стражи по медицинским причинам

6 и 17 февраля 2014 г. адвокат заявителя направил следователю ходатайство о направлении заявителя на медицинское освидетельствование для того, чтобы с его помощью определить, возможно ли заключение последнего под стражу. Ходатайство осталось нерассмотренным.

В мае 2015 г. заявитель направил похожее ходатайство начальнику тюрьмы предварительного заключения. К своему ходатайству он приложил медицинские документы, подтверждающие наличие у него гипертонического заболевания и последствия инфаркта миокарда. Ходатайство осталось нерассмотренным.

Заявитель оспаривал в суде бездействие начальника тюрьмы предварительного заключения.

16 июля 2015 г. Городской суд нашел бездействие начальника тюрьмы предварительного заключения незаконным и обязал его изучить ходатайство заявителя. Решение вступило в силу 21 августа 2015 г.

7 октября и 2 декабря 2015 г. заявитель прошел медкомиссию в городской больнице, которая установила отсутствие медицинских оснований, препятствующих дальнейшему заключению заявителя в тюрьме.

4. Заключение заявителя в психоневрологическое отделение тюремного госпиталя

Как было указано ранее, 3 декабря 2015 г. заявитель совместно со своим соподсудимым Р. был направлен в тюремный госпиталь для пересмотра назначенного ему ранее лечения.

Сразу по прибытию в тюремный госпиталь заявителю и г-ну Р. был задан вопрос с целью узнать, кто из них двоих обратился с жалобой за защитой своих прав в ЕСПЧ. После того как заявитель ответил, что это был он, его тут же отправили в психоневрологическое отделение закрытого типа, находящее при госпитале. Это было сделано с целью заставить его «подумать хорошенько, прежде чем вновь обращаться с

жалобой в ЕСПЧ». Заявитель оставался в данном отделении вплоть до 20 декабря 2015 г. Его медицинское лечение и освидетельствование свелось к тому, что за указанный период ему сделали флюорографию и несколько электрокардиограмм.

Б. Значимый внутригосударственный закон и практика, значимые международные материалы и практика.

Для обобщения значимого внутригосударственного закона и практики, а также значимых международных материалов и практики относительно содержания человека в клетке во время судебного заседания смотри дело *Свинаренко и Сляднев против России* [GC] № 32541/08 и №43441/08, §§ 53–76, ЕСПЧ 2014 (фрагменты).

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что его помещение в металлическую клетку во время судебного заседания в Городском суде было унижительно. Его дальнейшие жалобы – в соответствии с § 1 статьи 6 и статьей 3 (с) на тот факт, что его помещение в металлическую клетку во время судебного заседания делает уголовное судопроизводство в отношении него несправедливым, поскольку данная система безопасности препятствует его свободному и конфиденциальному общению с его адвокатом во время судебного разбирательства.

Заявитель также жаловался и ссылался на статью 34 Конвенции, полагая, что его помещение в психоневрологическое отделение при тюремном госпитале в период с 3 по 20 декабря 2015 г. является не чем иным, как нарушением его права на индивидуальное/самостоятельное обращение в суд.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ ПО ДЕЛУ

1. Подвергался ли заявитель унижающему его достоинство обращению, что является нарушением статьи 3 Конвенции, в связи с его помещением в металлическую клетку во время судебного разбирательства по делу в Таганрогском городском суде (смотри дело *Свинаренко и Сляднев против России*, упомянутое выше, §§ 113–139)?

Правительству было предложено предоставить точное и детализированное описание, а также фотографии металли-

ческих клеток, используемых для содержания заявителя во время судебного заседания.

2. Влекло ли за собой помещение заявителя в металлическую клетку во время судебного рассмотрения дела в Таганрогском городском суде неисполнение и несоблюдение прав и гарантий заявителя на беспристрастное рассмотрение дела, закрепленное статьей 6 Конвенции? В частности, была ли предоставлена заявителю возможность осуществить свое право на получение эффективной юридической помощи в зале судебного заседания, как это предписано § 3 (с) статьи 6 Конвенции? Был ли заявитель правоспособен на то, чтобы производить конфиденциальный обмен информацией со своим адвокатом как устно, так и письменно на протяжении всего судебного рассмотрения дела (смотри дело *Ходорковский и Лебедев против России*, № 11082/06 и № 13772/05, §§ 642–648, 25 июля 2013 г.)?

3. Имело ли место какое-либо вмешательство со стороны государства (властей) в ход рассмотрения данного дела, препятствующее эффективному осуществлению заявителем его права на подачу жалоб, которое гарантировано ему статьей 34 Конвенции? В частности, каковы причины помещения заявителя в психоневрологическое отделение тюремного госпиталя в период с 3 по 20 декабря 2015 г.?

**19. Жалоба № 53079/16 Семилуцкий против России
(§ 1 статьи 6 Конвенции)**

19.1. Письмо ЕСПЧ от 24.03.2017

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Г-же КИРЬЯНОВОЙ
Екатерине Васильевне
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939

Секция регистрации жалоб

ЕCHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/NIA/tsh

24 марта 2017 г.

Заявление № 53079/16
Семилуцкий против России

Уважаемая Госпожа,

сообщаю Вам, что 16 марта 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о части вышеуказанной жалобы, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Евдокимов и другие против России*, № 27236/05 и 10 других, 16 февраля 2016 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Если Правительство государства-ответчика решит представить свои письменные возражения и замечания, то они должны касаться исключительно жалоб, перечисленных в прилагаемой таблице.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Х. Ядерблом, при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию об упомянутом решении.

Если Суд запросил у сторон замечания, их следует направить в срок до 14 июля 2017 г.

Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корре-

спонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом при принятии решения (§ 1 правила 38 Регламента суда).

Искренне Ваш, К. Рейд,
председатель Секции регистрации жалоб

20. Жалоба № 74847/14 Семилуцкий против России
(статья 3, § 1 статьи 5, § 1 статьи 6,
§ 3 статьи 6 Конвенции)

20.1. Письмо ЕСПЧ от 17.11.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-же КИРЬЯНОВОЙ
Екатерине Васильевне
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939

Третья секция

ЕCHR-LE4.1aR mod_Rus
ИКО/nga

17 ноября 2016 г.

Заявление №74847/14
Семилуцкий против России

Уважаемая Госпожа,

пишу с целью проинформировать Вас о том, что предварительное судебное рассмотрение, касающееся допустимости вышеуказанного заявления, состоялось 10 ноября 2016 г. Председатель секции, в которую было распределено данное заявление, в соответствии с § 2 (б) правила 54 Регламента суда, из которого следует, что часть заявления должна быть направлена Правительству РФ, предоставляет Правительству возможность направить письменные возражения по поводу допустимости и обоснованности жалоб в рамках статьи 3 и §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, связанных с заключением заявителя в

металлической клетке во время судебного заседания, а также по поводу жалобы в рамках § 3 статьи 5 Конвенции.

В письме Вы найдете приложенную информацию для заявителей о процедуре рассмотрения жалобы после ее коммуникации.

Правительство должно предоставить свои возражения по данному делу не позднее 9 марта 2017 г. Они будут направлены Вам для ознакомления, чтобы Вы смогли сформулировать возражения от имени заявителя в ответ на правительственные. Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом и принятия решения (§ 1 правила 38). В соответствии с § 4 (а) правила 34 Правительство РФ было уполномочено предоставить свои возражения относительно данного заявления на русском языке, если для него это предпочтительно, но оно должно обеспечить Суд их переводом на английский или французский язык не позднее 6 апреля 2017 г.

Суд потребовал, чтобы Правительство рассмотрело вопросы, указанные в документе, приложенном к данному письму (Констатация фактов, подготовленная канцелярией Суда, и Вопросы для сторон).

Также Суд попросил Правительство к 9 марта 2017 г. сформулировать свою позицию относительно мирного урегулирования данного дела и представить любые предложения, которые они могут пожелать осуществить в этом отношении (правило 62). Такое же предложение будет направлено и Вам вместе с правительственными возражениями.

Также я информирую Вас о том, что на данной стадии рассмотрения в соответствии с § 3 правила 34 все коммуникации заявителя или его представителя, как правило, должны осуществляться на одном из официальных языков Суда, а именно на английском или французском.

Я обращаю Ваше внимание на правило 33 Регламента суда, согласно которому вся документация, приобщенная к материалам дела через канцелярию Суда сторонами или же третьими лицами, будет доступна общественности, если председатель секции не примет решение об обратном, ссы-

лаясь на основания, указанные в § 2 правила 33. Из этого следует, что, как правило, любая информация, следующая из документов, которые Вы подаете в канцелярию, включая информацию об идентифицированном или идентифицируемых личностях, может быть доступна общественности. Более того, такая информация может появиться в Судебной информационной базе HUDOC, которая доступна общественности посредством сети Интернет, если Суд включит ее в констатацию фактов, подготовленных для извещения по делу государства-ответчика, вынесет решение или постановление.

Что касается оставшейся части заявления, председатель секции, заседая единолично при участии докладчика (в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение о ее неприемлемости.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

Данное решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или любом другом органе. Канцелярия не будет предоставлять Вам дальнейшую информацию относительно вышеуказанного единоличного решения судьи. Эта информация была предоставлена Вам в соответствии с правилом 52А Регламента суда.

Искренне Ваш, Дж. С. Филипс, секретарь секции

Приложение: Констатация фактов и вопросов, Информационное письмо.

20.2. Коммуникация ЕСПЧ от 10.11.2016

Коммуницирована 10 ноября 2016 г.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция**Заявление №73743/14 Дмитрий Николаевич Рындин
против России и два других заявителя
(смотри приложение)****КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ**

Все заявители являются гражданами РФ. В Суде интересы двух заявителей представляет г-н Кирьянов А. В., адвокат, практикующий в г. Таганроге Ростовской области. Интересы третьего заявителя представляет г-жа Кирьянова Е. В., адвокат, практикующий в г. Таганроге Ростовской области.

А. Обстоятельства дела

Факты по данному делу, которые представлены заявителем, могут быть обобщены следующим образом.

15 апреля, 24 апреля и 25 февраля 2014 г. соответственно заявители по первому, второму и третьему делу были задержаны по подозрению в совершении кражи.

17 апреля, 25 апреля и 27 февраля 2014 г. Таганрогский городской суд (далее «Городской суд») принял решение оставить заявителей под стражей.

Впоследствии заключение заявителей вплоть до окончания следствия продлевалось городским судом неоднократно.

20 февраля 2015 г. уголовное дело в отношении заявителя было направлено в Городской суд для вынесения приговора.

18 августа и 19 ноября 2015 г. городской суд продлевал предварительное заключение заявителей до 20 ноября и 20 февраля 2016 г. соответственно.

В зале судебного заседания, где заявители представляли перед судом и где слушались их дела, на протяжении всего судебного заседания они находились в замкнутой металлической клетке, что давало им повод чувствовать себя униженными в глазах их семей, друзей и общества в целом. Расположение клетки мешало контакту между заявителем и его представителем во время судебного разбирательства, а именно: они не могли устно общаться, оставаясь при этом неуслышанными, а также никак не могли осуществить меж-

ду собой обмен документами, который мог состояться только после их представления судье на ознакомление, а также судебным приставам.

4 сентября и 1 декабря 2015 г. в указанном порядке Ростовский областной суд (далее «Областной суд») после апелляции оставил в силе решения от 18 августа и 19 ноября 2015 г. соответственно.

11 февраля 2016 г. Городской суд осудил заявителей за совершение кражи в крупном размере, определив их как организованную группу, и приговорил их к лишению свободы на срок 2 года и 1 месяц, сопровождающемуся ограничением свободы на 1 год. В настоящее время рассмотрение апелляций ожидается.

13 мая, 24 мая и 23 апреля 2016 г. в указанном порядке заявители по первому, второму и третьему делу были освобождены из-под стражи после отбытия ими наказания.

Б. Значимый внутригосударственный закон и практика, значимые международные материалы и практика

Для обобщения значимого внутригосударственного закона и практики, а также значимых международных материалов и практики относительно содержания человека в металлической клетке во время судебного заседания – смотри дело *Свинаренко и Сляднев против России*, [GC] № 32541/08 и № 43441/08, §§ 53–76, ЕСПЧ 2014 (фрагменты).

Для обобщения значимого внутригосударственного закона относительно вопроса о заключении – смотри дело *Исаев против России*, № 20756/04, §§ 67–79, 22 октября 2009 г.).

ЖАЛОБЫ

1. Заявители жалуются в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что их помещение в металлическую клетку во время судебного заседания в городском суде было униженно.

2. Их дальнейшая жалоба – в соответствии с §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции на тот факт, что их помещение в металлическую клетку во время судебного заседания делает уголовное судопроизводство в отношении них несправедливым, поскольку данная система безопасности препятствует их сво-

бодному и конфиденциальному общению с их адвокатами во время судебного разбирательства.

3. Также заявители жалуются в соответствии с § 1 (f) статьи 5 Конвенции на то, что их предварительное заключение не было обоснованным и необходимым.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ ПО ДЕЛУ

1. Подвергались ли заявители унижающему их достоинство обращению, что является нарушением статьи 3 Конвенции, в связи с их помещением в металлическую клетку во время судебного разбирательства по делу в Таганрогском городском суде (смотри дела *Свинаренко и Сляднев против России*, № 32541/08 и № 43441/08, упомянутые выше, §§ 113–139, ЕСПЧ 2014 (фрагменты))?

Правительству предложено предоставить точное и детализированное описание, а также фотографии металлических клеток, используемых для содержания заявителей во время судебного заседания.

2. Влекло ли за собой помещение заявителей в металлическую клетку во время судебного рассмотрения дела в Таганрогском городском суде неисполнение и несоблюдение прав и гарантий заявителей на беспристрастное рассмотрение дела, закрепленных статьей 6 Конвенции? В частности, были ли предоставлены заявителям возможности осуществить свое право на получение эффективной юридической помощи в зале судебного заседания, как это предписано § 3 (с) статьи 6 Конвенции? Были ли заявители правоспособны на то, чтобы производить конфиденциальный обмен информацией со своими адвокатами как устно, так и письменно на протяжении всего судебного рассмотрения дела (смотри дело *Ходорковский и Лебедев против России*, № 11082/06 и № 13772/05, §§ 642–648, 25 июля 2013 г.)?

3. Являлось ли заключение заявителей обоснованным и необходимым и соответствует ли оно требованиям § 3 статьи 5 Конвенции (смотри *Идалов против России*, [GC] № 5826/03, §§ 139–149, 22 мая 2012 г., и *Дирдизов против России*, № 41461/10, §§ 108–111, 27 ноября 2012 г.)?

Список заявлений

№	Заявление №	Зарегистрировано	Заявитель, дата рождения, место жительства	Интересы заявителя представляет
1	73743/14	13.11.2014	Дмитрий Николаевич Рындин, 21.06.1975, Таганрог	Александр Владимирович Кирьянов
2	74597/14	13.11.2014	Александр Владимирович Морозов, 21.08.1977, Таганрог	Александр Владимирович Кирьянов
3	74847/14	13.11.2014	Анатолий Геннадиевич Семилуцкий, 24.01.1961, Таганрог	Екатерина Васильевна Кирьянова

21. Жалоба № 73743/14 Рындин против России, жалоба № 74597/14 Морозов против России (статья 3, § 1 статьи 5, § 1 статьи 6, § 3 статьи 6 Конвенции)

21.1. Письмо ЕСПЧ от 17.11.2016

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Третья секция

ЕCHR-LE4.1aR mod_Rus
ИКО/nga

17 ноября 2016 г.

Затрагиваемые заявления

1. 73743/14 Рындин против России
2. 74597/14 Морозов против России

Уважаемый Господин,

я пишу, чтобы проинформировать Вас о том, что дальнейшее предварительное судебное рассмотрение, касающееся

допустимости вышеуказанного заявления, состоялось 10 ноября 2016 г. Председатель секции, в которую было распределено данное заявление, в соответствии с § 2 (б) правила 54 Регламента Суда, из которого следует, что часть заявления должна быть направлена Правительству РФ, предоставил Правительству возможность представить письменные возражения по поводу допустимости и обоснованности жалоб в рамках статьи 3 и §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции, связанных с заключением заявителя в металлической клетке во время судебного заседания и с его жалобой в рамках § 3 статьи 5 Конвенции.

В письме Вы найдете приложенную информацию для заявителей о процедуре рассмотрения жалобы после ее коммуникации.

Правительство должно предоставить свои возражения по данному делу не позднее 9 марта 2017 г. Они будут направлены Вам на ознакомление, чтобы Вы смогли сформулировать возражения от имени заявителя в ответ на правительственные. Пожалуйста, не направляйте никаких возражений, пока Суд не попросит Вас об этом. Любая незатребованная корреспонденция не будет включена в файл дела для ее дальнейшего изучения Судом и принятия решения (§ 1 правила 38). В соответствии с § 4 (а) правила 34 Правительство РФ было уполномочено предоставить свои возражения относительно данного заявления на русском языке, если для него это предпочтительно, но они должны обеспечить Суд их переводом на английский или французский язык не позднее 6 апреля 2017 г.

Суд потребовал, чтобы Правительство рассмотрело вопросы, указанные в документе, приложенном к данному письму (Констатация фактов, подготовленная канцелярией Суда, и Вопросы для сторон).

Также Суд попросил Правительство к 9 марта 2017 г. сформировать свою позицию относительно мирного урегулирования данного дела и представить любые предложения, которые они могут пожелать осуществить в этом отношении (правило 62). Такое же предложение будет направлено и Вам вместе с правительственными возражениями.

Также я информирую Вас о том, что на данной стадии рассмотрения в соответствии с § 3 правила 34 все коммуникации заявителя или его представителя, как правило, должны осуществляться на одном из официальных языков Суда, а именно на английском или французском.

Я обращаю Ваше внимание на правило 33 Регламента Суда, согласно которому вся документация, приобретенная к материалам дела через Канцелярию Суда сторонами или же третьими лицами, будет доступна общественности, если Председатель Секции не примет решение об обратном, ссылаясь на основания, указанные в § 2 правила 33. Из этого следует, что, как правило, любая информация, следующая из документов, которые Вы подаете в канцелярию, включая информацию об идентифицированном или идентифицируемых личностях, могут быть доступны общественности. Более того, такая информация может появиться в Судебной информационной базе HUDOC, которая доступна общественности посредством сети Интернет, если Суд включит ее в констатацию фактов, подготовленных для извещения по делу государства-ответчика, вынесет решение или постановление.

Что касается оставшейся части заявления, председатель секции, заседая единолично при участии докладчика (в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение о ее неприемлемости.

Исходя из материалов дела, находящихся в распоряжении Суда, а также в той степени, в какой поданные жалобы входят в его компетенцию, Суд решил, что не были соблюдены условия приемлемости, сформулированные в статьях 34 и 35 Конвенции.

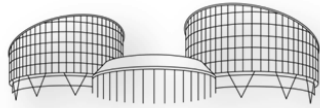
Данное решение окончательно. Его нельзя обжаловать в Большой Палате или любом другом органе. Канцелярия не будет предоставлять Вам дальнейшую информацию относительно вышеуказанного единоличного решения судьи. Эта информация была предоставлена Вам в соответствии с правилом 52А Регламента суда.

Искренне Ваш, Дж. С. Филипс, секретарь секции

Приложение: Констатация фактов и вопросов, Информационное письмо.

21.2. Коммуникация ЕСПЧ от 10.11.2016

Коммуницирована 10 ноября 2016 г.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА****Третья секция**

**Заявление №73743/14 Дмитрий Николаевич Рындин
против России и два других заявителя
(смотри приложение)**

КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ

Все заявители являются гражданами РФ. В Суде интересы двух заявителей представляет г-н Кирьянов А. В., адвокат, практикующий в г. Таганроге Ростовской области. Интересы третьего заявителя представляет г-жа Кирьянова Е. В., адвокат, практикующий в г. Таганроге Ростовской области.

А. Обстоятельства дела

Факты по данному делу, которые представлены заявителем, могут быть обобщены следующим образом.

15 апреля, 24 апреля и 25 февраля 2014 г. соответственно заявители по первому, второму и третьему делу были задержаны по подозрению в совершении кражи.

17 апреля, 25 апреля и 27 февраля 2014 г. Таганрогский городской суд (далее «Городской суд») принял решение оставить заявителей под стражей.

Впоследствии заключение заявителей вплоть до окончания следствия продлевалось городским судом неоднократно.

20 февраля 2015 г. уголовное дело в отношении заявителя было направлено в Городской суд для вынесения приговора.

18 августа и 19 ноября 2015 г. городской суд продлевал предварительное заключение заявителей до 20 ноября и 20 февраля 2016 г. соответственно.

В зале судебного заседания, где заявители представляли перед судом и где слушались их дела, на протяжении всего судебного заседания они находились в замкнутой металлической клетке, что давало им повод чувствовать себя униженными в глазах их семей, друзей и общества в целом. Расположение клетки мешало контакту между заявителем и его представителем во время судебного разбирательства, а именно: они не могли устно общаться, оставаясь при этом неслышанными, а также никак не могли осуществить между собой обмен документами, который мог состояться только после их представления судьбе на ознакомление, а также судебным приставам.

4 сентября и 1 декабря 2015 г. в указанном порядке Ростовский областной суд (далее «Областной суд») после апелляции оставил в силе решения от 18 августа и 19 ноября 2015 г. соответственно.

11 февраля 2016 г. Городской суд осудил заявителей за совершение кражи в крупном размере, определив их как организованную группу, и приговорил их к лишению свободы на срок 2 года и 1 месяц, сопровождающемуся ограничением свободы на 1 год. В настоящее время рассмотрение апелляции ожидается.

13 мая, 24 мая и 23 апреля 2016 г. в указанном порядке заявители по первому, второму и третьему делу были освобождены из-под стражи после отбытия ими наказания.

Б. Значимый внутригосударственный закон и практика, значимые международные материалы и практика

Для обобщения значимого внутригосударственного закона и практики, а также значимых международных материалов и практики относительно содержания человека в металлической клетке во время судебного заседания – смотри дело *Свинаренко и Сляднев против России*, [GC] № 32541/08 и № 43441/08, §§ 53–76, ЕСПЧ 2014 (фрагменты).

Для обобщения значимого внутригосударственного закона относительно вопроса о заключении – смотри дело *Исаев против России*, № 20756/04, §§ 67–79, 22 октября 2009 г.).

ЖАЛОБЫ

1. Заявители жалуются в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что их помещение в металлическую клетку

во время судебного заседания в городском суде было унижительно.

2. Их дальнейшая жалоба – в соответствии с §§ 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции на тот факт, что их помещение в металлическую клетку во время судебного заседания делает уголовное судопроизводство в отношении них несправедливым, поскольку данная система безопасности препятствует их свободному и конфиденциальному общению с их адвокатами во время судебного разбирательства.

3. Также заявители жалуются в соответствии с § 1 (f) статьи 5 Конвенции на то, что их предварительное заключение не было обоснованным и необходимым.

ВОПРОСЫ СТОРОНАМ ПО ДЕЛУ

1. Подвергались ли заявители унижающему их достоинство обращению, что является нарушением статьи 3 Конвенции, в связи с их помещением в металлическую клетку во время судебного разбирательства по делу в Таганрогском городском суде (смотри дела *Свинаренко и Сляднев против России*, № 32541/08 и № 43441/08, упомянутые выше, §§ 113–139, ЕСПЧ 2014 (фрагменты))?

Правительству предложено предоставить точное и детализированное описание, а также фотографии металлических клеток, используемых для содержания заявителей во время судебного заседания.

2. Влекло ли за собой помещение заявителей в металлическую клетку во время судебного рассмотрения дела в Таганрогском городском суде неисполнение и несоблюдение прав и гарантий заявителей на беспристрастное рассмотрение дела, закрепленных статьёй 6 Конвенции? В частности, были ли предоставлены заявителям возможности осуществить свое право на получение эффективной юридической помощи в зале судебного заседания, как это предписано § 3 (с) статьи 6 Конвенции? Были ли заявители правоспособны на то, чтобы производить конфиденциальный обмен информацией со своими адвокатами как устно, так и письменно на протяжении всего судебного рассмотрения дела (смотри дело *Ходорковский и Лебедев против России*, № 11082/06 и № 13772/05, §§ 642–648, 25 июля 2013 г.)?

3. Являлось ли заключение заявителей обоснованным и необходимым и соответствует ли оно требованиям § 3 статьи 5 Конвенции (смотри *Идалов против России*, [GC] № 5826/03, §§ 139–149, 22 мая 2012 г., и *Дирдизов против России*, № 41461/10, §§ 108–111, 27 ноября 2012 г.)?

Список заявлений

№	№ заявления	Зарегистрировано	Заявитель, дата рождения, место жительства	Интересы заявителя представляет
1	73743/14	13.11.2014	Дмитрий Николаевич Рындин, 21.06.1975, Таганрог	Александр Владимирович Кирьянов
2	74597/14	13.11.2014	Александр Владимирович Морозов, 21.08.1977, Таганрог	Александр Владимирович Кирьянов
3	74847/14	13.11.2014	Анатолий Геннадиевич Семилуцкий, 24.01.1961, Таганрог	Екатерина Васильевна Кирьянова

22. Жалоба № 14211/17 Крючков против России (статья 3, § 3 статьи 5, статья 13 Конвенции)

22.1. Письмо ЕСПЧ от 24.10.2017

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Г-ну КИРЬЯНОВУ
Александр Владимировичу
а/я 12, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939
РОССИЯ/RUSSIE

Секция регистрации жалоб

ЕCHR-LE_Rus4.1R WECL M
VP/AP/nga

24 октября 2017 г.

Заявление № 14211/17 Крючков против России

Уважаемый Господин,

сообщаю Вам, что 19 октября 2017 г. Суд принял решение о том, что Правительству РФ должно быть направлено уведомление о вышеуказанной жалобе, а также о том, что данная жалоба будет рассмотрена одновременно на предмет приемлемости и по существу. Вопросы, поднимаемые в жалобе, уже являются предметом устоявшейся практики Суда (смотри *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и № 60800/08, 10 января 2012 г.).

Прошу Вас следовать изложенным ниже процессуальным инструкциям. Замечания и документы должны быть Вами представлены, только если соответствующее требование содержится в приложенных разъяснениях или если Суд попросит Вас об этом в последующей переписке.

Что касается остальной части жалобы, то Суд, в составе единоличного судьи (Х. Ядерблом при участии докладчика в соответствии с § 2 статьи 24 Конвенции), принял решение объявить ее неприемлемой.

Суд установил, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями § 1 статьи 35 Конвенции, поскольку национальными судами не было вынесено окончательного решения по тем нарушениям Конвенции, на которые Вы жалуетесь. Вы можете обратиться в Суд с новой жалобой, касающейся этих нарушений, после того как Вами будут исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

Вы уведомляетесь об этом решении в соответствии с правилом 52А Регламента суда. Это решение окончательно и не может быть обжаловано в Большой Палате или ином органе. Секретариат Суда не может предоставить дополнительную информацию о вышеупомянутом решении.

*Искренне Ваш, Лив Тайгерштед,
заместитель председателя Секции регистрации жалоб*

**23. Жалоба № 52775/16 Рындин против России,
жалоба № 53578/16 Клименко против России
(статья 13 Конвенции)**

23.1. Решение ЕСПЧ от 30.11.2017

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Третья секция

Дело Пулыаев и другие против России
(заявления № 48316/08 и 6 других заявителей –
смотри приложение)

РЕШЕНИЕ

Страсбург
30 ноября 2017 г.

Решение окончательно, но может быть отредактировано.

По делу Пулыаев и другие против России Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Луис Лопес Гуэрра, *председательствующий судья*,
Дмитрий Дедов,
Джолиен Шуккинг, *судьи*,
и Лив Тайгерштед, *исполняющий обязанности секретаря секции*,

посовещавшись, 9 ноября 2017 г. вынес следующее решение, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. В основу данного дела положены заявления против России, которые были поданы и зарегистрированы в соответ-

ствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») в разные периоды времени, которые отражены в приложенной таблице.

2. Данные заявления были коммуницированы Правительству Российской Федерации (далее «Правительство»).

ФАКТЫ

3. Список заявителей и имеющих значение обстоятельств по данным заявлениям указан в приложенной таблице.

4. Заявители в своих заявлениях жалуются на неадекватные условия содержания под стражей. Некоторые заявители также подали другие жалобы в соответствии с положениями Конвенции.

ЗАКОН

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

5. Обратив внимание на схожесть заявлений по содержанию, Суд принял решение об их объединении с целью их дальнейшего совместного рассмотрения и принятия по ним единого и обобщенного решения.

II. ВОПРОС О ПРАВЕ ОБРАЩЕНИЯ В СУД В РАМКАХ ЗАЯВЛЕНИЯ № 26564/14

6. Заявитель, г-н Оказов (заявление № 26564/14), скончался в период рассмотрения его дела Судом. Дочь заявителя, г-жа Д. Оказова, выразила намерение продолжить рассмотрение данного заявления. Правительство никак не прокомментировало данное намерение.

7. Суд считает, что дочь заявителя имеет законную заинтересованность в получении решения об установлении факта нарушения прав ее отца, указанных в заявлении (см. *Эрнестина Зулло против Италии* [Большая палата], № 64897/01, §§ 36–37, 29 марта 2006 г.; *Ливада против Украины* [Комитет], № 21262/06, §§ 34–35, 26 июня 2014 г.).

8. Соответственно, Суд считает, что г-жа Оказова имеет право продолжить рассмотрение заявления № 26564/14 от имени ее покойного отца.

III. ПРОСЬБА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫЧЕРКНУТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С § 1 СТАТЬИ 37 КОНВЕНЦИИ

9. По некоторым делам Правительство направило односторонние декларации, которые не предоставляют достаточных

оснований, подтверждающих факт проявления должного уважения к правам человека, как это определено в Конвенции, и просило исключить данные дела из списка Суда. Суд отклоняет просьбу Правительства о прекращении производства по данным делам и, соответственно, продолжит свое рассмотрение этих заявлений по существу (см. *Тахсин Акар против Турции* (предварительные возражения) [Большая палата], № 26307/95, § 75, ECHR 2003 VI).

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

10. Преимущественно заявители жалуются на неадекватные условия их содержания под стражей. Они полагаются на статью 3 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

11. В первую очередь Суд рассмотрит возражения о приемлемости, выдвинутые Правительством в отношении двух заявлений. В частности, Правительство утверждало, что заявитель по делу № 58969/12 более не может претендовать на то, чтобы считаться потерпевшим от предполагаемых нарушений, поскольку внутрисударственные суды присудили ему компенсацию за незаконное уголовное преследование. В этом отношении Суд повторяет известный принцип своего прецедентного права, согласно которому заявитель может лишиться статуса потерпевшего, если соблюдены два условия: во-первых, власти должны признать прямо или по существу факт нарушения Конвенции и, во-вторых, они должны выплатить компенсацию за данное нарушение (см. *Сахновский против России* [Большая палата], № 21272/03, § 67, 2 ноября 2010 г.). В рамках данного дела первое условие не было выполнено. Не был признан факт нарушения права заявителя, связанного с материальными условиями его содержания под стражей на объекте ИВС, как и факт нарушения его права, связанного с длительностью его предварительного заключения под стражу (подробности см. в прилагаемой таблице). Таким образом, заявитель не потерял статус потерпевшего в соответствии со статьей 3 Конвенции и воз-

ражения Правительства о приемлемости в отношении заявления № 58969/12 следует отклонить. Правительство также утверждало, что заявитель по делу № 69047/13 не выполнил требование, связанное с соблюдением шестимесячного срока для подачи заявления. Суд отмечает, что заявитель впервые подал данные жалобы в Суд совместно с письмом, которое он направил 23 октября 2013 г. Этот факт был подтвержден копией квитанции об оплате международной отправки почты в Суд на вышеуказанную дату. Копия квитанции об оплате была отправлена Правительству для ознакомления. Письмо прибыло в Суд 25 октября 2013 г. Срок содержания под стражей, в отношении которого и было подано данное заявление, истек 11 июня 2013 г. Из этого следует, что заявление по делу № 69047/13 соответствует требованию о соблюдении шестимесячного срока для подачи заявления, в связи с чем возражения Правительства должны быть отклонены.

12. Далее Суд отмечает, что заявители содержались под стражей в плохих условиях. Подробности содержания заявителей под стражей указаны в прилагаемой таблице. Суд ссылается на принципы, установленные в его прецедентном праве в отношении неадекватных условий содержания под стражей (см., например, *Мурсик против Хорватии* [Большая палата], № 7334/13, §§ 96–101, ECHR 2016). В частности, Суд повторяет, что отсутствие места в тюремной камере является серьезным и весомым основанием, которое подлежит учету с целью определения, являются ли указанные условия содержания под стражей «унижающими достоинство» с точки зрения статьи 3 Конвенции и могут ли считаться нарушением, как самостоятельно, так и совместно с другими недостатками (см. вышеупомянутое дело *Мурсик против Хорватии*, §§ 122–141, и *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и 60800/08, §§ 149–159, 10 января 2012 г.).

13. В прецедентных делах *Ананьев и другие против России* № 42525/07 и № 60800/08 от 10 января 2012 г. и *Бутко против России* № 32036/10, §§ 54–64, от 12 ноября 2015 г. Суд выявил нарушения, аналогичные рассматриваемым делам.

14. Изучив представленные материалы, Суд не обнаружил аргументированного факта или основания, способного убе-

дить его принять иное решение по поводу допустимости и обоснованности данных жалоб. Взяв за основу и соблюдая устоявшееся прецедентное право, Суд полагает, что в рассматриваемом деле условия содержания заявителей действительно были неадекватны.

15. По этой причине данные жалобы являются допустимыми и выявляют факт нарушения статьи 3 Конвенции.

V. ОСТАВШИЕСЯ ЖАЛОБЫ

16. Некоторые заявители представили другие заявления, в которых также поднимались вопросы в соответствии с Конвенцией, а также с твердо устоявшимся прецедентным правом Суда (смотри приложение). Данные заявления не являются явно необоснованными и недопустимыми в рамках § 3 (а) статьи 35 Конвенции и не являются неприемлемыми по другим основаниям, включая заявления № 58969/12 и № 69047/13, по тем же причинам, которые обсуждались Судом в рамках статьи 3 Конвенции (см. пункт 11 выше). Таким образом, они должны быть объявлены допустимыми. Исследуя полученные материалы, Суд посчитал, что данное заявление также выявляет факт нарушения Конвенции, и делает выводы, аналогичные тем, которые были сделаны ранее при рассмотрении дела *Ананьев и другие против России* (№ 42525/07 и № 60800/08, §§ 100–119, 10 января 2012 г.) в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты против содержания под стражей в неадекватных условиях и *Дурдизов против России* (№ 41461/10, §§ 108–110, 27 ноября 2012 г.) относительно оснований и продолжительности досудебного заключения под стражу.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

17. Статья 41 Конвенции постановляет:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

18. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, а также учитывая прецедентное право (смотри, в частности, *Ананьев и другие против России*, № 42525/07 и

№ 60800/08, 10 января 2012 г.; *Бутко против России*, № 32036/10, §§ 54–64, 12 ноября 2015 г.), Суд считает разумным присудить суммы, указанные в приложенной таблице.

19. Суд считает целесообразным, что процентная ставка по умолчанию должна быть основана на предельной процентной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принял решение* об объединении заявлений.

2. *Принял решение* о том, что в деле № 26564/14 дочь заявителя, г-жа Оказова, имеет право принять участие в рассмотрении данного дела.

3. *Отказал* Правительству в просьбе прекратить производство по некоторым делам.

4. *Объявил* данные заявления допустимыми.

5. *Признает*, что данные заявления выявляют факт нарушения статьи 3 Конвенции относительно неадекватных условий содержания под стражей.

6. *Признает*, что имели место нарушения и по другим жалобам заявителей, зарегистрированные в рамках твердо установленного прецедентного права Суда (смотри приложение).

7. *Признает*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на момент выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты должны начисляться на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной годовой процентной ставке по займам Европейского центрального банка за период просрочки платежа, плюс три процентных пункта.

Выполнено на английском языке и представлено в письменном виде 30 ноября 2017 г. в соответствии с §§ 2 и 3 правила 77 Регламента суда.

Луис Лопес Гуэрра, председательствующий судья
Лив Тайгерштед, заместитель секретаря

23.2. Приложение к решению ЕСПЧ от 30.11.2017 Список заявлений в соответствии со статьей 3 Конвенции (неадекватные условия содержания под стражей)

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя заявителя и его местонахождение	Объект, период нахождения под стражей	Заключенные в группе, кв. м на заключенного	Конкретные жалобы	Другие жалобы в рамках твердо установленного прецедентного права	Сумма, присужденная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро) ¹
1	48316/08, 31.07.2008	Евгений Иванович Пуляев, 12.11.1981		ИЗ-36/1 Воронеж, с 07.02.2007 по 12.12.2008, 1 год, 10 месяцев и 6 дней	1 кв. м	Переполненные камеры, отсутствие или нехватка естественного освещения, отсутствие свежего воздуха в камере, отсутствие или ограниченный доступ к душе и туалету, наличие в камерах напольных ковров, грязные камеры, отсутствие постельного белья и постельных принадлежностей либо предоставление последних в плохом качестве, недостаточное количество спальных мест, пассивное курение	Статья 5 (3) – чрезмерная длительность заключения под стражу с 05.02.2007 по 16.04.2008	10 100
2	58969/12, 16.08.2012	Артем Викторович		ИВС, Урай Тюменской области,	1,5 кв. м	Отсутствие естественного освещения, отсутствие перегородки между	Статья 5 (3) – чрезмерная длительность до-	1300

¹ Плюс любой налог, которым может облагаться заявитель.

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его место нахождения	Объект, период нахождения под стражей	Заключенные в группе, кв. м на заключенного	Конкретные жалобы	Другие жалобы в рамках твердо установленного прецедентного права	Сумма, признанная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
		Кукушкин, 04.07.1978		несколько случаев задержания в период с 21.07.2011 по 18.09.2012		туалетом и жилой частью камеры, унитаза находится в метре от спального места, отсутствие вентиляции	судебного заключения под стражу с 20.07.2011 по 23.05.2012	
3	58582/13, 16.08.2013	Алексей Евгеньевич Криворотов, 06.05.1974		ИЗ-47/1, Санкт-Петербург, с 06.05.2012 по 22.02.2015, 2 года, 9 месяцев и 17 дней ИЗ-3, Выборг, с 22.02.2015 по 10.05.2015 2 месяца и 19 дней ИЗ-47/1, Санкт-Петербург, с 10.05.2015	2 кв. м 2 кв. м 2 кв. м	Отсутствие перегородки между туалетом и жилой частью камеры, отсутствие возможности уединенного использования туалета, плохое освещение, отсутствие вентиляции и горячей воды Неадекватный температурный режим в камере, отсутствие свежего воздуха, наличие в камерах насекомых и грызунов Отсутствие возможности уединенного использования туалета	Статья 5 (3) – чрезмерная длительность досудебного заключения под стражу: арестован 06.05.2012; осужден 29.09.2014; приговор отменен 14.04.2015, и заявитель находится под заключением под стражу	21 500

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его место нахождения	Объект, период нахождения под стражей	Заключенные в группе, кв. м на заключенного	Конкретные жалобы	Другие жалобы в рамках твердо установленного прецедентного права	Сумма, признанная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
				по 21.02.2017, 1 год, 9 месяцев и 12 дней				
4	69047/13, 23.10.2013	Евгений Геннадьевич Зубинский, 11.07.1985	Зинагулин Марат Мунирович, Краснодар	ИЗ-21/1, Краснодар, с 12.12.2011 по 11.06.2013, 1 год и 6 месяцев		Спальных мест предоставлено меньше, чем заключенных в камере, низкая перегородка между туалетом и жилой частью камеры, отсутствие вентиляции, предостережение не более 45 минут на ежедневные прогулки на свежем воздухе	Статья 5 (3) – чрезмерная длительность досудебного заключения под стражу с 11/12/2011 по 11/06/2013. Статья 13 – отсутствие адекватного средства защиты против содержания под стражей в неадекватных условиях	8500
5	26564/14, 11.03.2014	Эдем Эбазерович Оказов, 08.01.1967	Николаев Игорь Анатольевич, Валдай	ИЗ-53/1, Новгород, с 05.09.2012 по 14.05.2015, 2 года, 8 месяцев	1 кв. м	Низкий унитаз, с учетом того, что левая нога заявителя была поражена после cerebrovasкулярного инсульта, ограниченный доступ естественного освещения, плохое	Статья 5 (3) – чрезмерная длительность досудебного заключения под стражу: арестован 03.09.2012;	13 800

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его место нахождения	Объект, период нахождения под стражей	Заключенные в группе, кв. м на заключенного	Конкретные жалобы	Другие жалобы в рамках твердо установленного прецедентного права	Сумма, приговоренная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
6	52775/16, 04.07.2016	Дмитрий Николаевич Рылин, 21.06.1975	Кирьянов Александр Владимирович, Таганрог	ИЗ-2, Таганрог, с 15.04.2014 по 24.08.2014, 4 месяца и 10 дней ИЗ-1, Ростов-на-Дону, с 24.08.2014 по 01.03.2015, 6 месяцев и 6 дней ИЗ-2, Таганрог, с 01.03.2015 по 13.05.2016, 1 год, 2 месяца и 13 дней	2,8-3,1 кв. м 1,7 кв. м 2-3,3 кв. м	плохое освещение, плохая вентиляция, постоянный дым от сигарет в камере Недостаточное количество спальных мест Недостаточное количество спальных мест Недостаточное количество спальных мест	осужден Владикавказским районным судом 30.04.2014 Статья 13 – отсутствие эффективного средства защиты против содержания под стражей в неадекватных условиях	13 300 8300

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЙ В ЕСПЧ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ...

№	Заявление №, дата регистрации	Имя заявителя, дата рождения	Имя представителя и его место нахождения	Объект, период нахождения под стражей	Заключенные в группе, кв. м на заключенного	Конкретные жалобы	Другие жалобы в рамках твердо установленного прецедентного права	Сумма, приговоренная за моральный и материальный вред и издержки и расходы на одного заявителя (в евро)
7	53578/16, 20.07.2016	Дмитрий Викторович Клименко, 29.06.1972	Кирьянов Александр Владимирович, Таганрог	ИЗ-61/2 и ИЗ-61/1 Ростовской области, с 05.02.2014 по 24.03.2016, 2 года, 1 месяц и 20 дней	10 заключенных, 2 кв. м	Переполненные камеры, недостаточное количество спальных мест	Статья 13 – отсутствие эффективного средства защиты против содержания под стражей в неадекватных условиях	8500